

ТАТЬЯНА
ЛАРИНА

В КЛЕТКЕ С ЗВЕРЕМ

18+

Кто полюбит чудовище?

ИСТОРИЯ, ПОКОРИВШАЯ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЧИТАТЕЛЕЙ!
БОЛЕЕ **11 МИЛЛИОНОВ** ПРОЧТЕНИЙ НА **wattpad**

Wattpad. ТОП на русском

Татьяна Ларина
В клетке со зверем

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ларина Т.

В клетке со зверем / Т. Ларина — «Издательство АСТ»,
2017 — (Wattpad. ТОП на русском)

ISBN 978-5-17-137870-7

Кто же знал, что в комплекте со вторым шансом и новой работой Татьяне достанутся такие проблемы! Вакансия няни в шикарном особняке... Почему бы и нет? Тем более когда идти особо некуда и хочется сбежать от своей жизни как можно дальше. Однако невинная затея оборачивается настоящей катастрофой, ведь нанимателем девушки оказывается расчетливый, самоуверенный и опасный мужчина, парализующий душу одним взглядом. Что он скрывает? Почему рядом с ним так неспокойно? И когда уже Таня поймет, что только в сказках чудовища превращаются в принцев?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137870-7

© Ларина Т., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	73
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Татьяна Ларина

В клетке со зверем

© Татьяна Ларина, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Февраль, 2016

Серое небо. Ледяной ветер. Голый лес. Я бежала не останавливаясь, не замечая слез, не зная направления, не обращая внимания на ветки, что хлестко били по лицу. Силы были на исходе. Я не выдержала и упала на холодную землю.

Он найдет меня, я знала. Но как скоро? Буду ли я жива или умру на морозе? Мне страшно. Я боюсь смерти, но увидеть его боюсь еще больше. Не выдержу, сломаюсь... Веки отяжелели, и я провалилась в сон.

Не знаю, как долго я была без сознания – несколько часов, а может, пару минут? Порывистый ветер нещадно ломал сухие ветки деревьев. Меня трясло от холода. Я не чувствовала ног – они окончательно заledenели. Пыталась пошевелиться, но не могла. Недолго мне осталось. Страшно. Что я наделала? Но могла ли спастись?..

Снова меня начало клонить в сон. Я понимала, что на этот раз не проснусь. Закрывая глаза, я вновь видела его образ. Высокий, мужественный, красивый... Я люблю его. Люблю до безумия, но он – моя погибель. Из-за него я поступила своими принципами. Он изменил меня, в то время как я изменила себе. Макс...

Меня вернул к реальности звук мотора. С трудом открыла глаза. Где-то вдалеке – яркие огоньки. Они стремительно приближались ко мне. Совсем рядом послышался лай собак. Кайла и Муст подбежали ко мне и стали обнюхивать. Всегда знала, что эти овчарки очень умные. Они громко лаяли, привлекая внимание своего хозяина.

Максим спрыгнул с квадроцикла и что-то крикнул своим людям. Я снова закрыла глаза, чувствуя, как он поднимает меня на руки. Меня укутали в термоодеяло и усадили на квадроцикл. За все это время я не смогла произнести ни слова. Слабость была слишком сильной, сидеть ровно было невозможно. Я медленно сползла в объятия своего мужчины.

– Держись, милая! Не засыпай! Не оставляй меня, – шептал он, – все будет хорошо. Я рядом. Я заберу тебя домой.

Макс пересадил меня вперед, а сам устроился так, чтобы управлять квадроциклом и не дать мне упасть. Его большие руки крепко меня обняли, и мотор зарычал. Конечно, он не отпустит меня и заберет обратно. Но как раньше уже не будет. Теперь я знаю правду. Знаю, кто он на самом деле.

Ноябрь, 2014

Я стояла на автобусной остановке с огромным чемоданом и дрожала как осиновый лист. Необычно холодный ноябрь отражал мое внутреннее состояние... Душу будто сковало льдом. Когда я выходила замуж за Андрея, у меня не было сомнений, что он и есть моя судьба, любовь всей моей жизни! Мы были вместе со школы. Идеальная парочка с прекрасным будущим. Разве наш брак нельзя было назвать счастливым? Я не могла понять, что и когда пошло не так. Андрей был для меня всем: другом, советчиком, любовником, супругом... Я всегда платила ему тем же. Что же случилось?

Сегодня был самый тяжелый день в моей жизни. Я до последнего мгновения не верила, что мы сделаем это. Было так больно видеть, с какой легкостью он ставит подпись, перечеркнувшую наш брак.

В сумке завибрировал телефон. У меня не было сомнений, что это звонит Маринка. Подруга переживала за меня и наверняка хотела уточнить, где я сейчас.

– Алло.

– Таня, ты где?

– Андрей? – Я искренне удивилась, услышав голос бывшего мужа. – Я... я забрала свои вещи и съехала.

– Но куда? Куда ты пошла?

– Я договорилась пожить у Марины первое время, а там что-нибудь придумаю.

– Зачем все это? Да, мы больше не муж и жена, но это не значит, что я тебя не люблю. Ты все еще мой друг. Близкий друг.

Его слова больно ранили. Если бы мы сейчас скандалили, было бы куда легче. Не так больно... он беспокоился обо мне, но лишь по-дружески. Он разлюбил меня.

– Андрей, так будет проще и тебе, и мне. Чем раньше мы начнем жить независимо друг от друга, тем лучше, – довольно резко сказала я.

– Ты права, – ответил он после недолгого молчания, – но я хочу, чтобы ты знала. Если тебе понадобится помощь, я всегда буду рядом. Только позвони.

– Спасибо. – Я сбросила вызов, не желая больше ничего слушать.

С Андреем мы познакомились в девятом классе. Его перевели в нашу школу, и он попал в мой класс. Спустя год дружбы он предложил стать его девушкой; конечно же, я согласилась. Так началась наша сказка. После выпускного мы оба уехали в Москву из родной Тулы, стали студентами столичных вузов. Андрею досталась двухкомнатная бабушкина квартира в Бутово, поэтому проблем с жильем не было. Мы поженились на последнем курсе института и были счастливы. Мне казалось, что были счастливы.

Несколько месяцев назад Андрей изменился. Я чувствовала, что он отдаляется от меня, но муж твердил, что всему виной сложности на работе. Я верила. Чтобы хоть как-то поддерживать возлюбленного, старалась чаще радовать его, устраивая романтические вечера, готовила любимые блюда, делала небольшие подарки. Первое время мужу было приятно такое внимание с моей стороны, но постепенно и это ему наскучило. Маринка, моя лучшая подруга, уверяла, что мне стоит прекратить надоедать Андрею, что если у него и правда проблемы, то лучше дать возможность самому во всем разобраться. Возможно, мне стоило ее послушать, хотя вряд ли это что-либо изменило бы. Месяц назад Андрей предложил развестись. Для меня это стало ударом. Я пыталась убедить его дать браку шанс.

– Что... что случилось? Андрей...

– Танюша, я старался. Но все так сложно...

– Что сложно? У тебя кто-то есть?

– Нет, что ты, милая? Я никогда не поступил бы так с тобой. Просто я больше не чувствую к тебе того, что раньше. Я не люблю тебя. – Как нож в сердце были его слова.

– Может быть, это из-за проблем на работе? Ты просто...

– Нет никаких проблем, Таня. Я пытался разобраться в себе и понял, что этот брак ни к чему не приведет. Мы не сделаем друг друга счастливыми. Лучше развестись сейчас, пока все не зашло слишком далеко. Ты ведь хочешь ребенка, семью.

– Когда ты разлюбил меня? – Слезы застилали глаза, слова давались с трудом.

– Уже давно у меня нет прежних чувств. Осталось уважение, привычка, дружба. Я не должен был жениться на тебе, – виновато произнес мой муж.

– Ты уже тогда не любил меня? – ужаснулась я.

– Возможно. Не знаю. Я запутался. Мне нужен воздух. – С этими словами он ушел.

Я согласилась дать Андрею развод. У нас не было детей и совместного имущества, квартира принадлежала только ему, на машине я не ездила. Поскольку мы оба изъявили желание расторгнуть брак, все прошло быстро. Пока длился бракоразводный процесс, я жила дома, втайне лелея надежду, что он передумает. Он не был против, наоборот, не торопил меня с выездом. Андрей сказал, что я могу жить у него столько, сколько потребуется. Мне действительно некуда было идти. Моя зарплата учителя средней школы не позволяла мне снимать приличное

жилье в Москве. Пока все предложения, которые были мне по карману, оказывались слишком непригодными.

По иронии судьбы, мы развелись в том же ЗАГСе, где три года назад стали мужем и женой. Мысленно я дала себе обещание, что, если Андрей не передумает в последний момент, я в тот же день съеду от него. После того, как все кончилось, мой теперь уже бывший муж уехал по каким-то делам до вечера. Я, пользуясь его отсутствием, собрала свои вещи, уместившиеся всего в один чемодан, и ушла из дома. Так я оказалась одна на холодной улице. Замерзшими пальцами я набрала номер подруги, но в ответ услышала короткие гудки. Было очень холодно, но ехать к ней домой без звонка не позволяло мое воспитание. К тому же, если Марины нет дома, мне все равно придется мерзнуть на улице. Телефон завибрировал: на этот раз она сама звонила мне. Я рассказала, что Андрей подписал документы, на что она отреагировала однозначно:

– Не раскисай! Сейчас еду за тобой, потом валим ко мне, по пути возьмем пару-тройку бутылочек чего-нибудь крепкого, закажем суши, пиццу и отпразднуем твою свободу! Это праздник, детка! Ты снова в рядах холостячек!

– Мне бы твой оптимизм, – горько усмехнулась я.

Закончив разговор, я убрала в карман телефон и села на лавочку. Смотрелась я очень странно, пропуская все подряд автобусы и маршрутки. Маринка все не ехала, зато совсем недалеко от меня остановился большой черный BMW с полностью тонированными стеклами; водитель явно не боялся штрафа. Не прошло и минуты, как с противоположной стороны дороги выехал такой же тонированный внедорожник и остановился на другом конце улицы.

Дверь BMW распахнулась, и из автомобиля вышел высокий темноволосый красавец в шикарном черном пальто. Он быстрым шагом подошел к другой машине и, как ни в чем не бывало, достал из ее багажника автомат. Я, как замороженная, наблюдала за мужчиной. Его тонкие черты лица и мраморная кожа в сочетании с черными, как смоль, волосами делали его похожим на аристократа, а высокий рост и широкие плечи придавали сходство со скандинавским богом-воином. Не обращая внимания на панику вокруг, незнакомец подошел к своей машине, открыл заднюю дверь и спокойно положил автомат на сиденье, затем вернулся за руль. Я думала, что машина тут же тронется, но вдруг окно с его стороны опустилось. Мужчина посмотрел прямо на меня. Возможно, мне стоило отвести глаза, но его взгляд гипнотизировал. Он улыбнулся и подмигнул мне, а через пару секунд обе машины с ревом разъехали в разные стороны.

Разбежавшиеся было люди стали возвращаться на остановку, бурно обсуждая происшествие. Незнакомые всего пару минут назад люди общались так, будто давно знают друг друга.

– Что за беспредел посреди белого дня! – возмущалась старушка с большой сумкой-тележкой. – Кошмар!

Маринка приехала за мной минут через двадцать. К этому времени я окончательно продрогла, поэтому не смогла даже закинуть чемодан ей в багажник. К счастью, моя предусмотрительная подруга по пути купила горячий кофе, который немного меня отогрел. Окончательно прийти в себя мне помог горячий душ.

– Что ты будешь делать дальше? – серьезно спросила подруга. – Ты уже думала, как жить?

– Если честно, то не знаю. До сегодняшнего дня я не верила в происходящее. Надеюсь, что Андрей передумает. Мне казалось предательством планировать дальнейшую жизнь без него, пока мы официально не развелись.

– О чем ты говоришь? Посмотри на себя: молодая, красивая. У тебя вся жизнь впереди. Знаешь, сколько у тебя Андреев будет?

– Это сложно. Сколько себя помню, он всегда был рядом.

– Но теперь пора повзрослеть. Стать самостоятельной.

– Просто нужно понять, как жить дальше...

А дальше все начало круто меняться. На следующий день я осталась без работы. На третьем уроке в девятом классе мой самый нелюбимый ученик не выучил домашнее задание, да еще нагрубил мне при всем классе. Я строго отчитала его, а уже через два часа меня вызвали к директору. Павлик Морозов – говорящее имя, но именно так его звали, – пожаловался родителям на злую учительницу, которая якобы его притесняет. Евгений Морозов, отец Павлика, а по совместительству главный спонсор школы, позвонил директрисе и изложил ей версию сына. Наша директриса не любила разбираться в подобных ситуациях, но, учитывая, как важен был этот ребенок, вызвала меня на ковер.

Елизавета Михайловна, крупная женщина пятидесяти лет, отчитывала меня как первоклашку. Я терпела. Терпела, пока она не обвинила меня в том, что я срываюсь на детях из-за развода. Это стало последней каплей. Я написала заявление об увольнении и высказала женщине все, что о ней думаю. После этого горячего монолога мне разрешили уйти из школы без отработки положенных двух недель. Так я осталась и без дома, и без работы.

Я не могла позволить себе отчаиваться, поэтому сразу, как только вернулась домой, принялась за поиски работы. Маринка поддержала мою инициативу и тоже подкидывала мне различные вакансии. Так прошла неделя, но ничего подходящего не было, пока одним вечером в квартиру не вбежала радостная Марина. Она сообщила, что нашла мне идеальное место.

«Требуется няня с возможностью постоянного проживания. Возраст от 21 года. Без вредных привычек. Любовь к детям обязательна». – Я пробежалась глазами по описанию вакансии, пока мой взгляд не остановился на сумме зарплаты.

– Шестьдесят тысяч? – удивилась я.

– Да! А еще ты будешь жить с ними в доме, питаться за их счет, не платить за коммуналку. Мечта!

– Тебе не кажется это странным? В объявлении ничего не говорится про ребенка. Такая привлекательная сумма – и довольно простые требования.

– Ты должна пойти на собеседование, – с энтузиазмом продолжила Маринка, будто не слыша меня.

– Я не знаю...

– Чего ты не знаешь? Это идеальный вариант, и жилье искать не надо.

Я понимала, что своим присутствием обременяю Марину. Мне не хотелось быть обузой на шее подруги, поэтому, немного поразмыслив, я отправила свое резюме работодателю. Не прошло и получаса, как мне позвонили и пригласили на собеседование в бизнес-центр на «Павелецкой».

На следующее утро я прибыла в точно указанное время по нужному адресу. Пунктуальность никогда не была для меня проблемой. Скорее наоборот, я всегда панически боялась опозданий. Как говорил Андрей, во мне была развита гиперответственность.

Офис, где мне была назначена встреча, находился на восьмом этаже, полностью принадлежавшем строительной фирме, название которой я даже не запомнила. Я вошла в лифт и сразу же взглянула в зеркало. За последние дни я сильно изменилась: похудела, осунулась. Чтобы не пугать своим видом потенциального работодателя, я нарядилась ярче обычного, а длинные русые волосы убрала в высокий пучок.

Выйдя на нужном этаже, сразу обратила внимание на то, что в коридорах пусто. Единственным человеком, кого я увидела, была молоденькая секретарша, указавшая, куда мне следует идти. Пока я шла до нужного кабинета, я так никого и не встретила. Более того, даже из-за закрытых дверей не доносился привычный для таких мест шум. Никто не печатал на принтере, не ксерокопировал, не звонил по телефону. Как странно. Все это мне не нравилось. Дойдя до нужной двери, я нерешительно постучалась.

– Войдите, – раздался мужской голос.

Я послушно зашла в кабинет и села на предложенный стул. Собеседование проводил невысокий полный мужчина лет шестидесяти. Его звали Кирилл Степанович, и он был помощником отца ребенка, няней которого я собиралась стать. Кирилл Степанович задал ряд стандартных вопросов о моем образовании и прежней работе, после чего наше собеседование больше походило на допрос.

– Кто ваши родители? – сухо спросил мужчина.

– Мой отец – инженер. Мама – домохозяйка. Они остались в Туле, – ответила я.

– Вы сказали, что в разводе. Как давно?

– Чуть больше недели, – нерешительно сказала я.

– Для вас не составит трудности отсутствие родных и друзей рядом длительное время?

– Простите?

– Служить няней вы будете не в Москве. Дом моего босса находится в трех часах езды от города. Никого из своих знакомых приглашать туда вы не имеете права. Выезжать самой в город можно исключительно на транспорте босса и только с его личного позволения. Суббота и воскресенье – ваши выходные, в эти дни ребенок не дома, все остальное время ни при каких обстоятельствах вы не должны отвлекаться на личные дела.

– Понятно.

Еще около сорока минут Кирилл Степанович вел свой допрос. Он рассказал о том, какие у меня будут обязанности и на что я буду иметь право. По сути, кроме выходных, все остальное время я буду обязана посвящать ребенку. На вопросы о том, кто будет моим воспитанником – мальчик или девочка, сколько ребенку лет, что он любит, чем занимается, Кирилл Степанович не ответил. Он сказал, что, если моя кандидатура будет одобрена, меня сразу представят ребенку.

Когда меня отпустили с собеседования, в душе остался какой-то неприятный осадок. Мне не нравилось все происходящее, и казалась странной подобная скрытность. На обратном пути я так и не встретила ни единой живой души, что окончательно убедило в том, что на всем этаже, кроме мужчины, секретарши и меня, никого не было.

Стоило мне вернуться домой, как Маринка тут же налетела с расспросами. Ей не терпелось узнать, как все прошло. Я рассказала подруге обо всем, что было, включая странный пустой офис.

Я умолчала об этом, но в глубине души надеялась, что не понравилась Кириллу Степановичу. Уезжать в чужой дом в неизвестном направлении – рискованный шаг, а я никогда не отличалась подобной смелостью. К сожалению, моим надеждам не суждено было оправдаться. Через два дня мне позвонили и сообщили, что моя кандидатура одобрена.

– Татьяна Николаевна, если вы не передумали работать у нас няней, водитель приедет завтра в одиннадцать к вашему дому. Соберите с собой все свои вещи, потому что, если после беседы с вами босс не изменит решение, вы останетесь в доме. Будьте любезны, не опаздывайте. Максим Игнатьевич ценит пунктуальность.

Глава 2

К дому подъехала большая черная машина. Не было сомнений, что это именно за мной. Я сердечно попрощалась с подругой, пообещав позвонить, как только доберусь до места. И тут же завибрировал телефон: пришло сообщение от Кирилла Степановича с номером автомобиля, который меня ждет.

Как только я вышла из подъезда, из того самого черного внедорожника показался Кирилл Степанович. Он махнул мне рукой и жестом пригласил на заднее сиденье автомобиля. Пока я не спеша шла, водитель учтиво забрал мои вещи.

– Ну что вы, Татьяна Николаевна? – улыбнулся мужчина, видя мое замешательство. – Вы же не передумали?

– Нет, – решительно ответила я.

– Вот и славно. Тогда садитесь скорее!

Мужчина галантно подал мне руку, и я села в машину. Двери закрылись сразу же. Звук блокировки заставил меня запаниковать, но мой испуганный вид, кажется, только забавлял моего спутника.

– Вам нечего бояться. Это всего лишь меры безопасности. Вы едете на работу, если что-то вас не устроит, вы всегда сможете вернуться в Москву.

– Хорошо, – ответила я и отвернулась к окну. Только сейчас я заметила, что стекла в машине непрозрачные, а как только автомобиль тронулся, за водителем появился непроницаемый темный экран.

– Я все еще не могу знать, кто будет моим воспитанником?

– Думаю, Максим Игнатьевич сам вас познакомит. А сейчас ознакомьтесь с договором. – Мужчина достал из портфеля увесистую кипу бумаг и протянул ее мне.

– Это договор? – удивилась я.

– Условий много, но все они выполнимы.

За чтением договора я не заметила, как прошло время. Действительно, условий была масса; некоторые из них казались мне совершенно бессмысленными, но спорить не хотелось.

– Прочитали? – поинтересовался Кирилл Степанович, когда я отложила договор в сторону.

– Да.

– Если вам требуются какие-либо комментарии...

– Нет, спасибо. Все предельно понятно.

Остаток пути мы ехали молча. Кирилл Степанович был не настроен на разговор, а я и не настаивала, поскольку рядом с ним чувствовала себя неловко. Сложно было определить, сколько времени мы провели в дороге, но, по моим внутренним ощущениям, прошло больше трех часов.

Когда, наконец, машина остановилась и мне помогли выйти, я не поверила своим глазам. Передо мной возвышался настоящий четырехэтажный дворец; за высоким забором, что его ограждал, раскинулся хвойный лес.

Не успела я ступить и шагу, как услышала лай собак. На меня с бешеной скоростью неслись две овчарки. Я невольно отступила к машине.

– Кайла! Муст! Фу! – Кирилл Степанович вышел вперед и сделал какой-то жест псынам; они тут же убежали. – Не бойтесь, Татьяна Николаевна, они прекрасно обучены и никогда не тронут своих.

– Все в порядке, я люблю собак.

– Это хорошо. У овчарок есть вольер, но почти все время они бегают по территории. – Он посмотрел на мой чемодан и кивнул водителю. – Дмитрий отнесет чемодан в гостиную. После вашего разговора с боссом определим, что делать дальше.

Мужчина пошел в дом и кивнул мне, чтобы я следовала за ним. Складывалось впечатление, что он всегда общается с персоналом жестами. Дмитрий послушно шел рядом. Только сейчас я смогла рассмотреть его. Молодое мальчишеское лицо странным образом контрастировало с седыми волосами, шрамы над левой бровью и у нижней губы наталкивали на мысль о его непростом прошлом. Чтобы не выглядеть невежливой, я отвернулась.

Внутри дома все было куда проще, чем снаружи. Неожиданно скромный интерьер выглядел даже несколько неуместно. Кирилл Степанович сразу отвел меня в кабинет босса. Максим Игнатьевич, как выяснилось, задерживался, и меня попросили подождать. Было странно, что меня, по сути, незнакомого человека, оставили в одиночестве в кабинете босса. Пользуясь случаем, я хотела позвонить Маринке и сказать, что успешно добралась, однако мобильная сеть в этом месте не ловила. Снова мурашки пробежали по спине.

Время шло, а ко мне никто не шел. Даже промелькнула мысль, что обо мне забыли. Чтобы как-то занять себя, я стала разглядывать кабинет – массивный письменный стол с компьютером, большое кресло, три стеллажа с книгами, плазменная панель и два стула. Ничего особенного. Откровенно говоря, я мыслила стереотипами, думала, что кабинет у богатого мужчины должен быть оформлен роскошно: например, стены украшают полотна модных художников. Здесь же, кроме книжных шкафов, рассматривать было нечего; впрочем, столь обширная библиотека никого не могла оставить равнодушным. Здесь были книги об искусстве и истории, мемуары полководцев, классика и современная беллетристика. Мне очень хотелось взять что-нибудь почитать, но я поборолась в себе это желание и, как выяснилось, не напрасно.

– Татьяна Николаевна, извините, что заставил вас ждать, – раздался приятный мужской голос.

– Ничего, – с улыбкой ответила я и повернулась.

Стоило мне увидеть перед собой говорившего, как улыбка мигом спала с лица. Это был он – тот самый таинственный незнакомец с автоматом. Судя по его ехидной усмешке, он тоже меня узнал. Я растерялась, не зная, как вести себя дальше.

– Меня зовут Максим Игнатьевич, как вы уже поняли. Прошу вас, присаживайтесь, – вежливо произнес он и указал на стул. – Как вы могли судить, я серьезно подхожу к выбору няни для своего ребенка. Я человек обеспеченный и влиятельный, поэтому для меня особую роль играет безопасность близких. Я должен быть уверен, что могу доверить вам самое дорогое.

– Конечно, – согласилась я.

Мне было неловко, но, судя по поведению Максима Игнатьевича, он решил все же не напоминать, что мы уже встречались. Мужчина был сосредоточен, серьезен и до невозможности красив. Снова меня как будто загипнотизировали, и я не могла отвести от него взгляда.

– Замечательно. В принципе, все, что мне было нужно, я уже узнал. Вы любите детей и легко с ними ладите. Ваши ученики от вас в восторге. Вы – человек мягкий, но с жестким стержнем. Вы справедливы, это доказывает случай с Павлом Морозовым. Несмотря на то, что он – сын богатых родителей, вы не побоялись отчитать его...

– Простите, откуда вам все это известно? – удивилась я такой осведомленности.

– Татьяна Николаевна, повторяю, выбор няни для моего ребенка – вопрос крайне важный. Я должен знать о вас все, чтобы быть уверенным.

– И что же еще вы выяснили про меня? – с долей раздражения поинтересовалась я.

– Мне известно о вас практически все, – самодовольно заявил мужчина. – Вас что-то смущает?

– Безусловно!

– Что именно?

– Это моя жизнь! Кто вам дал право в ней копаться?

– Говорите так, будто храните страшную тайну, но мне известно, что вам скрывать нечего. Наоборот, вам есть чем гордиться: староста класса, королева выпускного, лучшая студентка курса. Также я знаю, что в последние годы вы почти всю себя посвятили мужу, практически не общались с друзьями, отношения с родителями напряженные. Поэтому вы остались в одиночестве после ухода Андрея.

– Еще что-то? – злобно процедила я; глаза обожгло слезами. Все происходящее напоминало дешевый фарс. Мне казалось, что этот человек специально издевается надо мной, испытывая на прочность. Пелена очарования спала, и теперь я видела перед собой самодовольного наглеца.

– Прошу вас, успокойтесь, – на удивление нежно произнес он. – Многие претендентки на эту должность после того, как узнавали о моей осведомленности, уходили. Надеюсь, вы выслушаете меня до конца.

– Хорошо, – снова сдалась я.

– Так вот, меня все устроило в вашей биографии. По ряду причин вы мне подходите, уверен, что и к моему ребенку вы сумеете найти подход, как и к своим ученикам. Со своей стороны обязуюсь исправно платить вам зарплату пятого числа каждого месяца, двадцатого – аванс. Вы ни в чем не будете нуждаться. В доме есть прислуга, которая занимается уборкой комнат, повар нас кормит, мажордом следит за порядком в доме.

– Я читала контракт, в нем сказано, что в мои обязанности будет входить уход за ребенком. Больше ничего. Хотелось бы узнать подробнее.

– Да, конечно, – улыбнулся мой работодатель и внимательно посмотрел на меня. – Вы останетесь, я уверен.

– Не буду отрицать, что в данный момент я не уверена в решении.

– Вижу, но вы останетесь. Я знаю, – отрезал он и вмиг стал серьезным. – Да, в ваши обязанности входит уход за ребенком. Мы с супругой в разводе, и полная опека на мне. Ребенка нет с нами только по выходным, когда он с матерью. Все остальное время ребенок на вас.

– Я могу узнать имя и возраст ребенка?

– Только после подписания контракта.

– Но...

– Никаких но, – безапелляционно прервал он. Мужчина пугал меня, и чем дальше заходил наш разговор, тем меньше уверенности у меня было. Кажется, он понял, что был слишком резок, а потому расслабился и снова откинулся в кресле. – Опять же, это только безопасность. Я стараюсь держать в секрете свою семью, поэтому, пока вы не станете моим сотрудником, я не буду посвящать вас в детали.

– Хорошо.

– Вернемся к вашим обязанностям. На вас будет лежать забота о моем ребенке. Я очень много времени провожу на работе, могу не ночевать дома, уезжать на несколько дней. Мой ребенок не должен быть обделен вниманием. Надеюсь, это ясно?

– Да.

– Вы будете заниматься только своими обязанностями и ничем больше. Я – ваш начальник, и исполнять будете только мои приказы.

– Ясно.

– Если вы читали контракт, то видели, что до того, как приступите к работе, вам необходимо пройти полный медосмотр. Врачи приедут завтра.

– Максим Игнатьевич, летом я проходила ежегодный осмотр, у меня есть справки.

– Меня не интересуют справки, выписанные непроверенными врачами. Я прекрасно знаю такие осмотры. Подписывают, что вы здоровы, с закрытыми глазами. Я доверяю только своим врачам. К тому же забота о здоровье важна и для вас самой, не так ли?

Я промолчала; по взгляду моего нанимателя было понятно, что спорить с ним бесполезно. Если рассуждать логически, то его требование вполне обоснованно. Мало ли какое заболевание у меня может быть.

– Вам не стоит бояться, Татьяна Николаевна. Если вы будете хорошо выполнять свои обязанности, то вам ничего не грозит.

– А если не хорошо? – вырвалось у меня, но я тут же об этом пожалела.

– Уверен, что вы справитесь, – ухмыльнулся он и посмотрел мне в глаза, будто пытался заглянуть в мою душу.

– Что касается других условий...

– Вам нужны комментарии?

– Думаю, мне все ясно, – сглотнула я, боясь снова сказать что-нибудь лишнее.

– В таком случае расскажу о том, чего нет в контракте. Как вы заметили, сигнал сотовой связи здесь не ловит. Да, я наблюдал за вами, когда вас сюда привели.

– Это шутка? – не выдержала я, судорожно оглядываясь.

– В том и в том углу – камеры, – мужчина показал на потолок. – Поймите, я не мог иначе. Мне нужно было увидеть, как вы себя поведете. Вы единственная из всех нянь, кто ничего не стал трогать, – улыбнулся он.

– Для вас это всего лишь игра? Наблюдаете через скрытую камеру...

– Успокойтесь, пожалуйста, – с раздражением перебил он меня. – Вам с самого начала было понятно, что самое важное...

– Это безопасность, – закончила я за него. – Но есть еще свобода, личное пространство, этика, в конце концов!

– Чтобы вы не переживали, скажу сразу: в вашей спальне и в ванной комнате нет ни камер, ни микрофонов, а вот в коридорах и общих помещениях есть. Это нужно. Оправдываться перед вами я не собираюсь. Ваше право – согласиться или отказаться. Ответ дадите завтра утром. Дам вам время подумать.

– Я подумую, – ответила я в том же тоне.

– Так вот, сотовой связи тут нет, но блокировка распространяется только на обычные мобильные телефоны. Я выдам вам наш смартфон, его сигнал проходит через спутник, но определяется на телефонах как обычный номер. То же с выходом в интернет. Вы же приехали со своим ноутбуком?

– Да, но я не хочу его отдавать или менять.

– Это не потребуется. Мы установим в него чип, таким образом, при выходе в интернет будет невозможно определить IP-адрес компьютера и ваше местонахождение. У вас есть вопросы?

– Если мне не понравится? Если я захочу уйти?

– Я вас тут же рассчитаю, а Дмитрий отвезет в город. Вы не пленница, вы – моя сотрудница. А теперь я все же покажу вам вашу комнату. – Максим Игнатьевич поднялся с кресла и направился к двери, а я все никак не решалась последовать за ним, сорвавшись с места, только когда мужчина вышел.

Моя комната располагалась на втором этаже. Максим Игнатьевич открыл мне дверь и галантно впустил внутрь. Здесь уже стоял мой чемодан; по-видимому, еще до нашего разговора мужчина принял решение оставить меня. Сама комната была просторной, но при этом уютной. В центре стояла широкая кровать, по обе стороны от нее прикроватные тумбы и светильники, напротив находился туалетный столик с огромным зеркалом и небольшой пуф.

– Одежду можете разместить здесь, – сказал Максим Игнатьевич и распахнул передо мной стеклянные двери, за которыми находилась мечта каждой девушки – большая гардеробная.

– Это моя комната? – недоверчиво уточнила я.

– Да, можете размещаться, если решите принять мое предложение. Обед будет в два. Столовая слева от гостиной, там я вас представлю.

– Спасибо, Максим Игнатьевич.

– Да, кстати... Мы здесь обращаемся по именам. Надеюсь, после школы вас это не поколебит?

– Нет.

– Что ж, в таком случае, Татьяна, до обеда.

Он слегка кивнул мне и вышел. Я принялась внимательно рассматривать комнату. Пусть я еще сомневалась в решении, но на некоторое время это в любом случае моя спальня. Вещи решила пока не разбирать.

Спустившись к двум часам в столовую, я увидела своего работодателя и домашнюю прислугу. Сразу бросилось в глаза, что весь персонал разных национальностей. Славянская внешность была лишь у женщины лет шестидесяти и Дмитрия. Стоило мне зайти в зал, как Максим кивнул Кириллу Степановичу, и тот представил меня собравшимся.

– Василиса – наш повар, Дмитрия вы уже знаете, Зула и Эстехиди – наши горничные, Салим – мажордом, Эрик – начальник службы безопасности.

Обед прошел практически в молчании, лишь изредка Максим о чем-то спрашивал меня. Его вопросы, как правило, касались искусства, литературы или истории. Этот мужчина поражал меня все больше и больше. Таинственный и опасный эрудит. Кто он, для меня было загадкой. Мне очень хотелось спросить его об этом, но я не могла. Первым условием моей работы был запрет на любые вопросы относительно деятельности босса. Конечно, у меня имелось некоторое мнение, сложившееся из того, что мне уже удалось узнать. Но эти мысли я гнала от себя, потому что работать на мафиози совершенно не хотелось.

После обеда в мой ноутбук вставили необходимый чип, чтобы я могла выйти в интернет, и передали новый смартфон. Не теряя времени, я позвонила Маринке, которая наверняка извелась из-за моего долгого молчания. Я поделилась с подругой своими сомнениями, рассказала ей все от начала и до конца.

– Только не говори, что ты струсил, – недовольно пробурчала она.

– А тебя не смущает все, что я тебе рассказала? Максим с автоматом, машина без окон, все эти условия?

– Нет, напротив, это так увлекательно! Таня, подумай, когда у тебя было такое приключение? Вся твоя жизнь была до тошноты правильной – дом, работа, муж. А сейчас такая авантюра, к тому же тебе сказали, если не понравится – уйдешь!

– Это сейчас так говорят.

– Скажи, а какой он из себя?

– Кто? Максим?

– Да.

– Высокий, темноволосый... Я бы сказала, что он красив, но есть в нем что-то пугающее...

– И он не женат!

– К чему ты клонишь?

– Сама прекрасно знаешь. Будете жить в одном доме, он свободен...

– Я не говорила, что он свободен, я сказала, что он в разводе с мамой своего ребенка.

– А кольцо на пальце было?

– Нет.

– Вот видишь, значит, заметила, – усмехнулась подруга. – Ладно, я не говорю, что тебе надо крутить с ним роман. Пока. Просто прими предложение.

– Марин, но если со мной что-нибудь случится, то ты меня даже не найдешь.

– Ничего с тобой не случится! Не придумывай! У тебя все равно нет выбора. Если откажешься, то что? Вернешься в Москву и еще месяцами будешь бегать по собеседованиям? Или в Тулу к родителям? Они тебя живьем съедят за твой развод.

– Ты права.

– Вот видишь! Ладно, подружка, я бы поболтала еще, но мне пора. Позвони, как познакомишься с ребеночком.

– Пока.

После разговора я опустилась на кровать и прикрыла глаза. Марина была права. У меня нет выбора. Мне придется согласиться на эту работу. Моя подруга всегда отличалась легкостью и рискованностью, не то что я. Для Маринки такая работа – всего лишь приключение, ее не заботило то, что я обрекла себя на существование в логове преступника. Этим мы и отличались: я бы никогда не позволила ей участвовать в подобной аванюре, ведь это опасно.

Я снова посмотрела на телефон и тяжело вздохнула, ведь понимала, что не могу оттягивать неизбежное. Узнав о разводе, мои родители были в шоке. Для них брак – это нечто святое, то, за что стоит бороться. Они всегда хорошо относились к Андрею, но не могли простить, что он отказался от меня. Я также попала в опалу за то, что не стала бороться за семью. Последний месяц наши отношения были натянутыми. Сейчас, когда у меня начиналась новая жизнь, я не могла оставить родителей в неведении, поэтому позвонила маме. К сожалению, и в этот раз беседа вышла неприятной. Родители не поддержали затею с новой работой. Отец и вовсе разозлился из-за того, что я, имея образование историка, пошла работать какой-то нянькой. Чтобы не поссориться окончательно, я попрощалась с ними и повесила трубку. Понимая, что нет смысла тянуть до завтра, я пошла к Максиму, чтобы сообщить ему, что согласна на работу.

Он был в своем кабинете и, судя по всему, не удивился моему визиту. Молча Максим положил на стол два экземпляра контракта и отодвинул мне стул. Закусив губу – дурная привычка, но ничего не могу с собой поделать, – я взглянула на Максима. Не знаю, как это объяснить, но в тот момент во мне появился какой-то страх. Казалось, что этой ручкой я подпишу не контракт на новую работу, а нечто большее. Под пристальным взглядом своего нового начальника я оставила подписи на обоих экземплярах.

Глава 3

Эта ночь была спокойной. Я действительно выспалась. Впервые после того, как Андрей сообщил, что уходит от меня. Уже больше месяца меня мучили то бессонница, то кошмары. Уснуть получалось только со снотворным, но тогда утром я была совершенно разбитая. Возможно, смена обстановки, насыщенный прошлый день и пережитые эмоции так вымотали, что я уснула сразу же, как вернулась в комнату. Правда, отсутствие ужина давало о себе знать, и живот сводило от голода. Приведя себя в порядок, я поспешила в столовую, но в дверях меня остановил Кирилл Степанович.

– Татьяна Николаевна, вам пока нельзя есть. Нужно сдать анализы, по контракту...

– Да, Максим предупредил про врачей, – вздохнула я и последовала за мужчиной.

Меня привели в большой спортзал, оборудованный по последнему слову техники: тренажеры для всех групп мышц, различное спортивное оборудование, сопутствующие аксессуары. Как только я тут оказалась, глаза сразу разбежались. Мне давно хотелось купить абонемент в фитнес. У меня всегда была женственная фигура, но после окончания университета я несколько запустила себя. Андрей не поддерживал эту затею, он предпочитал, чтобы мои формы, напротив, были крупнее. После развода я думала о зале, но без работы и своего жилья было не до этого.

Меня представили врачам и первым делом провели в раздевалку зала, оборудованную под лабораторный кабинет. После того, как у меня взяли все необходимые анализы, я снова вышла в зал, где меня ждал осмотр. Рядом с одним из тренажеров установили ширму, за которой я принимала по очереди врачей. Никогда раньше я не чувствовала себя настолько некомфортно. Максим был прав, когда говорил, что школьный медосмотр разительно отличается от того, который организовал он. Меня осмотрели с ног до головы, не оставляя ни одного местечка без внимания. Когда очередь дошла до стоматолога, то мне сообщили, что после завтрака отведут на лечение зубов. Это никак не входило в мои планы. Я с детства ненавидела дантистов, и от мысли, что мне будут сверлить зубы, по телу прошлись мурашки. К сожалению, мною был подписан контракт, и я не могла отказаться от процедуры. Когда осмотр был закончен и врачебная делегация покинула спортивный зал, я не спеша оделась и собралась идти в столовую, но поняла, что не помню, какие двери ведут к выходу. Зал был сконструирован таким образом, что находился практически в центре дома и имел несколько выходов. Доверяясь интуиции, я распахнула одну из дверей и тут же нос к носу столкнулась с Максимом. Как оказалось, случайно я зашла в бассейн.

Мой начальник стоял в одних плавках и вытирал полотенцем волосы. Капельки воды стекали по его обнаженному торсу, а мокрые плавки так обтягивали, что невольно возникали самые неприличные фантазии. Он был идеален в своей мужественности. Я не раз видела Андрея обнаженным, его тело мне нравилось, вызывало желание, но ничего подобного тому, что чувствовала сейчас, не было. Меня будто ударило током, и я была не в силах отвести от него взгляд. Максим видел мое состояние. Он смотрел на меня так, будто слышал мои мысли. Мужчина усмехнулся, отбросил полотенце и повернулся ко мне лицом, будто специально демонстрируя свою мускулатуру.

– Извините, – пробормотала я, чувствуя, как лицо заливается краской.

– Вы заблудились или хотели составить мне компанию в бассейне? Если так, то спешу разочаровать вас: мое плавание окончено, – будто издеваясь, ухмыльнулся он.

– Я заблудилась.

– Вам нужна противоположная дверь.

– Спасибо, я пойду. Еще раз извините, Максим. – Я опустила взгляд и развернулась, чтобы поскорее уйти.

– Как ваш осмотр? – остановил он меня.

– Все прошло хорошо, спасибо.

– Сегодня после завтрака к дантисту?

– Откуда вы знаете? – Сердце начало отбивать чечетку от мысли, что он следил.

– Я не подглядывал, если вас это волнует, – будто прочитал Максим мои мысли. – Как говорил раньше, я должен знать все о тех, кто находится рядом со мной и тем более с моей принцессой. Да, у меня дочь. Скоро вы познакомитесь.

– Буду ждать.

– Идите в столовую, я скоро подойду.

Пользуясь разрешением уйти, я чуть ли не побежала прочь. Непонятно, что со мной происходило. Этот человек так странно действовал на меня. Он притягивал, манил, как свет мотылька, но в то же время вызывал дикое желание спрятаться.

За завтраком он вел себя несколько отстраненно. У моего босса возникли какие-то неотложные дела, поэтому он куда-то ушел. То, что он меня совершенно проигнорировал, неприятно кольнуло, но я решила не придавать этому значения. От мыслей о Максиме меня прекрасно отвлекли переживания перед походом к стоматологу.

Не знаю, сколько продолжалась эта пытка, но по моим ощущениям она длилась вечность. Когда я рассказала Маринке, через что мне пришлось пройти, подруга только поздравила с бесплатным походом к стоматологу. В этом она, несомненно, была права, я бы сама откладывала лечение зубов до последнего. Наш разговор был недолгим, поскольку пришел Салим и сообщил, что босс ждет, чтобы дать последние инструкции.

Максим встретил меня и сразу же повел показывать помещения, где мне предстоит бывать со своей подопечной. В доме были игровая комната и учебный зал, в саду за живой изгородью располагалась детская площадка. Про себя я отметила, как много места отдано для времяпрепровождения с ребенком и как умело все это скрыто от посторонних глаз.

– Теперь я покажу вам детскую, – сказал Максим и пошел в дом. – Татьяна, вам следует запомнить главное: если в доме будут чужие люди, мою дочь никто не должен видеть. Не беспокойтесь, об их прибытии вам сообщит Кирилл Степанович или Салим.

– Я увижу девочку сегодня?

– Да, ее привезет Лиза, наша кухарка. С Лизой вы пока не знакомы, но можете подружиться. Она вашего возраста и не сомневаюсь, что встретит вас радушно. Ей не хватает общения со сверстницами.

– Мне будет приятно найти здесь друга.

– Не сомневаюсь.

– Сколько лет вашей дочери?

– Софи пять, она – моя маленькая принцесса. Вы не видели девочек красивее моей дочки, – Максим говорил это с такой нежностью в голосе. Казалось, его глаза в это мгновение как будто посветлели, а лицо озарила легкая улыбка.

– А чем она увлекается?

– Увлекается? – удивился моему вопросу босс и тут же нахмурился. – Вот вы это и выясните.

Я догадалась, что, хотя Максим любит свою дочь, он совершенно ее не знает. Возможно, дело в том, что он не проводит с ней время, ведь сам говорил о том, что может не ночевать дома и надолго уезжать. Но почему тогда девочка с ним, а не с мамой? И к чему скрывать ребенка от посторонних? Слишком много вопросов.

Детская оказалась рядом с моей комнатой. Из моей спальни в нее шла дверь, удачно задекорированная шторкой и потому с первого взгляда незаметная. Это была комнатка настоящей принцессы: кровать с розовым балдахином, большой кукольный домик, мягкие игрушки, Барби, пупсы, небольшой мягкий пони.

Мы спустились в гостиную, и Максим вальяжно сел в кресло, не сводя с меня глаз. Под его пронизывающим взглядом я вновь почувствовала себя неуютно. А босс продолжал беззастенчиво меня рассматривать, пока мое терпение не лопнуло:

– Почему вы так смотрите на меня?

– Вас это раздражает?

– Мне от этого неуютно.

– Я хотел спросить вас, Татьяна. Как часто вы звоните своей подруге Марине?

– Я звонила ей дважды. Почему вы спрашиваете?

– Прошу вас по возможности сократить общение с этой женщиной. Звоните ей реже и поменьше рассказывайте о том, что происходит здесь.

– Но это не относится к моей работе. Марина – моя подруга, и я буду звонить ей так часто, как посчитаю нужным.

– Это просто дружеский совет. Что касается рассказов о своей работе, то по контракту вы не имеете права о ней распространяться, так что эта тема для вас с подругой закрыта.

Я ничего не успела ответить, потому что в этот момент дверь в дом распахнулась.

– Папочка! – раздался радостный детский крик, и маленькая светловолосая девочка рванула через всю гостиную к Максиму.

– Моя принцесса! – нежно улыбнулся он, подхватывая малышку на руки.

– Я соскучилась по тебе! Мы будем играть сегодня? Пожалуйста!

– Милая, я тоже очень соскучился, но я не смогу с тобой поиграть, зато у меня для тебя есть сюрприз!

– Не хочу сюрприз! Хочу играть с тобой! – обиженно надула губки кроха.

– Софи, знакомься, это Татьяна – твоя новая няня. – Максим поставил девочку на пол так, чтобы она увидела меня.

Она действительно была как принцесса. Светлые кудрявые волосы, убранные в два хвостика, розовые щечки, пухлые губы и длинные ресницы. Девочка с удивлением посмотрела на меня. В ее больших голубых глазах неожиданно появились слезы.

– Привет, Софи, – ласково сказала я. – Меня зовут Татьяна, но для друзей я просто Таня. Будешь моим другом?

Улыбнувшись, я сделала шаг к девочке и протянула ей руку. Софи недоверчиво посмотрела на мою ладонь, а потом на меня. Девочка крепко вцепилась в шею отца, обняла его и замолчала головой. От этой картины сердце сжалось. Она так отчаянно прижималась к Максиму, но тот практически оторвал от себя ребенка и вновь поставил ее передо мной.

– Ну, что скажешь, принцесса? – по-отечески ласково обратился к ней Максим.

– Папочка, можно я сейчас пойду к себе?

– Хорошо, но давай тебя отведет Татьяна?

Девочка снова посмотрела на меня и замолчала. Малышка поняла, что у нее нет выбора, но явно не была довольна этим. Она боялась или стеснялась меня.

– Максим, может быть, вы сами отведете Софи в комнату? Она соскучилась по папе, и ей нужно ваше внимание.

– Но...

– Я не отлыниваю, но ребенку вы сейчас нужнее. Дайте ей время, я подойду чуть позже, – я посмотрела в глаза своему боссу, и он сдался, кивнув мне. Девочка крепко держала папу за руку, и я снова присела рядом с ней. – Софи, сейчас ты пойдешь с папой в комнату, а потом я приду к тебе и мы познакомимся. Если ты разрешишь, то мы могли бы поиграть с тобой. Хорошо?

– Да, – наконец согласилась она.

Максим увел дочь наверх, а я вздохнула с облегчением. Не ожидала, что будет так сложно.

– А ты молодец! – только сейчас я заметила девушку, стоявшую в прихожей. – Я – Лиза, помогаю Василисе на кухне, а ты Таня? Новая няня?

– Да. Я слышала о тебе.

– Надеюсь, ничего плохого?

– Нет, что ты!

– Вот и славно! А что касается Софи, то она хорошая девочка. На тебя она злится только потому, что новая няня означает, что ее папа будет меньше времени проводить с ней.

– Он очень занятой?

– Да, практически все время в делах, хотя почти не выезжает из дома. Пойдем на кухню, выпьем чаю и поболтаем?

– Хорошо.

Василиса налила нам с Лизой по чашке ароматного чая с гвоздикой и угостила своим яблочным пирогом. За чаепитием девушка немного рассказала мне о нашем начальнике и его дочери. По ее словам, Максим обожает свою девочку, поэтому он и не оставил ее с матерью после развода, однако из-за его постоянной занятости с крошкой Софи в основном бывают няни. До меня ее воспитанием занималась женщина среднего возраста, добродушная и простая во всех смыслах этого слова. Она не развивала девочку, считая нормальным, что Софи смотрит часами напролет мультфильмы, играет в планшет и не трогает ее своими вопросами. Когда Максим решил поговорить с дочерью, узнать, какие книги она читает, что нового и интересного узнает, девочка рассказала папе все как есть. Она даже не смогла назвать любимую детскую книжку. Няню рассчитали в тот же день, а замену ей не могли найти больше месяца. До сегодняшнего дня девочкой занимался отец, он читал ей вечерами, катал на каруселях или играл в детской, но из-за большой занятости бывал с ней не так часто, как то было нужно. В отсутствие отца роль няньки выполняла Лиза. Последние два дня они вместе провели у бабушки Софи, отца Максима.

– А ее мама? Они видятся только по выходным?

– Да, у Максима единоличная опека над ребенком, Люси забирает дочь в пятницу вечером или в субботу утром, а в воскресенье возвращает.

– Люси? Она иностранка?

– Нет, что ты, – засмеялась Лиза. – Просто ей кажется, что так ее имя звучит благороднее, поэтому и дочь зовут исключительно Софи, а не Соня. Люси любит Софи, но не может забирать ее к себе, когда захочет, – продолжила рассказ Лиза. – Девочка очень скучает по маме, но ничего не поделает, так решил суд, и идти против Максима – самоубийство.

– Он... он опасный? Неужели может причинить вред матери своего собственного ребенка?

– Ради дочери он готов на все.

– Готов на все, но при этом дает ей видиться с матерью только по выходным, а сам оставляет на нянек?

– Таня, лучше не лезь во все это. Занимайся своей работой, а то он может вспылить.

– Ладно. Спасибо за совет, Лиза.

Максим был с дочерью в детской. Они сидели на полу, и девочка что-то с упоением рассказывала папе. Как только я зашла в комнату, лицо моего босса стало серьезным. Он посмотрел на меня так, будто я нашкодивший котенок.

– Можно к вам? – спросила я у Софи, на что она только легко кивнула.

– Я пойду. У меня работа. – Максим встал и уже собрался выйти, как я остановила его.

Не знаю, откуда во мне появилось столько смелости, но я просто взяла его за руку и потянула обратно. Он посмотрел на меня с недоумением, но все же сдался.

– Софи, твоему папе нужно уйти по делам, но он придет к тебе, как только освободится. Если у него получится, то перед сном он прочитает тебе сказку.

- Правда? – Глаза девочки загорелись, и она посмотрела на отца, ожидая его ответа.
- Если у него сегодня не получится, то в другой раз обязательно. Да, Максим?
- Можно вас на минуту, Татьяна?

Мы вышли. Максим вскинул бровь, тем самым как бы задавая вопрос, но я не совсем поняла его. Он раздраженно вздохнул и озвучил свои претензии:

- Не указывайте мне, что делать. Это ваша обязанность – читать сказки моей дочери.
- Моя, и я в полной мере беру ее на себя, но я – няня, а ребенку нужны родители. То, что случилось внизу, – прямое доказательство, что девочка боится вас потерять.
- Она не потеряет меня.
- Но Софи так не думает. Вы привели к ней няню, и это значит, что будет меньше внимания с вашей стороны! Вы так любите дочь, но сами же делаете ей больно.
- Вы ничего не знаете. Второй день в этом доме, а уже делаете такие выводы! – окончательно разозлился мой босс. Его глаза горели, брови сошлись на переносице, а губы сжались в тонкую линию.

– Не нужно жить здесь год, чтобы видеть, как ребенок привязан к вам и как боится остаться без вашего внимания, – не сдавалась я. – Не прошу вас о многом. Но просто придите уложить ее спать. Зайдите, когда будет свободная минутка. Вам самому от этого будет лучше, что может быть приятнее детской улыбки?

- Это все? – сухо спросил он.
- Да.

Максим прошел мимо и уже хотел уйти к лестнице, как я снова его остановила, ухватив за руку. Мужчина резко обернулся и посмотрел на меня с таким раздражением, будто я – самое отвратительное, что он когда-либо видел.

- Еще что-то?
- Зайдите к Софи попрощаться, – уже менее уверенно сказала я.

Мужчина шагнул ко мне и посмотрел в глаза. Я стояла не шелохнувшись, не представляя, чего мне ожидать. Откровенно говоря, если бы он схватил меня за шею и начал душить, я бы не удивилась.

- Не думал, что с вами будет столько проблем.

Он отошел от меня и вернулся в детскую. Софи тут же подбежала к отцу. Максим опустился на одно колено перед девочкой и нежно обнял ее. От того дикого зверя, что был минуту назад со мной в коридоре, не осталось и следа.

– Не скучай, принцесса, я к тебе обязательно зайду, – прошептал он и поцеловал малышку в макушку. – А сейчас я должен возвращаться к делам. Оставляю тебя с Татьяной. Веди себя хорошо.

Максим вышел из комнаты, не взглянув на меня. Было неприятно, но я постаралась не придавать этому значения. Меня куда больше заботила Софи, которая уже включила свой планшет и загрузила в нем какую-то игру.

- Софи, давай познакомимся с тобой получше?
- Не хочу.
- Во что ты играешь?
- Не отвлекай меня. Я не хочу с тобой знакомиться, – пробурчала девочка и забралась на свою кровать, спрятавшись за балдахином.

Да, это действительно будет непросто. Мне придется покорить сердце маленькой принцессы, иначе можно собирать чемодан.

Глава 4

Первый рабочий день оказался куда сложнее, чем виделось поначалу. Софи отказывалась принять меня. Как ни старалась я найти подход к девочке, она отталкивала меня. Почти все время моя подопечная играла в планшет, а на все попытки занять ее чем-нибудь другим только огрызалась. В школе такие проблемы решались проще – электронные игрушки учеников оказывались на моем столе. Здесь все было по-другому. Отобрать у девочки игру я не могла, но необходимо было увлечь ее другим, переключить внимание. Было件нятно, что электронная игрушка для Софи – не только развлечение, но и повод избежать общения со мной.

Другая проблема возникла вечером – накормить ребенка ужином. Софи не желала есть. Дошло до того, что малышка забралась под стол и не хотела вылезать. Василиса с сочувствием смотрела, как я уговаривала девочку сесть за стол. Бесполезно.

– Хорошо, Софи, не хочешь кушать – не надо, – вздохнула я и взяла в руки ее тарелку. – Василиса приготовила очень вкусный ужин, а раз ты не ешь, то съем его я.

Взяв тарелку девочки в руки, я пересела так, чтобы она видела меня из-под стола, но считала, что сама остается незамеченной, и с аппетитом начала поглощать Василисины макароны по-флотски, то и дело приговаривая, как вкусно.

– Василиса, спасибо большое. Можно добавку? – протянула я поварихе пустую детскую тарелочку.

– Конечно, – удивленно ответила она и положила мне еще макарон.

– Ой, пока не забыла! Мне нужно, чтобы ты показала мне одну вещь!

– Что именно?

– Пойдем в гостиную. – Я потянула Василису из кухни, и та послушно пошла за мной.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе показала?

– Тшш... – Я остановилась за дверью в кухню и приложила палец к губам.

Василиса непонимающе посмотрела на меня, затем – на приоткрытую дверь кухни, и улыбнулась, разгадав мой замысел. Коварный план сработал! Не прошло и минуты, как Софи выползла из-под стола и взяла вилку в руку. Еще какое-то время она не решалась притронуться к макаронам, но все же отправила в рот первую вилку. И еще одну, и еще... Через десять минут тарелка была пуста, и мы с Василисой вернулись на кухню.

– Смотри, мои макароны пропали! – изобразила я удивление.

– Софи, ты не знаешь, куда пропала добавка Татьяны?

Девочка забавно потупила взгляд, но нашла себе оправдание:

– Это Кайла. Она забежала на кухню и съела макароны Тани.

– Кайла? Вот паршивка! Собакам нечего делать на кухне! Я накажу ее, как увижу, – начала возмущаться повариха, чем только напугала девочку.

– Не надо ее наказывать! Она больше так не будет! – вступилась она за овчарку.

– Василиса, давай простим Кайлу! – вмешалась я. – Ты так вкусно готовишь, что собачка тоже захотела попробовать твои макароны по-флотски, верно, Софи?

Малышка послушно закивала, и я почувствовала, что хоть немного, но лед в наших отношениях тронулся.

– Но, Софи, – обратилась я к девочке, – чтобы в следующий раз Кайла не съела наш ужин, нужно, чтобы ты съела его сама. Мы же не хотим, чтобы собачку отругали?

– Нет, – качала она головой.

– Тогда договорились? Не будем обижать Василису?

– Хорошо.

– А сейчас пойдем наверх, я немного почитаю тебе, потом искупаемся и я уложу тебя спать.

– А папа?

– Я узнаю, если он свободен, то придет к тебе перед сном.

Я протянула девочке руку, но она так и не взяла ее. Спрыгнув со стула, Софи побежала наверх. В любом случае, ребенка удалось накормить, и это уже было маленькой победой.

– Она привыкнет, дай ей время, – убирая посуду со стола, сказала Василиса. – Но насчет Максима ты поаккуратнее. Он не любит, если его отрывают от работы.

– А Софи нужен папа.

Поскольку планшет девочки разрядился, она согласилась, чтобы я почитала ей книжку. Затаив дыхание, она слушала о приключениях Буратино. Читая вслух, я старалась менять голоса и входить в образы героев, чем смешила малышку. После такого веселого вечера она не стала спорить со мной и добровольно пошла в ванную, а потом позволила переодеть себя ко сну и причесать.

– А папа придет?

– Я схожу за ним, а ты пообещай мне вести себя тихо, хорошо?

– Да.

– Софи, только если у папы не получится, ты не будешь на него обижаться? Ты должна знать, что всегда для него на первом месте.

Девочка послушно забралась под одеяло. Я знала, что она не нарушит свое слово и будет ждать папу. Теперь оставалось главное – привести его.

Босса я нашла в его кабинете. Он хмуро просматривал что-то в компьютере и даже не поднял на меня взгляд.

– Максим, я уложила Софи, но она ждет вас.

– Татьяна, вы не видите, что я сейчас занят?

– Девочка устала, она вот-вот уснет. Пожелать спокойной ночи дочери не отнимет у вас много времени.

– Я люблю свою дочь, но она должна расти самостоятельным человеком, – он раздраженно вздохнул, глядя на меня, но я не поддалась, и тогда босс недовольно буркнул: – Ладно, черт с вами.

Максим сорвался с места и пулей вылетел из кабинета. Перескакивая через ступени, быстро поднялся на второй этаж. Я не спеша поплелась за ним. Когда я дошла до детской, моим глазам предстала удивительная картина: Софи уже засыпала, а Максим склонился над дочкой и что-то нашептывал ей. Заметив меня на пороге, он подошел и, сказав, что дальше разберется сам, захлопнул дверь у меня перед носом.

Так закончился мой первый рабочий день. Совершенно измотанная, я вернулась к себе и первым делом решила принять расслабляющую ванну. Теплая вода с ароматной солью, маска для лица – отличная награда за сегодняшний стресс. Прикрыв глаза, я отдалась наслаждению домашнего сна, но неожиданно зазвонивший мобильный заставил вернуться в брентную реальность. Первой мыслью было не отвечать на вызов, но я подумала, что просто так звонить мне некому, и это может быть что-то важное. Взяв в руки мобильник, я не поверила глазам.

– Андрей?

– Привет.

– Что случилось? – взволновалась я.

– Ничего, я просто звоню узнать, как ты, – нерешительно произнес бывший муж.

– Хорошо. Я... у меня новая работа.

– Знаю. Я спрашивал у Марины.

– Ты искал меня? – что-то в сердце кольнуло, и надежда на то, что мы сможем все вернуть, вновь забрезжила в душе.

– Да... Не совсем. Просто... Боже, Таня, это сложно. Когда я принял это решение, то не думал, что будет так тяжело.

– Ты жалеешь о разводе? – сердце замерло в ожидании его ответа. Я понимала, что, если сейчас Андрей скажет, что хочет начать все сначала, я мигом соберу все свои вещи и сорвусь к нему. Но он молчал. – Андрей?

– Нет, Танюша, я не жалею. Мы поступили правильно.

– Зачем тогда ты звонишь мне?

– Я волнуюсь за тебя. Мне нужно было знать, что у тебя все хорошо. Марина сказала, что ты работаешь няней у какого-то разведенного мужчины. Ты уверена, что эта работа тебе подходит?

– Вполне.

Он помолчал, затем я услышала вздох.

– Никак не привыкну, что тебя нет рядом.

– Андрей, я прошу тебя, ты делаешь мне больно, – прошептала я, стараясь сдержаться.

– Ты меня еще любишь?

– Зачем тебе это?

– Просто ответь.

– Да.

На том конце провода снова воцарилось молчание. Какой ответ хотел услышать Андрей, не знаю, но я ответила правду. Тишина становилась невыносимой, но он продолжал эту бессмысленную пытку.

– Андрей?

– Прости. Я не должен был звонить.

Он повесил трубку. Вот так просто. Не попрощавшись. Ничего не объяснив. Заставив вновь почувствовать себя брошенной. Было больно, чертовски больно. Рука опять потянулась к мобильному, чтобы набрать номер подруги, но я одернула себя, вспомнив слова Максима. Действительно, зачем нагружать Маринку своими переживаниями, да еще в такое время?

Мне долго не удавалось уснуть. Как назло, снотворное кончилось. Чтобы как-то себя занять и нагнать усталость, я решила прогуляться по дому и, натянув теплый спортивный костюм, вышла из комнаты.

На улице шел снег, крупные снежинки медленно падали на землю, подсвеченные уличными фонарями. Как замороженная, я наблюдала за этим в огромное окно холла второго этажа. Дико захотелось выйти на улицу. Поддавшись порыву, я побежала вниз.

– Моя дочь настолько вас извела, что вы решили сбежать? – голос босса заставил меня остановиться, когда я уже застегивала свое пальто.

– Я просто хотела подышать воздухом.

– В полдвенадцатого ночи? – усмехнулся мужчина и подошел, внимательно глядя на меня. Его улыбка пропала, и Максим вновь стал серьезным. – Вы плакали?

Опухшие веки выдали меня, но не хотелось быть слабой в глазах босса. Я гордо подняла голову и посмотрела в его глаза. В его большие глаза цвета темного шоколада. В тот момент все, что я хотела сказать, забылось. Я смотрела на своего начальника, не в силах вымолвить ни слова.

– Почему вы плакали, Таня? Если потому, что я был груб...

– Вы тут ни при чем, – перебила я. – Это только мое дело.

Гулять резко расхотелось, я повесила пальто в шкаф и уже хотела уйти, как Максим внезапно взял меня за руку. От его прикосновения меня будто ударило током.

– Постойте, не уходите, – неожиданно мягко попросил он.

– Что вы хотели?

– Мне не спится. Жуткий день. Проблемы в делах и... в общем, я не хочу быть один. Просто побудьте со мной.

– Побывать с вами?

– Выпьем по бокалу коньяка и разойдемся по комнатам. Согласны?

– Хорошо, но пить я не буду.

Устроившись на диване гостиной, я внимательно наблюдала за Максимом. Мужчина подошел к барной стойке и ловким движением снял с полки бутылку коньяка, потом одной рукой ухватил два бокала и направился ко мне.

– Я же сказала, что не буду пить, – возмутилась я.

– Вы не будете пить, я предлагаю вам дегустировать, – с обворожительной улыбкой сообщил он.

– В чем разница?

– Вы любите коньяк?

– Откровенно говоря, терпеть не могу.

– Просто вы не пробовали настоящий или же не умеете пить.

– А допустить мысль, что он мне не нравится, вы не можете? – почувствовав себя более спокойно, усмехнулась я и откинулась на спинку дивана.

– Я докажу вам, – все с той же улыбкой сказал Максим.

Он поставил оба бокала на столик и налил немного коньяка в каждый. Затем вернулся к барной стойке и достал из небольшого холодильника лимон и шоколад. Я внимательно наблюдала за каждым его движением. Он видел это и будто специально устраивал для меня шоу. Установив небольшую горелку, он повесил над огнем один бокал. Медленно прокручивая его, мужчина неотрывно следил за янтарной жидкостью.

– Коньяк надо пить теплым. Вы знали это?

– Да, слышала.

– Пробовали?

– Нет, я не любитель крепких напитков.

– Гораздо проще потреблять что-то легкое, сладкое, но только настоящая крепость держит в себе истинный вкус.

Максим снял с огня бокал и поднес его ко мне. Я хотела взять его в руки, но мужчина одернул меня.

– Сначала почувствуйте аромат. Вдыхайте медленно, старайтесь насладиться его терпкими нотками.

Я послушно делала все, что говорил мужчина. Медленно вдыхая коньячный аромат, я поняла, что действительно наслаждаюсь этим.

– Закройте глаза, так ощущения будут острее.

Я подчинилась.

– Теперь приоткройте рот. Возьмите немного в себя, но лишь каплю.

Язык слегка обожгло, и это было приятно.

– А сейчас сделайте небольшой глоток, так, чтобы почувствовать тепло внутри.

Тепло медленно разливалось внутри меня, согревая. Удивительно приятные ощущения.

– Не открывайте глаза, – прошептал Максим.

Я слышала, как он поставил бокал на столик. Не зная, что ждет меня дальше, я полностью доверилась этому мужчине. Еще какое-то время ничего не происходило, но потом что-то горячее коснулось моих губ. От неожиданности я чуть дернулась, но позволила ему продолжить. Горячая шоколадная конфета медленно скользила по моей нижней губе.

– Облизните губы... Молодец. А теперь откройте глаза.

Тусклый свет в гостиной не раздражал глаза, но я все равно зажмурилась. Приятная нега окутала тело, и пусть я сделала всего глоток коньяка, голова немного закружилась.

– Понравилось? – делая глоток коньяка, спросил Максим.

– Да, – ответила я, чувствуя, как под его взглядом начали гореть щеки.

– Это не все.

Он взял нож и протянул мне. Я непонимающе посмотрела на холодное оружие в руках мужчины, а его забавляло мое замешательство. Максим вложил нож мне в ладонь и крепко сжал мою руку на рукояти. Снова разряд тока прошел сквозь мое тело. Сердце так громко забилося, что он мог услышать стук, дыхание стало прерывистым.

– Нарезьте, пожалуйста, лимон, – с обворожительной улыбкой попросил он и отпустил меня.

Когда тонкие дольки лимона веером лежали на блюде, он взял одну и провел ею по краю бокала, после чего протянул его мне.

– Выпейте до дна, но не торопитесь. Делайте так, как я вас учил.

– Хорошо, – не сводя с него взгляда, ответила я.

Часы в гостиной пробили полночь, но время будто остановилось. Максим рассказывал о том, что коньяк получил свое название от одноименного города, основанного еще при Юлии Цезаре на территории современной Франции, как появилось «жженое вино» – аналог будущего бренди, и о том, как родился тот напиток, что мы пьем. Когда я осушила свой бокал, Максим вновь наполнил его и снова накормил меня растопленной шоколадной конфетой. Алкоголь ударил в голову, и я не чувствовала неловкости. Плавнo мы переместились на пол.

– Такой вы нравитесь мне больше, чем заплаканной. Так кто вас обидел?

– Мне звонил муж. Бывший муж.

– Что он хотел? – нахмурился Максим.

– Не знаю. Я так и не поняла. Сказал, что ему тяжело, что скучает, а когда я спросила, хочет ли он, чтобы я вернулась, ответил – нет.

– А вы бы вернулись к нему, если бы он попросил?

Этот вопрос отрезвил меня. Я подняла взгляд на своего начальника. Он был серьезен и ждал моего ответа, но слова будто застряли в горле.

– Так что, Татьяна?

– Я не знаю, – соврала я.

– Знаете, только боитесь мне сказать. Вам страшно выглядеть в моих глазах недобросовестным работником, готовым бросить обязанности ради того, кто вас предал, ведь так?

– Да, я бы к нему вернулась, но он не хотел этого! – разозлилась я, но не потому, что Максим выпытал правду, а потому что заставил признать, что я не нужна Андрею.

– Спасибо за честность, а теперь вам пора спать. Софи встает в восемь. Надеюсь, вы легко проснетесь, – спокойно, тоном начальника сказал мой босс.

– Спокойной ночи, Максим.

Магия вечера была разрушена. Я вернулась на бrenную землю. Часы в гостиной вновь пробили, сообщая о том, что до утра остается все меньше времени. Поднявшись с пола, я собралась уйти, но Максим задержал меня.

– Это чтобы сны были приятными, – с этими словами он положил мне в рот шоколадную конфету и сам пошел наверх.

Оказавшись наконец в своей кровати, я стала проигрывать в памяти события вечера. Алкоголь медленно отпускал, и на смену ему приходило осознание того, что я стала пешкой в игре Максима. Он хотел узнать, что со мной случилось, и ему это удалось. Но неужели все это было лишь способом разговорить меня? Он опасен, очень опасен, и не только потому, что, скорее всего, связан с криминалом. Он опасен потому, что имеет власть надо мной. Власть, которую я снова хочу почувствовать.

Глава 5

Говорят, после хорошего алкоголя утром голова не болит. Это правда, никакой мигрени после вечернего коньяка у меня не было, но поднять себя в семь оказалось чертовски сложно. Я уснула только под утро, снедаемая разными мыслями. Я думала и об Андрее, но, как ни странно, куда больше меня занимало произошедшее с Максимом. Было стыдно за то, что мы творили, и я не знала, как вести себя с ним при встрече, но, тем не менее, хотела его увидеть.

В восемь часов я зашла в детскую. Софи спала в кроватке в обнимку с мягким розовым кроликом. Она мило сопела, ее реснички слабо подергивались, а ротик был чуть приоткрыт. Невольно залюбовавшись девочкой, я совсем забыла, что должна ее будить. Поддавшись порыву, я чуть наклонилась над ней и оставила легкий поцелуй на румяной щеке.

– Софи, пора вставать. – Девочка только отвернулась. – Детка, просыпайся.

– Не хочу.

– Софи, уже десять минут девятого, через двадцать минут завтрак.

– Таня, я не хочу кушать, я хочу спать, – захныкала малышка.

Стало понятно, что разговоры тут не помогут. Я взяла девочку на руки и понесла ее, брыкающуюся, в ванную. Конечно, она стала капризничать, но безуспешно. Когда Софи была умыта, одета и причесана, мы спустились в столовую, где уже сидел Максим.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Принцесса! – совершенно проигнорировав мое присутствие, Максим раскрыл объятия для дочери.

– Папочка! – обрадовалась Софи и побежала к нему.

Максим усадил дочь к себе на колени и стал расспрашивать, как она спала и что ей снилось. Сейчас он выглядел таким домашним, что невозможно было не залюбоваться этой картиной. Где-то в душе неприятно кольнуло, ведь я всегда мечтала, чтобы вот так же за завтраком рядом сидели Андрей и наш ребенок. Мой бывший муж, как и я, любил детей, мы мечтали о большой семье, но рождение малыша откладывали «до лучших времен», которым не суждено было наступить.

– Татьяна, усадите мою принцессу и покормите ее, – Максим, наконец, обратил внимание на меня.

– Конечно, – улыбнулась я, но мужчина даже не взглянул в мою сторону.

Завтракали мы вдвоем, но меня упорно игнорировали. Мой босс рассказывал дочери приключенческую историю, а та с аппетитом поглощала свою кашу. Мне нравилось наблюдать за этой картиной: каждый раз, когда мужчина подходил к какому-нибудь интересному моменту, ложка в руке девочки замирала.

– Ты ешь-ешь, – приговаривал Макс, и Софи отправляла кашу в ротик.

Я и сама заслушивалась историей про пирата, принца и принцессу и их приключения. Принцессе нужно было выбрать, кому отдать свою руку: прекрасному принцу или смелому пирату. Она предпочла пирата, но выяснилось, что тот оказался королем дальней страны, а ее принц – обычным самозванцем! Слушая историю, я представляла Максима таинственным пиратом, а сама хотела стать его принцессой. Но то была всего лишь сказка, и, как все прекрасное, она подошла к концу; каша была съедена, и кофе допит, дневные дела замаячили на горизонте. Максим поднялся из-за стола и поцеловал дочку в макушку, после чего бросил на меня совершенно равнодушный взгляд.

– Софи не любит каши. Сегодня я оказал вам услугу, – босс кивнул на пустую тарелку девочки. – Не благодарите. Да, Татьяна, вечером у меня планы. Учтите это, когда будете общаться с моей дочерью.

– Ясно, – кивнула я.

– Малыш, – обратился он к дочери, – сегодня ты будешь с Таней весь день, потому что папе нужно решить некоторые важные вопросы. Слушайся няню.

Максим поцеловал малышку и вышел из столовой. Софи сидела на стульчике, болтая ножками и разглядывая пуговицы на своем платье. Меня она старательно не замечала. Казалось, все, чего мы достигли вчера в наших взаимоотношениях, кануло в лету.

– Папа занят, потому что ты тут, – обиженно сказала девочка.

– Детка, но это не я поручаю дела твоему папе. Поверь, я очень-очень хочу, чтобы он был с тобой.

– Тогда уйди!

Софи спрыгнула со своего стульчика и побежала на кухню. Собирая посуду со стола, я размышляла, как мне быть дальше. Нужно найти ключ к ее сердечку, но как? К тому же Максим своим поведением подливал масла в огонь. Его пренебрежительное отношение ко мне при дочери только раззадорило девочку. Меня это тоже задело.

– Василиса, ну пожалуйста! – раздался детский голосок на кухне.

– И не подумаю! Ты себя отвратительно ведешь! – ответила ей повариха.

– Что-то случилось? – протискиваясь в приоткрытую дверь, спросила я.

– Ничего, Танюш, глупости всякие!

– Я просила Василису сделать так, чтобы ты ушла! – обиженно сказала Софи и замахнулась на кухарку, но я успела перехватить ее руку.

– Так дело не пойдет! – возмутилась я. – Ты знаешь, что драться нехорошо?

– Пусти, – начала вырываться девочка.

– И не подумаю! Ты только что хотела ударить Василису, женщину, которая тебя кормит, которая заботится о тебе.

– Но я...

– Что? Ты разозлилась?

– Да. – Она потупила глазки и уже не так отчаянно пыталась вырваться, как раньше.

– Сонечка, так делать нехорошо, подумай сама, ты бы обидела Василису, и она решила бы, что ты больше ее не любишь! Она бы очень переживала! Неужели ты этого хотела?

– Нет.

– Она не виновата, что я тебе не нравлюсь. Не она привела меня сюда, ведь так?

– Да.

– Тогда и ссориться с ней не нужно. Извинись перед ней и скажи, что ты так больше не будешь.

– Извини, Василиса, – начиная всхлипывать, проговорила Софи, и я отпустила ее.

– Давай не будем ссориться, – улыбнулась я и присела рядом с крохой. – Ты же не знаешь меня, а я очень хочу дружить и...

Я не успела договорить, как получила звонкую пощечину от Софи. Она сама испугалась того, что сделала. Пусть ее ручка была совсем маленькой, но удар оказался очень неприятным. Я никак не ожидала, что девочка меня ударит.

– Паршивка! – крикнула Василиса, и Софи побежала прочь из кухни. – Ну, я ей уши надеру! Все отцу расскажу.

Повариха уже хотела бежать за малышкой, но я остановила ее. Глупо вмешивать Василису в наши разборки с Софи. Потирая щеку, я пошла за своей подопечной. Девочка помчалась в гостиную, где Максим читал что-то в планшете, подбежала к папе и обняла его.

– Принцесса, что такое? – со смехом спросил Максим, но потом заметил меня. – Татьяна, что происходит?

Малышка исподлобья посмотрела на меня. Максим тяжело вздохнул и практически оторвал от себя девочку. Его суровый вид не предвещал ничего хорошего.

– Так, Софи, ты что-то сделала? Немедленно отвечай! – прикрикнул он.

– Мы играли, – вмешалась я, видя, как моя подопечная сжалась под напором отца.
– Играли? Татьяна, для этого есть игровая комната, детская площадка, но никак не гостиная. К тому же вы мне врете.

– Максим, мы играли, – как можно спокойнее ответила я.

– Ладно, на первый раз поверю. Софи, иди в детскую.

Девочка послушно направилась наверх. Я хотела пойти за ней, но начальник не позволил:

– Татьяна, я ценю вашу заботу о дочери. Вижу, что вы стараетесь, но я не хочу, чтобы вы потакали ее капризам. В чем дело? Из-за того, что я плачу вам, вы покрываете проказы принцессы?

– Считаете, я подлизываюсь к вашему ребенку?

– Это не так?

– Я пытаюсь найти с Софи контакт. Я для нее, как красная тряпка для быка. Она уверена, что из-за меня теряет вас. Ваша дочь нуждается в вашем внимании. А вы... Я вас не понимаю! Когда Софи рядом, вы превращаетесь в образцового отца, но потом ведете себя так, будто дела для вас важнее ребенка.

– То есть я виноват в том, что вы не поладили с принцессой?

– Я этого не говорила. На то, чтобы нам поладить, нужно время, но если вы продолжите демонстративно скидывать ее на меня, то это произойдет гораздо позже.

– Хорошо, и что я должен делать, по-вашему?

– Будьте с Софи более внимательным, дайте ей почувствовать, что она для вас важнее всего.

– Но так и есть! – вспыхнул он. – Софи для меня все. Она – самое дорогое, что у меня есть. Все, что я делаю, – для нее.

– Она слишком мала, чтобы ценить это, для нее куда важнее, если отец пожелает ей спокойной ночи или придет поиграть с ней, пусть всего на десять минут.

– Я обдумываю ваши слова, а сейчас вы свободны, – холодно сказал он.

Напоминание о прошлом вечере заставило меня вновь ощутить те эмоции. Я чувствовала тепло его тела, вдыхала аромат парфюма, от этого закружилась голова. Мой взгляд невольно упал на его губы, такие манящие. Все, о чем я могла мечтать в тот момент, это был его поцелуй. Кажется, он понял мои мысли и быстро отстранился. Стало стыдно, чертовски стыдно! Ничего не ответив, я практически выбежала из гостиной.

Снова позволила ему играть со мной. Но почему он делал это? Ответ, упорно приходивший на ум, казался слишком нереальным, но что, если это так? Что, если я нравлюсь Максиму? От этой мысли стало хорошо. Возможно, это всего лишь мое самолюбие твердило, что мной может увлечься такой шикарный мужчина, что на бывшем муже свет клином не сошелся. А возможно, все проще? И я начинала увлекаться своим начальником?

Пытаясь прогнать из головы эти мысли, я постаралась сосредоточиться на главном – Софи. Она уже была в своей комнате и играла в какую-то игру на планшете. На меня ребенок никакого внимания не обратил. Конечно, я не ждала, что она извинится за то, что ударила, или поблагодарит, что я вступилась за нее перед отцом. И как теперь быть с ней – вот главный вопрос.

– Софи, я ничего не рассказала папе, потому что знаю, что ты не хотела так поступать, – начала я, но девочка не отвлеклась от игры. – Это был первый и последний раз, – уже более твердо сказала я, и малышка напряглась. – Ты хорошая девочка, а не какая-нибудь драчунья! Именно поэтому ты больше так не поступишь, ведь если снова меня ударишь, это будет означать, что ты не такая хорошая, как все думают. Я на тебя не сержусь и понимаю, что иногда мы можем по ошибке сделать что-то нехорошее.

– Ты не будешь меня ругать? – виновато спросила девочка.

– Нет, но ты обещаешь, что больше не станешь драться.

– Хорошо.

– А еще дашь мне шанс с тобой подружиться.

– Но я не хочу дружить с тобой.

– Софи, я буду заботиться о тебе и присматривать, пока твой папа занят. Мне придется делать это, но, если мы с тобой будем хорошо общаться, нам обоим будет легче.

– Таня, отстань. Я играю. – Она снова уткнулась в электронную игрушку.

– А давай поиграем вместе?

– Ты тоже играешь в Angry Birds?

– Нет, мы поиграем в другую игру. У тебя столько интересных игрушек. А давай устроим чаепитие для куколок?

– Не-а, это неинтересно, – отмахнулась малышка и снова уткнулась в планшет.

Про себя я трижды прокляла того, кто дал в руки ребенку планшет. Переубеждать Софи было бесполезно, но сдаваться я не собиралась. Устроившись на ковре, я поставила столик, усадила за него кукол, расставила посуду и стала за них разговаривать. Поначалу моя подопечная игнорировала происходящее, но постепенно стала бросать в мою сторону заинтересованные взгляды. Откровенно говоря, мне самой было интересно играть с куклами, в моем детстве такой роскоши не было. Можно сказать, я наверстывала упущенное.

– А после того как мы попьем чай, я приглашу вас на ужин в свой домик, – заговорила я за одну из куколок.

– А что ты нам приготовишь? – ответил ей медвежонок.

– Что приготовлю? – внимательно рассматривая игрушки Софи, я заметила пластмассовые овощи. – Я приготовлю овощное рагу!

– Нет, салат! – вмешалась Софи. – Пусть приготовит салат!

– Но я не умею готовить салат, – ответила девочке кукла.

– Ох, ну что ты такая бестолковая! Всему тебя надо учить, – вздохнула малышка. – Пойдем.

Она важно потопала к игрушечной посуде и достала большую ярко-зеленую миску. Взяв куклу в руки, я пошла за ней и стала внимательно наблюдать за тем, что малышка делала. Софи комментировала каждое свое действие. Она устроила настоящее кулинарное шоу и, будь овощи настоящими, получился бы неплохой салат.

– Вот видишь, Каролина! – обратилась она к кукле. – Все просто, а ты хотела невкусное рагу!

– Софи, кто тебя этому научил? – не удержалась от вопроса я.

– Мы с мамой любим смотреть программу, как тетенька готовит. Она так делала.

– А хочешь попробовать готовить по-настоящему?

Глаза девочки загорелись, но она молча отвернулась и, забравшись на свою кроватку, вновь уткнулась в планшет.

– Ты не хочешь готовить по-настоящему?

– Зачем ты меня обманываешь?

– Я не обманываю тебя.

– Таня, я еще маленькая, мне нельзя готовить по-настоящему. Василиса меня, знаешь, как отругала, когда я без спросу брала продукты?

– Да, детка, ты еще маленькая, чтобы самостоятельно готовить, потому что можешь случайно пораниться или обжечься, но под моим присмотром можешь попробовать. Василиса не будет ругаться.

– Правда? – Она снова отложила свой планшет и внимательно посмотрела на меня.

– Честно-честно, если ты, конечно, хочешь...

– Хочу!

– Тогда пошли в кухню.

Мы вышли из детской, но под предлогом, что кое-что забыла, я вернулась обратно, включила планшет Софи и поставила на нем игру, чтобы он разрядился к тому времени, как мы вернемся. Да, обманывать детей нехорошо, но это ради ее блага.

Василиса очень удивилась нашему заявлению, что к обеду салат будет готовить Софи, но все же уступила нам часть кухни. Чтобы лучше войти в образ повара, я сделала для девочки колпак из бумаги и повязала платок вместо фартучка. Так мы приступили к готовке.

К обеду салат из овощей с тертым сыром был готов. Софи самостоятельно выложила блюдо в красивую миску и понесла на стол. К сожалению, Максим не спустился к обеду, и малышка, до последнего державшаяся, горько заплакала.

– Софи, подожди минутку. – Я побежала на кухню и по пути столкнулась с Лизой.

– Эй, где пожар? – улыбнулась девушка.

– Ты не знаешь, Максим дома?

– Да, он на третьем этаже в кабинете, как раз просил меня отнести ему обед.

– Отлично! Я сама отнесу.

Софи уже перестала плакать, но сильно терла глазки, поэтому я убрала ее ручки от лица. Кроха снова обиженно надулась.

– Твой папа работает в кабинете, но он уже проголодался и просил принести ему обед. Давай сделаем это вместе?

– Пойдем к папочке?

– Ага.

Девочка тут же повеселела. Мы вместе выбрали посуду, в которую Софи самостоятельно наложила еду, красиво поставили все на поднос и понесли наверх. Конечно, весь обед тащила я, но миску со своим салатом девочка несла самостоятельно.

Максим явно не ожидал увидеть такую процессию в своем кабинете. Оторвавшись от изучения каких-то бумаг, он хмуро посмотрел на нас.

– Мы не отвлекаем, только принесли обед, – сразу сообщила я.

– Папочка, это я сама приготовила, – гордо сказала Софи и протопала к его столу. – Вот. Ешь.

Видя ошарашенное лицо Максима, я невольно улыбнулась. Вслед за Софи я поставила на его стол поднос с горячим.

– Ваша дочь сегодня руководила на кухне, и этот салат она приготовила для вас.

– А еще это все я тебе накладывала, папочка!

– Значит, теперь моя маленькая принцесса стала поваренком? За это кто-то получит поцелуй! – Максим взял на руки Софи, поцеловал в щеку и закружил в воздухе, а девочка громко засмеялась.

Мой босс позволил нам побыть в кабинете, пока он обедал. Когда Максим ел, Софи рассказывала, как она сама готовила еду. В это время я с любопытством рассматривала интерьер. Моя первая встреча с боссом проходила в другом кабинете на первом этаже, тут же все было иначе. По уютной обстановке сразу стало понятно, что здесь Максим проводит куда больше времени. Как и внизу, здесь целую стену занимали книжные стеллажи. В этот раз я не удержалась и стала беззастенчиво рассматривать книги.

– Если что-то понравится, дам почитать, – прошептал Максим, оказавшись за моей спиной так близко, что я почувствовала его тепло.

– «Крейцера соната». Толстой. Это моя любимая повесть.

– Серьезно? Никогда бы не подумал, – усмехнулся Максим и потянулся за книгой, не сводя с меня взгляда. – Только не читайте ее при Софи.

– Не беспокойтесь об этом.

– Таня, смотри, я все убрала! – позвала меня Софи, указывая на посуду, которую сама составила на поднос.

– Умница! Поцелуй своего папу, и пойдем все отнесем.

Под довольный шепот Василисы и Лизы мы с Софи загрузили посудомойку. Малышка гордилась собой и деловито заявила, что после такой работы ей требуется хороший сон, и я легко уложила ее. Пользуясь послеобеденным отдыхом подопечной, я созвонилась с Маринкой. Подруга досадовала на то, что под напором моего бывшего мужа рассказала ему о моей новой работе, но я не злилась на нее. В конце концов, она хотела как лучше. Про мои странные отношения с боссом я умолчала.

– Завтра вечером Софи заберет мама, я смогу до воскресенья быть свободна. Может быть, сходим куда-нибудь на выходных?

– Танюш, я бы с радостью, но у меня суббота вся забита, а в воскресенье тебе уже возвращаться. Давай в другой раз?

– Хорошо, останусь здесь. Буду привыкать к новому дому.

– Правильно, заодно не дашь скучать боссу в отсутствие дочери.

– Прекрати.

– Ладно. Но если тебе не нравится Максим, может быть, у него есть какой-нибудь симпатичный холостой друг?

– Марина, мне сейчас никто не интересен. Прекрати сватать меня к каждому, – разозлилась я. – Я не готова к отношениям.

– Я просто беспокоюсь о тебе.

– Не нужно. А теперь извини, мне пора.

Почти сразу, как повесила трубку, я пожалела, что была так резка с подругой, но позвонить и извиниться так и не решилась. Вдобавок меня ждала новая ссора с Софи. Я предложила девочке почитать самостоятельно, но выяснила досадный факт – в свои пять лет Софи этого не умела. До самого ужина мы мучились с азбукой, малышка убегала от меня, пряталась под столом или в шкафу, скандалила и топала ножками. А накормить ребенка ужином мне удалось только с помощью Василисы. Вымотанная за весь день, девочка позволила мне уложить ее спать, но слушать сказку отказалась, требуя привести папу. Максима тревожить я не стала, ведь помнила, что вечером он занят. В детской я просидела, пока Софи не уснула.

Поскольку из-за капризов подопечной я сама не поужинала вовремя, то, пренебрегая правилами правильного питания, решила поесть на ночь. Уже подходя к лестнице, я услышала громкий женский смех из гостиной. Сначала хотела уйти к себе, но, не удержавшись, все же спустилась вниз. Почти сразу я об этом пожалела, поскольку не была готова увидеть Максима с другой женщиной.

Глава 6

Широкая, холодная, одинокая кровать. Зачем мне такая? Я чувствовала себя в ней неуютно, отучившись спать одна. Но не давало сомкнуть глаз совсем другое. Почему я так реагирую на Максима? Какое мне дело до того, что он сейчас с женщиной?

Я отчаянно пыталась заснуть, но перед глазами все время стояла та картина: Максим в шикарном черном смокинге, а рядом с ним высокая длинноволосая брюнетка. Он по-хозяйски притягивал ее к себе, целовал шею, спускался губами к декольте, а я подглядывала с лестницы, мечтая оказаться на месте незнакомки. Потом они ушли, но их смех до сих пор звучал в моей голове.

Не знаю, что планировал Максим на вечер, но несложно было догадаться, чем этот вечер завершится. А я, глупышка, подумала, что могу ему понравиться. Он играл со мной, как хищники играют с маленькими загнанными зверьками, попавшими к ним в лапы. Не более того. Но хуже всего то, что я переживаю из-за Максима! Как так случилось? Когда? Всего три дня я в этом доме, меньше месяца в разводе, а позволила себе вновь увлечься? Да и как вообще это возможно, когда чувства к Андрею не прошли? Нет, не может этого быть! Я не должна думать о Максиме, не должна позволять себе... влюбляться.

Ночь казалась мне невыносимо долгой, задремать удалось лишь под утро. В этот раз будить Софи было гораздо сложнее, чем накануне, ведь я сама была готова забраться к ней в кроватку и уснуть. Что касается Максима, то я дала себе обещание впредь не позволять ему играть со мной. Я лишь няня его дочери, не больше. Он мой работодатель и обязан уважать меня.

Пусть я была настроена решительно, но, когда мой босс не пришел на завтрак, а Лиза сообщила, что он не вернулся, опять что-то неприятно кольнуло в сердце. Софи вновь закапризничала:

– Таня, я не хочу кушать.

– Малыш, завтрак – это самый важный прием пищи, тебе же нужно набираться сил на весь день.

– Не люблю кашу! Пусть Василиса сделает что-нибудь другое.

– Софи, так нельзя. Василиса приготовила кашку, потому что она полезная. Сейчас она сама завтракает и не может готовить тебе что-то другое.

– Тогда я не буду есть, – обиженно надулась малышка.

– Но вчера ты же так хорошо кушала кашу.

– А сегодня не хочу. Не люблю завтраки. Они невкусные.

Тут я вспомнила ухмылку Максима, когда вчера он сообщил, что его дочь ненавидит каши. Мой босс знал, что с завтраками у меня и Софи будут проблемы.

– Хорошо, Софи. Не хочешь кашу – не ешь. Ты права. Она совсем невкусная.

– Правда? – недоверчиво посмотрела на меня девочка.

– Конечно! Я тоже не буду есть свою кашу. Но вот без завтрака никак нельзя... – задумчиво проговорила я. – Пойду и посмотрю что-нибудь вкусное.

Я взяла наши с Софи тарелки и удалилась на кухню, пока малышка провожала меня удивленным взглядом. Василиса с Лизой завтракали, и, когда я зашла с нетронутой кашей, сочувственно посмотрели на меня.

– Танюш, это всегда так. Накормить Софи кашей – дело из разряда невыполнимых, – вздохнула Василиса.

– Ага, она ест только с Максимом или у мамы, – подтвердила Лиза. – Прошлая няня отчаялась и кормила на завтрак ее только тем, что она любит. Конечно, пока Макс не видел.

– Ну уж нет. Так не пойдет, – решительно сказала я. – У нас есть варенье?

– Да, Игнат Семенович сам варил, – ответила Василиса.

– Игнат Семенович?

– Отец Максима, он из мужиков, свое хозяйство держит, так что варенье, соленья, молочка у нас свои.

– Серьезно? – удивилась я, поскольку сложно было предположить, что отец Максима может вести хозяйство. Не так я его представляла.

– Ты с ним познакомишься еще, – улыбнулась Василиса, видя мое удивление. – Он у нас частый гость.

– Хорошо, так где варенье?

– Тебе какое? Есть земляничное, клубничное, вишневое, черничное...

– Давай все!

Женщины с любопытством наблюдали за тем, что я делаю. Благодаря варенью на каше появились тонкие красные круги. Добавив несколько ягодок по центру, я понесла свое творение обратно в столовую.

– Держи, Софи, – поставила я перед девочкой ее тарелку.

– Что это? – едва посмотрев на новое блюдо, малышка потянулась к ложке.

– Это будет наш с тобой секрет, хорошо? – прошептала я.

– Хорошо, – так же шепотом ответила она.

– Это радужная каша. Ты не думай, что это обычная невкусная манка, нет, это кое-что получше. – Я ей подмигнула и с аппетитом принялась за свою порцию. Недолго думая, Софи последовала моему примеру, и через десять минут наши тарелки опустели.

– Вкусно. Таня, а ты потом еще сделаешь радужную кашу?

– Обязательно, но только никому не выдавай наш секрет, хорошо?

– Даже папочке и мамочке?

– Ну, им можешь сказать.

– Хорошо. Ты сегодня с мамочкой познакомишься. Она очень красивая!

– Я не сомневаюсь, малыш, а сейчас пойдем к тебе, нужно продолжить наши занятия.

– Ну-у!

И снова меня ждало мучение под названием «Азбука». Софи никак не хотела запоминать буквы и тем более складывать их в слова. Было ясно, что так я не добьюсь ничего, поэтому оставалось придумать что-то такое, чем можно заинтересовать девочку.

– Хорошо, Софи, на сегодня хватит, – устало сказала я, – но в понедельник мы продолжим.

– Я все папе расскажу, – обиделась девочка.

– Ты ему пожалуешься на то, что я учу тебя читать?

– Да.

– Но ты сама подумай, если ты будешь читать, как много интересного сможешь узнать! Тебе не нужно будет просить кого-то прочесть тебе книгу, ты сможешь лучше понимать свои игрушки в планшете...

– Я и так все понимаю, а читать... ты же мне читаешь, а я слушаю.

– Ладно, детка, пойдем на обед.

Мне очень хотелось приучить малышку к хозяйству. Она живет в богатом доме с прислугой и может совершенно ничего не делать, но кто знает, как повернется жизнь. Софи – чудная девочка, и так не хочется, чтобы с возрастом она превратилась в избалованную девицу, какими часто бывают дочери богачей. Поэтому я предложила Софи помочь Василисе накрыть на стол и была очень рада, что она тут же согласилась. Повариха уже не удивилась, когда мы пришли ей помогать.

– Деточка, на троих. Максим будет обедать с вами. – Василиса протянула третью тарелку.

– Он вернулся?

– Да, около часа назад.

Мой босс уже был в столовой. Он с улыбкой наблюдал, как Софи расставляет на столе приборы. Меня он встретил так же приветливо, но от его довольного вида стало совсем не по себе.

– Татьяна, как моя дочь себя ведет?

– Хорошо. Софи – умница.

– Вижу, вы приучаете ее к хозяйству. Мне это нравится.

– Папочка, а ты поиграешь со мной после обеда? – подбежала малышка к Максиму и забралась к нему на колени.

– Солнышко, я не смогу, мне нужно уехать, но скоро приедет мама, она поиграет с тобой, а до этого можешь поиграть с Таней.

– Но я хочу с тобой... – тихо сказала Софи и пересела на свой стул.

Я видела, что девочка обиделась на отца, но мне совершенно не хотелось вмешиваться и мирить их. Неприятно было признавать, но и я злилась на него, хотя и не имела на то права. Когда тишина за столом достигла предела, мужчина не выдержал:

– Может быть, хватит дуться! Софи, я бы очень хотел провести с тобой время, но мне нужно уехать. Ты должна понимать, что я не могу отложить дела. – Девочка ничего не ответила, а только плотно сжала губы, тогда Максим решил обратиться ко мне: – Татьяна, объясните, пожалуйста, Софи, что ей не следует обижаться на меня. Ваша задача – сделать так, чтобы девочка не дулась.

– Нет, Максим, это ваша задача, – спокойно ответила я. – Няня должна заботиться о ребенке, а не налаживать ее отношения с отцом.

– Софи, я сегодня уеду, но в понедельник обещаю играть с тобой все утро, – ласково сказал он.

– Правда? – воодушевилась кроха, заерзав на стуле.

– Обещаю. И Таня нам составит компанию, ведь так? – и так мне улыбнулся, что отказать я просто не смогла.

– Но, Софи, в понедельник все равно мы будем заниматься, – серьезно сказала я.

– Не хочу, – нахмурилась она. – Мне это не надо.

– О чем идет речь? – вмешался Максим.

– Я учу Софи читать. Это непросто, но успехи уже есть...

– Читать? – перебил меня мужчина. – Софи не умеет читать?

– Вы не знали? – растерялась я.

– Нет... Софи, почему ты не сказала, что не умеешь читать? – Максим выглядел рассерженным, и девочка тут же напряглась, стыдливо опустив глазки в пол.

– Софи, поднимись в детскую, пожалуйста, – сказала я спокойно.

Я кивнула ей, и девочка резво спрыгнула со стула и побежала наверх.

– Татьяна, вы долго собирались молчать о том, что Софи не читает?

– Это я молчала? Я с Софи третий день и только вчера узнала, что она не обучена грамоте. Вы же ее отец, неужели ни разу за все время не спрашивали ее об этом?

– Нет, – растерянно ответил Максим. – Но она не говорила мне. Могла бы подойти и сообщить.

– Максим, вы говорите о пятилетнем ребенке. Как вы себе это представляете? Откуда ей было знать, что она обязана перед вами отчитываться в подобных вопросах?

– Я поговорю с ее матерью, когда увижу, – процедил он.

– Но она проводит с девочкой только выходные, с вами Софи пять дней в неделю.

– Вас послушать, так я самый ужасный отец на свете. Но я люблю свою дочь! Просто у меня не хватает времени.

Сейчас мужчина выглядел таким уязвимым, что очень хотелось ему помочь.

– Идите к Софи. Извинитесь перед ней. Скажите, что погорячились, а главное, что любите ее.

– Пойдемте вместе.

– Вы боитесь? – усмехнулась я.

– Вот еще! Я не боюсь свою пятилетнюю дочь, – возмутился Максим. – Но ваша поддержка не помешает.

Софи ждала нас в детской, спрятавшись за балдахином кровати. Стоило нам войти в комнату, как девочка крепко обняла своего плюшевого кролика и потупила глазки.

– Детка, я хотел извиниться, – виновато проговорил Максим и сел на ее кровать. – Я не должен был злиться.

Малышка отложила в сторону свою игрушку и переползла на колени к папе. Он нежно обнял девочку и, прикрыв глаза, вдохнул аромат ее волос. Я почувствовала себя лишней и уже хотела уйти, но Максим заметил это и жестом остановил меня.

– Принцесса, пообещай мне, что будешь слушаться Таню и научишься читать.

– Хорошо, папочка, но ты со мной все равно поиграешь в понедельник?

– Поиграю, обещаю. А теперь мне пора. – Он подкинул Софи несколько раз в воздух, и она звонко рассмеялась. – Татьяна, можно вас на минуту?

– Конечно.

Мы вышли в коридор, и Максим плотно закрыл дверь детской. В его глазах загорелись недобрые, пугающие огоньки. Он снова хотел играть, но на этот раз я не желала следовать его правилам.

– Татьяна, перед вами я не извинился за свою вспыльчивость, – прошептал он, наклоняясь к моему уху так близко, что от его дыхания по телу прошла россыпь мурашек.

– Я не сержусь, – холодно ответила я, отступив на шаг.

– Но я же вижу.

– У меня нет причин на вас злиться. Вы – мой начальник. Не больше.

– Да, но достойный начальник должен иметь с подчиненными хорошие отношения.

– Достойный начальник не должен иметь с подчиненными никаких отношений, – отрезала я.

– Татьяна, что с вами? – серьезно спросил Максим.

– Со мной все хорошо. Теперь все хорошо. Я прошу вас не вести себя со мной подобным образом.

– О чем вы?

– Обо всем этом! И тот вечер, когда мы пили коньяк... Мне жаль, что так вышло. Я позволила себе лишнего, но лишь потому, что мне было чертовски больно из-за разговора с человеком, которого я люблю. Впредь, надеюсь, ничего подобного не повторится.

Мои слова заделали Максима. Его лицо напряглось, в глазах вспыхнула злость.

– Что ж, справедливо, – процедил он. – Я приношу свои извинения, что затронул вашу непорочную честь, ошибочно предположив, что вам приятно мое общество. Не хотел оскорбить вас. Подобное больше не повторится.

Максим развернулся и стремительно направился к лестнице. Я же похвалила себя за стойкость, хотя отчего-то было дико обидно. Внутренний голос подсказывал, что я была слишком резка, но, быстро заткнув его, я вернулась к Софи.

К семи вечера Салим сообщил, что за девочкой приехала мама и мне следует одеть малышку для улицы. Кроха тут же воодушевилась, и на ее милом личике заиграла улыбка.

– А она не зайдет? – удивилась я.

– Нет, Люси никогда не проходит в дом, она ждет дочку в прихожей.

– Хорошо, Салим, дайте нам пять минут.

Софи оделась очень быстро. Ей не терпелось поскорее увидеть маму. Откровенно говоря, любопытство разбирало и меня. Было интересно, какова из себя женщина, что женила на себе Максима и подарила ему дочь.

– Мамулечка!

Софи помчалась через всю гостиную к роскошно одетой женщине. Люси была высокой шатенкой с точеной фигурой, я бы даже сказала, излишне худой, но с округлостями в нужных местах. Над лицом ее, похоже, не раз поработали хирурги. Люси принадлежала к тому типу женщин, что и вчерашняя незнакомка. Теперь стало совершенно очевидно, что у меня нет никаких шансов понравиться боссу.

– Солнышко, ты готова? Дядя Слава ждет нас в машине.

– Да. А это Таня, – Софи подвела маму ко мне.

– Здравствуйте, – немного смутилась я.

– Здравствуйте, а вы...

– Я няня Софи. Татьяна.

– Няня... Ясно. Что ж, очень приятно. Меня зовут Люси, думаю, дальнейшее представление излишне. Надеюсь, моя дочь хорошо себя ведет?

– Да, она чудесная девочка.

Люси было приятно это слышать. Она улыбнулась холодной, как лед, улыбкой и повела за собой дочь.

– Пока, Таня! – помахала мне Софи.

Как только за ними захлопнулась дверь, в доме воцарилась тишина. Как странно, что одна маленькая девочка может оживить такой огромный дом. Теперь до вечера воскресенья я была свободна, но нужна ли мне эта свобода?

Первым делом я решила позвонить Маринке и извиниться за вчерашнюю грубость. К счастью, подруга не злилась, и у меня камень с души упал. Набравшись смелости, я рассказала ей обо всем, что произошло у меня с Максимом: и про тот вечер, и про незнакомку, и про мой решительный отказ.

– Я думаю, ты поступила правильно, – после некоторой паузы сказала она. – Если для него это игра, он оставит тебя в покое и будет дальше развлекаться с этой красоткой. Если ты ему нравишься, он найдет способ вернуть твоё расположение.

– Марин, я видела его бывшую жену, видела его нынешнюю пассию. Я и в одном ряду с ними не стою! У них ноги от ушей, талия, как ножка у бокала, и грудь пятого размера.

– Не наговаривай, ты у нас тоже красотка. По тебе полшколы, а потом половина университета с ума сходили.

– Но я другая, понимаешь? Не такая холеная, у меня не наращенные волосы, короткие ногти, самая обычная фигура. Я невысокая. По сути, рядом с Максом я вообще карлица!

– Знаешь, кое-что меня все же радует.

– Что?

– Ты говоришь о Максиме, а не об Андрее.

– А какой смысл говорить об Андрее? Я для него – прошлое, как ни тяжело это сознавать. Кстати, ты его больше не видела? Он не интересовался мной больше?

– Нет, Танюш. Я с ним не пересекалась. Не думаю, что он еще объявится. Возможно, в тот раз он был просто нетрезв. Не тешь себя надеждами.

– Да, конечно.

– Ладно, милая, мне нужно уходить, набери меня потом как-нибудь.

– Куда ты в такое время? – удивилась я, вспоминая, что на следующий день Марина должна выходить на работу.

– Я не хотела тебе говорить...

– О чем?

– В общем, у меня есть парень. Я не рассказывала раньше, потому что тебе было плохо.
– Прости меня, я со своими проблемами даже не интересовалась твоей жизнью.
– Это ты меня извини, что устраивала свою жизнь, когда у тебя все не ладилось.
– Ну о чем ты говоришь? Ты не должна забывать о себе только потому, что я разошлась с мужем.

– Спасибо тебе, Танюш. Я люблю тебя!

– И я тебя!

У всех есть своя жизнь. У Марины новые отношения, Андрей получил долгожданную свободу, Софи с матерью, Максим, скорее всего, проводит время со своей красоткой, только я осталась одна. Чтобы окончательно не сойти с ума от одиночества, я решила спуститься на кухню к Лизе и Василисе.

Стоило мне выйти из комнаты, как с лестницы донеслись мужские голоса. В холле второго этажа стояли шестеро огромных мужчин бандитской внешности. Они, не стесняясь, жадно меня разглядывали.

– О-па! Что за малышка? – усмехнулся один и сделал шаг в мою сторону; я же от ужаса не могла двинуться с места.

– Далеко направляетесь, барышня? – ухмыльнулся другой.

– Живо вверх! – рявкнул Максим. – Это моя прислуга. Кончайте пугать девушку.

Мужчины вмиг посерьезнели и молча пошли вверх. Мой босс последовал за ними, лишь окинув меня равнодушным взглядом. Может быть, оно и к лучшему? Закончить все сейчас, пока для меня не стало слишком поздно. Неприятные мужчины подтвердили мою догадку, что Максим – настоящий бандит.

Глава 7

Случается, мы желаем не того, чего хотим на самом деле. Я пожелала, чтобы Максим прекратил со мной свои игры – он выполнил просьбу. Стало ли мне лучше? Нет. Напротив, без его внимания я чувствовала себя куда хуже, чем могла предположить. Все выходные я провела практически в одиночестве. Несколько раз случайно сталкивалась со своим начальником, но он игнорировал меня, будто я была пустым местом. Эти два дня казались вечностью: Марина все время была недоступна, Лиза и Василиса хлопотали по дому, а на мои предложения помочь отвечали отказом, ссылаясь на то, что мне нужно отдохнуть в отсутствие Софи. Единственное, что хоть как-то спасало меня от одиночества – это книги, но непрощенные мысли не давали сосредоточиться на очередном романе. В который раз, сама того не замечая, я начинала думать о Максиме. Я уже не могла отрицать, что он интересуется меня, особенно после того, что мне рассказала Лиза.

Вечером в пятницу молодая кухарка предложила выпить чаю в ее спальне. Я с радостью приняла предложение. Мы с Лизой легко нашли общий язык и разговорились, как старые приятельницы. Она рассказала о моем таинственном боссе. Те неприятные мужчины, которых я встретила на лестнице, работали на него.

– Периодически они приезжают к Максиму и всегда проводят с ним по несколько часов в зале на четвертом этаже. В это время всем домочадцам строго-настрого запрещено туда подниматься. Что касается этих незнакомцев, то и им Макс не разрешает разговаривать с кем-либо из дома.

– И как часто они появляются тут? – поинтересовалась я.

– По-разному. Бывает, раз в месяц, иногда приходят каждые выходные, а случается, что и в будни, но тогда Софи отвозят к деду.

– Им нельзя видеть девочку?

– Нет.

– Неудивительно. Я сама их испугалась, малышке после такой встречи снились бы кошмары. Интересно, какие у них дела с Максимом?

– Не знаю, да и знать не хочу. Могу сказать только, что он их босс. Мне кажется, они появляются здесь по вызову Макса.

– А его девушка? Она часто тут бывает? – затронула я не менее интересную тему.

– Девушка? У Максима нет девушки.

– Но я видела его с высокой брюнеткой вчера вечером. Случайно.

– Наверно, это одна из его любовниц.

– Одна из?..

– У него много женщин. Все, как на подбор, высокие, стройные... силиконовые, – хихикнула Лиза. – Но это только на ночь. Бывает, правда, он повторяется, но редко.

– И как часто у него бывают такие гости?

Кухарка взглянула с подозрением:

– Таня, а почему ты спрашиваешь?

– Просто так... – как можно равнодушнее пожала плечами я.

– Ты это брось. Знаю я это «просто так». Сама такая была.

– О чем ты?

– Когда я сюда устроилась, Макс только развелся. Красавец-мужчина, сильный, сексуальный, богатый... Суровый, конечно, молчаливый, но он располагал к себе, и я увлеклась. Пыталась кокетничать, как можно больше крутиться у него на глазах, но ему не было никакого дела. Он предпочитает другой тип. Мы с тобой недостаточно хороши.

– Я ни о чем таком не думала, тем более, я все еще люблю мужа.

– Бывшего мужа, – поправила меня девушка. И, помолчав, мечтательно добавила: – А знаешь, клин клином вышибают. Я сохла по нашему боссу, а потом к нам пришел Салим...

– Салим? Так вы...

– Да, мы вместе, просто не афишируем это.

– Извини мое любопытство.

– Это нормально. Ну, а ты? Ты же недавно развелась с мужем?

– Да, еще не прошло и месяца.

– Прости, что спрашиваю. Если не хочешь, то не рассказывай.

– Ничего. Все равно ты бы узнала...

И я рассказала Лизе о своей жизни до того, как стала няней. Удивительно – мы были знакомы всего пару дней, но с этой девушкой мне оказалось так легко! В тот раз мы проболтали до поздней ночи, и если бы моей новой приятельнице не надо было рано вставать, то просидели бы до утра. К сожалению, на следующий день нам не удалось повторить наши девичьи посиделки. Вновь я осталась одна.

До вечера воскресенья я маялась от скуки. Днем Максим куда-то уехал и передал мне через Кирилла Степановича, чтобы за Софи я смотрела как следует, поскольку его не будет несколько дней. Сложно было представить, как я скажу девочке, что ее папа уехал. Она расстроится, возможно, обидится, и тут я ее пойму. Тем не менее возвращения своей подопечной я ждала с нетерпением и со всех ног бросилась вниз, услышав шум подъезжающей машины.

Люси на этот раз была не одна, ее дочку нес высокий широкоплечий шатен, а Софи играла с его бородой. От Лизы я узнала, что бывшая жена Макса уже более двух лет живет с другим мужчиной и дело идет к свадьбе. Похоже, это был именно он.

– Татьяна, здравствуйте, можно вас на минуту? – с порога обратилась ко мне женщина.

– Конечно.

Стуча каблучками по мраморному полу, Люси быстро подошла ко мне, взяла под руку и увела в сторону.

– Софи рассказала о вас и о том, как вы с ней обращаетесь... – Она чуть замялась. – Это вам.

– Что это? – Я непонимающе посмотрела на конверт, что протягивала мне Люси.

– Это моя благодарность за то, что вы занимаетесь с моей дочерью.

– Но мне ничего не нужно. Я получаю зарплату от Максима. Это лишнее.

– Я так не думаю. – Она критически осмотрела меня, отчего стало жутко неприятно. – Это моя благодарность. Хочу, чтобы вы понимали, что дочь для меня очень важна.

– Я верю вам, и для этого не нужно мне доплачивать.

– Вы странная, – хмыкнула она и убрала конверт в свой клатч. – Это было искренне.

– Не сомневаюсь, но и я совершенно искренна, когда говорю, что это лишнее.

– В таком случае оставляю вам Софи.

Как и любой пятилетний ребенок, моя подопечная не хотела расставаться с мамой. Она так горько плакала после ее отъезда, что я сама была готова прослезиться. Долго малышку было не успокоить. Только когда пришло время вечерней сказки, Софи перестала рыдать.

– А завтра мне папа снова будет рассказывать про пиратов, – довольно заявила девочка, протягивая мне книгу про Карлсона.

– Милая, папа уехал по делам, он вернется только во вторник, – вздохнула я.

– Неправда! Он обещал завтра утром играть со мной!

– Солнышко, папа очень хотел... Но у него возникли неотложные дела. Уверена, что, когда он вернется...

– Хочу обратно к мамочке!

– Милая, скоро ты снова к ней поедешь.

– Сейчас, хочу к маме сейчас! Пусть она меня уложит.

– Софи, а давай сегодня это сделаю я? Пока твоих мамы и папы нет, я буду с тобой.

Малышка с головой забралась под одеяло и снова разрыдалась. В этот раз я не имела представления, как ее успокоить.

– Уходи, Таня! Это из-за тебя, – сквозь слезы проговорила она.

Я сдалась. Мое присутствие только раздражало Софи. Девочка никак не хотела принять, что я ни в чем не виновата. В ту ночь я сидела на корточках под дверью детской и слушала детский плач, отчего самой хотелось выть. Малышка нескоро успокоилась. Скорее всего, она уснула, когда сил плакать больше не осталось.

Максим приехал в среду, но сразу ушел к себе, не желая никого видеть. Когда я попыталась убедить его пойти к дочери, мой босс просто прогнал меня, зато вечером снова принимал у себя ту брюнетку.

Софи сильно обиделась на отца, но еще больше винила во всем меня. Она не отказывалась есть, как раньше, занималась со мной, но я чувствовала, что девочка делает все через силу. В четверг за обедом отец и дочка, наконец, помирились. Вновь Максим стал прежним заботливым и любящим папой. Моя подопечная тоже немного оттаяла ко мне, но все же относилась настороженно.

Так прошло две недели. Мои дни мало чем отличались друг от друга, но я не скучала. Отношения с Софи стали налаживаться, хотя девочка отчаянно сопротивлялась моим попыткам подружиться; я же привязывалась к малышке все больше. Ее большие грустные глаза, маленькие теплые ручки, легкие шажки по коридору, веселый смех и даже обиды и проказы – все это я сумела полюбить. Софи стала для меня лучиком света, и мне хотелось дарить ей свою заботу. Было больно, когда она закрывалась от меня, утыкаясь в свой планшет. Какие только хитрости я ни предпринимала, чтобы отлучить ее от электронных игр, но большая часть их не срабатывала.

Я снова видела Люси – она приезжала за дочерью со своим женихом. Девочка немного рассказала о нем. Дядя Слава, так она называла будущего отчима, много времени проводил с малышкой. Он нравился ей, но Софи по секрету сообщила, что больше любит быть вдвоем с мамой, поскольку, когда рядом дядя Слава, Люси меньше времени проводит с дочерью. Мне стало жаль девочку еще больше, ведь оказалось, что и в доме матери у нее не было того внимания, в котором она так нуждалась.

Максим стал относиться ко мне теплее. Время от времени мы даже мило беседовали. Он, как и я, любил читать классику. Я удивилась, узнав об этом, чем немного обидела своего босса. Чтобы доказать, что он не такой неотесанный, как я могла подумать, Макс стал рассуждать о русской литературе – и поразил меня воистину глубокими познаниями. Я заслушивалась, когда он рассказывал мне о Достоевском или Толстом, спорила о Блоке и соглашалась с мнением о Маяковском. В другой раз мой начальник присоединился к нам с Софи на прогулке, тогда он рассказывал про ближневосточные традиции. Я поражалась тому, сколько всего знает Максим, и, к несчастью для себя, понимала, что он начинает мне нравиться как мужчина.

Я бы могла сказать, что моя жизнь вошла в свою колею и, наконец, наступил период спокойствия, но был один тревожный момент. Уже две недели я не могла связаться с Мариной. Неоднократно я звонила подруге, писала на почту и в социальных сетях, но она не отвечала. Мне стало страшно, что с ней могло что-то случиться. В отчаянии я обратилась к ее коллегам и узнала, что моя подруга месяц назад уволилась. Это показалось мне совершенно абсурдным, ведь совсем недавно она жаловалась на большую загруженность, да и когда я жила у нее, Маринка ежедневно пропадала на работе. Единственным выходом было поехать в Москву и разыскать девушку. В пятницу вечером, когда Софи уехала к маме, я направилась к Максиму с просьбой отпустить меня на выходные.

– Татьяна, чем обязан? – поинтересовался мужчина, когда я нерешительно зашла в его кабинет на третьем этаже.

- Максим, я хотела попросить вас отпустить меня в Москву на выходные.
- Конечно, Дмитрий отвезет вас завтра утром. Планируете устроить шопинг на аванс? – улыбнулся он.
- Не совсем, я должна навестить подругу.
- Надеюсь, речь идет не о Марине? – Максим вмиг стал хмурым.
- О ней.
- Вы не поедете.
- Что? Но почему?
- Мне кажется, я уже просил вас сократить общение с этой женщиной.
- Вы не вправе принимать за меня решение в таких вопросах. Смеею напомнить, что она – моя подруга, которая в трудный момент была рядом. Я уже две недели не могу связаться с ней. Я переживаю.
- Татьяна, прошу вас. Так будет лучше, – на удивление ласково сказал Максим.
- Лучше кому?
- Вам.
- Максим, вы можете объяснить, что происходит?
- Нечего вам объяснять. Лиза – замечательная девушка. Дружите с ней, если вам так необходимо общение с девушками.
- Максим, вы себя слышите? О чем вы? Я пытаюсь достучаться до вас, объяснить, что я переживаю за подругу. Возможно, ей нужна моя помощь!
- Таня, да не подруга она вам! – не сдержался Максим.
- Кто дал вам право решать?
- Хорошо. Если поедете в Москву, то знаете, какой адрес вам нужен?
- Да, конечно. Я жила у Марины.
- Она съехала оттуда.
- А вам откуда известно?
- Татьяна, – вздохнул Максим, встал из-за стола и подошел ко мне. – Я уже говорил вам, что узнавал о вас и вашем окружении перед тем, как нанять вас?
- Да.
- Мне также было важно узнать, почему вы уволились и почему развелись.
- К чему вы клоните?
- Татьяна, не я должен говорить это... лучше бы это сделал Андрей.
- Максим, что вы хотите сказать? – Страшная догадка больно кольнула в самое сердце.
- Андрей оставил вас ради нее. Ваш муж уже больше полугода встречается с женщиной, которую вы называли лучшей подругой.
- Я вам не верю...
- Слова Максима причинили не только душевную, но и физическую боль. Мою грудную клетку будто сковало льдом, не давая вдохнуть. Я осела на пол, держась за стену. Максим в два шага преодолел расстояние между нами и подхватил меня на руки. Он с таким беспокойством посмотрел на меня, что на короткое мгновение будто бы стало легче, но боль вернулась с новой силой.
- Что с вами? – спросил он. – Нужен врач?
- Нет, – прошептала я, ловя ртом воздух. – Дайте мне минуту.
- Я могу что-то сделать для вас?
- Вы уже сделали, – горько усмехнулась я и почувствовала прохладную кожу дивана, на который Максим меня опустил.
- Простите. Это не мое дело. Я не должен был вмешиваться, но вы нравитесь мне. – Я резко подняла взгляд на своего босса, пытаясь понять его слова. – В смысле, вы замечатель-

ный человек. Я смог убедиться в этом. То, как поступила с вами эта женщина... Она не заслуживает вашей дружбы.

– Как давно вам известно?

– Еще до того, как взял вас.

– Вы знаете, что Марина съехала. Вы продолжаете за ней следить?

– Нет, но справки навел.

– Ясно. Спасибо за правду, – равнодушно сказала я. – Простите, я пойду. Мне нужно побыть одной.

– Вы не наделаете глупостей? – с неподдельным беспокойством поинтересовался мой босс.

– Можете быть спокойны на этот счет.

Я медленно побрела в сторону своей спальни. В тот вечер мой мир в очередной раз перевернулся с ног на голову. Последний человек, которого я считала близким, предал меня. Теперь мне стало ясно, почему все последние месяцы Марина убеждала меня не налаживать отношения с мужем. Понятно, почему она так рьяно убеждала согласиться на эту работу.

А Андрей? Как он мог? Изменять с моей лучшей подругой... столько месяцев врать мне в лицо. Он встречался с ней, занимался любовью, а потом приходил домой, где я ждала его с горячим ужином. А ведь я спрашивала. Просила сказать правду. Возможно, если бы они признались, я бы смогла принять это. Да, мне было бы больно, но не так. А сейчас меня просто отправили подальше, чтобы я не мешала их счастью. Не просто выбросили за ненадобностью, а избавились, как от помехи. Чье предательство ранило сильнее? Мужа, с которым мы восемь лет были вместе, или подруги, которая была со мной с детства?

Руки тряслись, перед глазами все плыло, в ушах отдавался стук моего сердца. Я брела по длинному коридору к лестнице. Казалось, этот чертов коридор никогда не кончится. Я была разбита, раздавлена, уничтожена. До крови закусил губу, из последних сил стараясь не расплакаться. Не помогло. Глаза обожгло, и я крепко зажмурилась, но слезы все равно успели упасть на бордовый ковер. Как мантру, я твердила себе: «Прекратить плакать, держаться достойно, быть сильной». Но зачем это нужно? Я стала никем для тех, кто для меня был всем, – это ли не самое ужасное, что может случиться? Так к чему мне чертово достоинство? Окажись они сейчас передо мной, я бы без зазрения совести вцепилась бывшему мужу по щеке, а некогда лучшей подруге вцепилась в волосы. Я медленно спускалась по лестнице, как вдруг услышала позади торопливые шаги.

– Таня! – Максим нагнал меня и резко развернул к себе. – Таня, послушайте. Ваш бывший – полный кретин, если променял вас на эту дешевку. Вы и она... это небо и земля. Знаю, о чем говорю, видел вашу подругу.

– Спасибо за утешение, но мне сейчас не это нужно.

– Знаю, – ответил он и заглянул мне в глаза. Его решительный вид не предвещал ничего хорошего, и я с волнением ждала, что он скажет дальше. – У меня есть люди. Одно только ваше слово, и мы накажем вашего мужа.

– О чем вы? – с ужасом спросила я, подозревая самое страшное.

– Его как следует проучат. Недели две на больничном, и он поумнеет. А ваша подруга... Посмотрим, захочет ли она быть с ним после этого.

– Максим...

– Только одно ваше слово, Татьяна! Предатели заслуживают наказания, – в голосе его зазвенела такая сталь, что мне стало страшно. – Так что скажете?

Глава 8

В один миг все, во что я верила, разбилось вдребезги. Раны, нанесенные двумя близкими мне людьми, оказались слишком болезненны. Внутри закипала ярость, неизвестная мне ранее. Совру, если скажу, что не задумалась над предложением Максима проучить моего неверного мужа. К счастью, разум взял верх над эмоциями, и я нашла в себе силы отказать:

– Нет, Максим. Не нужно.

– Вы жалеете его?

– Тут другое...

– Все еще любите?

– Не знаю... В любом случае, я не могу так поступить с человеком, с которым была вместе столько лет. Да я вообще не могу ни с кем так поступить.

– Вы ошибаетесь, если считаете, что все можно простить, – процедил Максим. – За все нужно платить. Особенно за предательство.

– Я хотела бы побыть одна.

Этот разговор только сильнее меня угнетал, а Макс был последним, с кем хотелось обсуждать свою личную жизнь. Кажется, он понял меня, поэтому не стал задерживать. Оказавшись в своей спальне, я, наконец, смогла дать волю слезам.

В ту ночь я не сомкнула глаз, прокручивая в голове моменты, когда Марина и Андрей были вместе. Я была слепа! Почему я не видела раньше, как подруга смотрела на моего мужа, как не замечала их разговоры украдкой, пока я отлучалась? Сколько раз Маринка ночевала у нас, а утром я со спокойной душой оставляла их одних, уходя на работу раньше. Под утро меня накрыло чувство вины за свою невнимательность, за то, что сама упустила мужа. Но ведь я отчаянно пыталась спасти наш брак, пока это было возможно.

Ночная тишина была невыносима, стены и потолок спальни словно сжимались вокруг меня. Я с нетерпением ждала рассвета, мечтая выйти поскорее на улицу, и, пока все завтракали, незаметно проскочила во двор. На улице стоял мороз, но, благодаря пушистому снегу, холод не так чувствовался. В этот момент я была рада идее Максима сделать детскую площадку Софи незаметной для чужих глаз. Туда я и направилась.

С детства я обожала качели. Будучи маленькой девочкой, не боялась сильно раскачиваться и любила смотреть на свои ступни, взлетающие к небу. Этот полет у меня всегда ассоциировался со свободой. Так легко и приятно было взмывать вверх, и безумно хотелось вновь пережить эти ощущения. Как давно я этого не делала! Казалось, живот сводит от нетерпения.

Качели Софи были цепочными, поэтому на них можно было сильно раскачаться. Я оттолкнулась от земли и с каждым движением взлетала все выше и выше. Слезы давно высохли, а может быть, их просто не осталось. Боль немного притупилась, ей на смену пришло безразличие. Все мысли теперь занимало свинцовое небо над головой, я гадала, как скоро оно прорвется очередным снегопадом. Декабрь. Мой любимый месяц. Через две недели – новый год, первый за восемь лет, который я встречу без Андрея.

Пошел снег. Пушистые снежинки медленно опускались на землю, а я все еще изо всех сил раскачивалась на качелях. Мышцы постепенно тяжелели, наливаясь усталостью, и качели стали замедлять темп, пока не остановились. Не знаю, сколько прошло времени, но я наконец почувствовала холод. Сейчас он был приятен, несмотря на то, что мои зубы уже стучали. Руки замерзли, но продолжали крепко держать цепи. Мне нужен был физический дискомфорт – он притуплял боль в сердце.

– Таня, вот ты где! – подбежала ко мне Лиза. – Мы чуть с ума не сошли!

– Я просто хотела освежиться.

– Освежиться? Посмотри на себя: ты вся дрожишь, губы синие, лицо как у мертвеца! Сколько тут сидишь уже? – разозлилась девушка.

– Не знаю.

– Что произошло? – спросила Лиза уже мягко.

– Ничего. – Вопрос снова напомнил о боли, от которой я пыталась сбежать, и опять слезинка покатилась по щеке.

– Эй, ну что ты? Кто тебя обидел?

– Не хочу говорить. Лиза, давай не сейчас?

– Ладно, но пойдем в дом. За тебя все волнуются.

Я подняла взгляд на молодую кухарку и только сейчас обратила внимание, что она сама уже замерзла. Значит, на улице была долго. Неужели искала меня? Мне было безумно стыдно перед Лизой.

– Я не хотела, чтобы вы волновались. Не думала, что кто-то обратит внимание на мое отсутствие.

– Максим ждал тебя к завтраку, но ты не спустилась. Он предположил, что ты спишь, но потом, когда ты долго не спускалась, отправил меня за тобой.

– Надеюсь, он не разозлился, что я вот так ушла?

– Он как-то связан с твоим состоянием, ведь так? Неспроста он так беспокоился. Если это он тебя обидел...

– Нет, – горько усмехнулась я. – Максим знает причину.

– Ясно.

– Мой бывший муж не просто оставил меня. Он уже давно изменял мне с моей лучшей подругой. Андрей ушел к ней, – призналась я, понимая, что лучше сказать все сейчас, чем тянуть с тем, что и так станет известно.

– Прости, что затронула эту тему.

– Ничего.

– Идем в дом. Ты совсем продрогла.

Мне не хотелось ни с кем разговаривать, поэтому я была благодарна Лизе, что она не пыталась как-то развеселить меня. Она сделала горячий чай, чтобы я не простудилась, укрыла пледом и просто молча села рядом.

– Тебе не надо заниматься делами? – удивилась я.

– У меня выходной.

– Ты не обязана сидеть тут со мной. Все в порядке. – Я чувствовала себя виноватой в том, что в свой выходной Лиза вынуждена находиться в моей компании, когда могла бы быть с возлюбленным.

– Я делаю это не потому, что обязана. Я действительно не хочу оставлять тебя.

– Спасибо.

Всю субботу мы провели с Лизой. Она рассказывала мне о себе. Девушка приехала из небольшого городка на Урале, желая покорить столицу. Как и многие молоденькие девчонки, она мечтала стать актрисой, но один из самых дорогих городов мира встретил ее недружелюбно. Много месяцев она пыталась найти жилье и хоть какую-то работу, но терпела одну неудачу за другой. На кастингах ей вынесли вердикт: «актерского таланта нет». Что делать, она не знала. Возвращаться к родителям Лиза не хотела, поскольку перед отъездом они крупно повздорили – мама не поддержала затею дочери. Случайно девушка наткнулась на объявление о вакансии кухарки в большой загородный дом. Так она оказалась у Макса. Ее отношения с родителями наладились, когда появилась стабильная работа, позволяющая ежемесячно отправлять им приличные средства.

Благодаря разговорам с Лизой, я немного успокоилась и даже взбодрилась. К сожалению, в воскресенье девушке нужно было снова работать, поэтому вечером она ушла к себе, а я

попыталась заснуть. Бессонная ночь дала о себе знать: практически сразу я вырубилась. Вот только отдохнуть мне не удалось. Полночи меня преследовали кошмары.

Мне снились собственные похороны и Андрей с Мариной. В моем сне они были женаты. Стоя у моего гроба, бывший муж и его новая жена обсуждали планы на будущее, радуясь, что меня там уже не будет. Я проснулась в три часа ночи вся в слезах. От этого жуткого сна в горле пересохло. Досадая, что не додумалась принести воду в свою комнату, я решила спуститься на кухню.

Этот дом ночью казался зловещим. Пустые длинные коридоры, причудливые тени от мебели, тиканье больших напольных часов. Не хватало только привидения, гремящего цепями. Мне казалось, что я перенеслась в роман ужасов. Отопление в особняке было хорошее, но все равно в пустых помещениях чувствовался холод. Чтобы не замерзнуть окончательно, я решила подогреть молока, но стоило мне взять с верхней полки кастрюльку, как дверь в кухню со скрипом открылась. От испуга я выронила бутылку – она разбилась, и молоко растеклось по полу.

– Вы не просто опустошаете мои съестные запасы ночью, но и занимаетесь мелким вредительством? – усмехнулся Максим. Он выглядел совсем по-другому, нежели обычно. Более домашний, если можно так сказать: в одних пижамных штанах и с чуть взъерошенными волосами, что делало его совсем мальчишкой. Кажется, мои щеки покрылись румянцем, когда я поймала себя на мысли, что его атлетическое тело прекрасно.

– Я просто хотела молока. – Губы непроизвольно тронула улыбка; почему-то сейчас я совершенно не боялась его.

– Это слегка проблематично. Вы разбили бутылку. У нас есть еще?

– Да, я видела в холодильнике. Только надо убрать все.

– Вам не говорили, что ходить зимой без тапочек опасно? Можно простудиться, а в данном случае и порезаться.

– Старая привычка.

– Вам нужно избавляться от дурных привычек, но пока придется вас спасать.

Максим в два шага подошел ко мне и легко поднял на руки. Я не ожидала от него подобного, но стало до невозможности приятно. В его сильных руках я почувствовала себя пушинкой. Он прижал меня к своему горячему телу, а у меня перехватило дыхание от вдруг возникшего желания, которое раньше я испытывала только к мужу. Крепко обняв мужчину за шею, я вдохнула его аромат, и мурашки россыпью пошли по телу. Оставалось надеяться, что ничего этого Максим не заметил. Мой босс бережно усадил меня на стул и сам взял совок и веник.

– Не надо. Я уберу, – возразила я, но была остановлена его суровым взглядом.

– Уберете или распорете ногу? Представляю, как станет дразнить вас Софи, если вы будете хромать.

– Она не такая. Софи никогда не станет насмехаться, если кому-то больно.

– Я рад, что вы привязались к моей дочке, – улыбнулся Максим, замечая осколки. – Никогда не сомневался, что так будет, поэтому выбрал вас.

– На мое место было много претенденток?

– Достаточно. Почти все – с шикарными рекомендациями и длинным послужным списком.

– Почему тогда вы выбрали меня? Я никогда не работала няней.

– Именно поэтому, – подмигнул Макс и ссыпал осколки в мусорное ведро. – Я не хотел, чтобы на моей дочери тестировали новую педагогическую методику. И я, и Люси проводим с принцессой не так много времени, а ей нужен родной и любящий человек рядом. Вы – идеальная кандидатура. К тому же я знал, что вы не испугаетесь ее капризов и добьетесь доверия моей девочки.

– Откуда такая уверенность? Если честно, я сама иногда сомневаюсь, что Софи меня примет.

– Она уже приняла вас, только пока боится открыться. Принцесса – непростой ребенок, но вы справитесь. К тому же вы смелая, – спокойно рассказывал Макс, ставя на плиту кастрюльку с молоком.

– Смелая?

– Конечно. Вы единственная, кто не стал прятаться от меня, когда я шел по улице с автоматом. Только я ждал, что вы завизжите.

– Признаюсь, я была шокирована.

– Но вы не подняли истерику, не убежали, даже не опустили глаза. Вы с таким спокойствием наблюдали за мной. Тогда я подумал, что хотел бы увидеть вас вновь. Каково же было мое удивление, когда я получил отклик на свою вакансию именно от вас.

– Признаюсь, я тоже не ожидала, что встречу вас когда-нибудь.

– Что ж, кажется, вам было суждено стать няней моей дочери.

Как странно, но, когда Макс заговорил про судьбу, мое сердце выполнило кульбит.

– Максим, а тот автомат... Он настоящий?

– Да, Татьяна, но зачем он мне, я не скажу. Эта тема вас не касается, так что можете не продолжать, – со всей серьезностью сказал он.

– Ясно.

По сути, мне и так все стало понятно. Автомат, дом с охраной по периметру, те бандиты, вечная занятость Максима... Картинка складывалась, но я не хотела ее принимать. Он нравился мне. Нравился, несмотря на проскальзывающую в его речи грубость и опасность, которой от него веяло. Если я признаю, что он преступник, то не смогу питать к нему те теплые чувства, что во мне зарождались, а губить их я не хотела. Они спасали меня от боли предательства, сковавшей сердце.

– Ваше молоко, – он протянул мне стакан с теплым напитком. – У Василисы всегда есть мед. Хотите?

– Нет, спасибо, – улыбнулась я. – А вы почему не спите?

– У меня был телефонный разговор с другой страной. Из-за разницы во времени не мог звонить раньше. Потом я услышал шаги, пошел вниз и понял, что кто-то орудует на кухне. Признаюсь, ожидал увидеть Зулу или Эстехиди. Наши горничные – жуткие сладкоежки!

– Максим, спасибо вам за поддержку, – серьезно сказала я, – и за беспокойство.

– Я могу понять, что вы чувствуете. Вячеслав, будущий муж Люси, мой давний друг. Признаюсь, для меня было ударом узнать, что они вместе. Правда, в моем случае все было гуманнее: сначала мы развелись.

– Я не знала. Извините.

– Вам не за что извиняться. Такова жизнь. Не все в нашей жизни бывает так, как мы хотим. Мы с женой сами испортили наши отношения... Ладно, теперь пора спать.

Максим наглым образом взял мой практически пустой стакан и поставил его в раковину, после чего подхватил меня на руки и понес из кухни.

– Что вы делаете? – засмеялась я.

– Я уже сказал, что без тапочек ходить чревато простудой. Вы нужны нам с Софи здоровой.

Им с Софи... Как приятно такое слышать, пусть это и неправда. Ни Максиму, ни его дочке на самом деле я не нужна, но сегодня я могу позволить себе поверить в эту сладкую ложь. Мой начальник доставил меня до дверей спальни, мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись. До утра я проспала сном младенца, кошмары больше не возвращались.

Весь следующий день я с нетерпением ожидала возвращения своей подопечной и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, придумывала нам с Софи новые занятия. Конечно, меня немного

угнетало, что сначала нас ждут слезы, которые сопровождают каждое расставание с мамой, но потом мы обязательно займемся чем-нибудь интересным. Вспоминая Люси, я вдруг поняла, что в последний раз разговаривала со своей мамой, когда только устроилась к Максиму. Решив не терять времени, я набрала ее номер.

Мама была рада меня слышать, но не потому, что соскучилась по дочери. Оказывается, ей стала известна истинная причина моего развода. Валентина Михайловна, моя бывшая свекровь, а по совместительству мамина подруга, пожаловалась ей на новую пассию сына. К сожалению, и мои родители, и родители Андрея относились к браку слишком консервативно. Наш развод они не приняли, а то, что мой бывший муж уже нашел себе пару, казалось им вопиющим недоразумением.

– Почему ты сразу не сказала, что Андрей ушел к этой стерве? – накинулась на меня мама.

– Я сама узнала недавно.

– Но Валентине они заявили, что уже несколько месяцев вместе. Так ты не знала?

– Андрей представил Марину матери?

– Да, заявил, что у них все серьезно и она обязана принять новую невестку!

– Ясно, – как можно спокойнее я приняла очередной удар.

– Что тебе ясно? Вы хоть представляете с Андреем, как позорите родителей?

– Мама...

– Все друзья спрашивают нас с Валентиной, а мы не знаем, что ответить.

– Это наше с ним дело. Вас, а тем более ваших друзей, это не касается, – огрызнулась я.

– Ну конечно, не касается! Подумаешь, осталась брошенной разведенкой. Что мне говорить? Что моя единственная дочь осталась без мужа и подалась в няньки?

– Это такая же работа, как и другие.

– Нет, дорогая. В двадцать три ты должна о своем ребенке заботиться, а ты носишься за чужим. Твоя молодость пройдет, ты и не заметишь. Эта девочка вырастет, тебя пошлют куда подальше, и что?

– У меня есть возможность быть вкладом в другого человека, я уже научила Софи читать.

– Вкладом? Да ты для них никто, и для этой Софи – никто, или скажешь, это не так?

Я промолчала, потому что не могла возразить матери. Как всегда, она была по больному. Никогда не понимала, чего она добивалась подобными вещами.

– Молчишь? Нечего сказать?

– Ты делаешь мне больно, – призналась я, не в силах держаться.

– И это очень хорошо. Может быть, так я растормошу тебя. Таня, ты должна пойти к Андрею и заставить его вернуться в семью.

– Но семьи больше нет!

– Вы распишетесь снова, никто и не узнает о произошедшем.

– А ты не думала, что я этого не хочу? Я не смогу быть с Андреем после всего!

– Сможешь! Валентина посодействует. Или ты хочешь остаться старой девой до конца жизни? В том доме ты пустое место, с Андреем у тебя будет семья...

Я не выдержала и сбросила вызов. Конечно, потом мама это припомнит, но сейчас продолжать разговор было выше моих сил. Самое страшное, что она была права. Я одна. Никому не нужна, без мужа, семьи, подруги... Одна.

– Таня, Софи приехала! – из-за двери крикнула мне Лиза.

– Хорошо. – Я перевела дыхание и пошла вниз.

Как обычно, моя подопечная плакала и не хотела расставаться с мамой. Мы с Люси никак не могли успокоить девочку, и женщина уехала, оставив мне малышку в слезах.

– Пойдем наверх, Софи, – сказала я совершенно без эмоций.

У меня не осталось сил, чтобы подбодрить девочку. Я все еще думала о разговоре с матерью. Софи заметила мою отстраненность и нахмурилась.

– Ты не такая, как всегда.

– Просто я устала немного, малыш.

Совершенно неожиданно Софи сама взяла меня за руку, и мы направились вверх. Она перестала плакать и, когда мы зашли в детскую, села за стол и достала книгу.

– Мы будем читать?

– Не сегодня, солнышко. Если хочешь, поиграй в планшет.

– Но ты мне не разрешаешь.

– Сегодня можно.

– Не хочу в планшет. Хочу играть с тобой.

– В другой раз.

– А хочешь, я сама тебе буду читать вслух?

Никогда еще Софи не вела себя так со мной. От этого становилось еще тоскливее, ведь на самом деле я не нужна ей. Ей нужна мать.

– Почитай.

– А какую книжку ты хочешь?

– Выбери сама.

– Таня... Таня, почему ты грустишь? – Она подошла и забралась мне на колени.

– Потому что иногда случается так, что люди остаются одни.

– А кто один?

– Я...

– Но тут я, на кухне Василиса и Лиза, скоро папа приедет, – непонимающе сказала кроха.

– Да, солнышко. Но иногда бывает, что рядом есть люди, но все они чужие. Ты не переживай, скоро я не буду такой.

– Я не хочу, чтобы ты грустила.

– Знаю. Со мной скучно, да?

– Я не поэтому не хочу, чтобы ты грустила.

– А почему?

– Потому что мне тоже грустно.

– Милая, тебе совсем незачем грустить, – улыбнулась я. – Тем более, у тебя есть такой замечательный папа, красивая мама, дедушка...

– Тогда и тебе незачем грустить. У тебя тоже есть мой папа, он с тобой дружит. И я тоже.

– Ты тоже со мной дружишь? – уточнила я, боясь, что ослышалась.

– Да.

Я крепко обняла девочку, и она ответила на мои объятия: положила на меня свои маленькие ладошки, опустила голову и прикрыла глаза. Я поцеловала ее кудрявую макушку и заулыбалась, как дурочка.

– Ты больше не будешь грустить? – взволнованно спросила девочка.

– Нет, обещаю, – улыбнулась я.

– Это хорошо, Таня, потому что я тебя люблю.

Глава 9

Судьба... Она непредсказуема, безжалостна и непоколебима. Она играет людскими жизнями, распоряжаясь нами, как угодно. Счастливый брак оказался фарсом, верная подруга – предателем, родная мать – обвинителем. Я затерялась где-то в лабиринте одиночества, выход из которого невозможно было найти самостоятельно. И вот мне, уже готовой сдаться, протянули руку помощи, а точнее, маленькую детскую ладошку. Что-то надломилось в душе, когда Софи сказала, что любит меня. Это вернуло к реальности, напоминая, что нужно идти дальше.

Тот вечер для нас обоих стал особенным. Девочка, наконец, смогла признаться, и в первую очередь себе, что полюбила меня. Я же вновь ощутила себя нужной. Софи не могла обмануть, ее чувства были видны как на ладони. Не только во мне, но и в ней что-то изменилось. Приняв меня, малышка стала веселой и раскрепощенной. Она больше не стеснялась и не обижалась, более того, Софи сама ко мне тянулась. Впервые за эти недели девочка просила меня взять ее на колени или за ручку. Мы с малышкой были похожи – два брошенных одиночества, ищущих поддержку друг в друге.

Мы играли до позднего вечера, потому что заниматься чем-то серьезным не хотелось обоим. Потом я искупала и уложила ее, почитав перед сном «Мумми-тролля».

Мы провели с Софи всего несколько часов, но этого времени мне хватило, чтобы прийти в себя. Все, что наговорила мама, уже не имело такого значения. Пусть для Софи я всего лишь няня, пусть, когда она вырастет, мои услуги не понадобятся; сейчас важно другое – она любит меня! Конечно, я понимала, что впереди будет еще много проблем, но самый трудный шаг сделан.

Эта ночь была тревожной. За окном шумел ветер, ломая деревья. Собаки никак не могли успокоиться, то лая, то протяжно воя. Мне было не по себе, поэтому я с головой забралась под одеяло. Еще в детстве я делала так, после того, как посмотрела фильм, где герои пытались усыпить себя, лишая кислорода. Под одеялом мне не хватало воздуха, и я надеялась таким образом скорее уснуть. Никогда не срабатывало, но я не переставала в это верить.

Душно, жарко, темно. В свои двадцать три я снова пряталась под одеялом. Конечно же, это не помогало, но я решила терпеть до последнего. В какой-то момент мне показалось, что в комнате слышны чьи-то шаги, стало немного страшно. Я старалась отогнать мысли, что здесь кто-то есть. Почти удалось, но этот кто-то вдруг запрыгнул ко мне на кровать. В испуге я резко скинула с себя одеяло, тем самым заваливая назад непрошеного гостя, и быстро включила ночник. На кровати сидела перепуганная Софи, крепко прижимающая к себе любимого мягкого кролика.

– Детка, ты чего?

– Там гудит. Мне страшно. Можно, я с тобой буду спать?

– Милая, это всего лишь ветер.

Не знаю, кого я хотела этим успокоить – себя или Софи. Если мне стало страшно от такого ветра, можно только представить, каково было малышке. Я распахнула свое одеяло, и девчушка ловко забралась ко мне под бок. Выключив свет, я обняла свою подопечную, и мы уснули.

После урагана наступило замечательное утро. За ночь снег насыпал настоящие сугробы, и сейчас они сверкали на ярком солнце. В детстве мы с папой в такую погоду делали снежных ангелов, и мне захотелось продолжить эту традицию с Софи. Тепло одевшись, мы отправились на прогулку.

Не успела я вдохнуть чистый морозный воздух, терпко пахнувший хвоей, как девочка потянула меня вниз по лестнице. К газону, укутанному ровным, как одеяло снегом... То, что

надо, решила я. Софи внимательно наблюдала за тем, как, опустившись на землю, я стала «рисовать» руками ангельские крылья.

Всю детскую площадку запорошило, и расчистить снег еще не успели. Малышка сначала испугалась глубоких сугробов, но когда увидела, как я лихо пробираюсь через них, последовала за мной.

– Ты же любишь пиратов, Софи?

– Ага.

– Так вот, мы с тобой сейчас станем настоящими пиратами. Видишь этот снег? Давай представим, что это волны в море.

– Но я не умею плавать.

– Не страшно, мы же не настоящие пираты, а только играем в них. Значит, и в море плавать мы умеем.

Нам с Софи удалось превратить детскую площадку в мир пиратов. Карусель стала нашим кораблем, горка – скалой, на которую мы взбирались, качели – шлюпкой, а песочница – островом, где зарыли клад. Было так весело, что я не обратила внимание на звук подъезжающих машин. Мы бы проиграли с малышкой до обеда, если бы нас не прервал Салим:

– Татьяна, живо в дом!

– Что случилось?

– Вы знаете правила! Софи, иди сюда!

Девочка послушно подошла к мажордому, а тот накинул на нее одеяло и взял на руки так, будто это не ребенок, а мешок с картошкой. Самое странное, что малышка ничуть не удивилась этому.

– Эй, что вы делаете с Софи? – возмутилась я.

– Татьяна, вы же в курсе, что ее никто не должен видеть? У нас гости. Сейчас пойдете в детскую и из нее ни ногой, пока вам не разрешим, – говорил Салим по пути к дому.

– Сколько нам сидеть там? – кричала я, с трудом поспевая за мужчиной.

– Я сообщу. Еду вам принесут.

Напрасно я ждала объяснений. Мужчина чуть ли не бежал к черному входу, а я семенила за ним. В тот момент, когда мы заворачивали за угол, я увидела несколько тонированных черных внедорожников, из которых резво выпрыгивали мужчины с автоматами наперевес. Это было похоже на штурм, отчего стало не по-детски страшно. Один из них затормозил у входа и стал внимательно рассматривать газон. Только тогда я поняла, что на снегу остались наши с Софи следы.

До самой детской моя подопечная с головой была укутана в серое шерстяное одеяло. Девочка ни разу не возмутилась, стойко перенося дорогу. У меня же в голове вертелась целая куча вопросов, но задать их было некому. Салим явно не собирался мне отвечать.

– Ведите себя как можно тише. Лиза принесет вам обед, а если потребуется, то и ужин.

– Салим, что происходит?

– Не бойтесь. В скором времени вы привыкнете.

– Кто эти люди?

– Вас это не касается. Вот вам совет: не лезьте ни во что.

Салим не просто ушел из детской, он запер нас. Такого поворота я не ожидала. А вот Софи на удивление спокойно отнеслась к происходящему. Видимо, девочка привыкла к подобным ситуациям. Она уже стянула с себя шапку и принялась развязывать шарф.

– Иди, я тебя раздену, – позвала я малышку, и она послушно встала передо мной. – Детка, а такое часто случается? Я имею в виду, когда тебя закрывают?

– Всегда, когда к папе приезжают дяди. Он не разрешает выходить.

– Они обычно приезжают надолго?

– Не знаю. В прошлый раз мы сидели так весь день. Я даже кушала в комнате.

– Понятно.

– А мы потом еще поиграем в пиратов?

– Обязательно, а пока будем заниматься.

Пользуясь вынужденным заточением, мы с Софи решали задачки и несложные примеры, потом кроха читала мне вслух, а после я помогала ей разучить стихотворение. Когда настало время обеда, Салим впустил к нам Лизу, помогая ей с подносами.

Наш обед состоял из салата, первого, второго и десерта. Василиса и Лизавета постарались на славу. Также нам принесли два пакета сока и пачку печенья на случай, если мы захотим перекусить до ужина.

– Чувствую себя, как в тюрьме, – пожаловалась я, отправив Софи играть в другой конец комнаты.

– Представляю, но что делать? Ты не переживай, это в первый раз так, потом привыкнешь.

– Кто эти люди?

– Я точно не знаю. Вопросы здесь не задают.

– У них было оружие.

– Да, но тут это не редкость. Ты же уже поняла, что Макс не простой человек. Думаю, это его... работники.

– Работники? Ты хотела сказать – головорезы?

– Таня, не надо. Лучше забудь все, что видела. К нам Максим относится хорошо. Это главное. Не лезь туда, куда не просят, потому что, если Макс увидит твое любопытство, он может разозлиться.

– И что тогда?

– Лучше не знать. Я пару раз видела его в гневе. Мне хватило.

– Могу представить.

Лиза просидела с нами дольше, чем говорил Салим. Он пришел за девушкой только через час, а заодно сообщил мне новость:

– Татьяна, соберите вещи дня на три-четыре. Вы с девочкой поедете к Игнату Семеновичу.

– Отцу Максима?

– Да. Вернетесь до выходных, но пока не могу сказать, когда точно.

– Но...

– Гости Максима пробудут в доме некоторое время. Вам и Софи оставаться здесь нельзя.

Глава 10

Когда девушка устраивается работать няней, как правило, она готова к разного рода трудностям. Это могут быть капризы ребенка, сложные взаимоотношения с родителями, чересчур заботливые бабушки и дедушки. Меня же ждало совсем другое – секретный особняк в сосновом лесу, люди с оружием, таинственный и опасный работодатель. Просто-таки пересказ сюжета боевика, сказала бы я, услышав такую историю из чужих уст. Но такова была моя жизнь.

Я быстро собрала самые нужные вещи, одела девочку и стала ждать, когда за нами придут. Из дома нас вывел Эрик, он передал мне какой-то конверт и молча посадил нас с Софи в машину. Автомобиль тут же тронулся с места.

– Это письмо? – полюбопытствовала малышка, глядя на конверт.

– Видимо...

В конверте лежал сложенный вчетверо листок бумаги. Почерк Максима был мне незнаком, но я сразу поняла, что записка от него:

«Татьяна, приношу свои извинения за неудобства. Как правило, об отъезде принцессы я сообщаю лично, согласовывая это с няней. Сегодня вышло иначе. Уверен, мой отец хорошо встретит Вас. Могу не писать, чтобы Вы заботились о принцессе, потому что знаю: Вы будете беречь мою дочь. До скорой встречи. Максим».

– Это от твоего папы. Он пожелал нам хорошего пути.

– Мы едем к дедушке! – радостно хлопнула в ладошки девчушка.

– Ты его очень любишь?

– Да, с ним интересно. Деда научил меня кормить козочек.

– Кормить козочек?

– Да. У него живут козочки. А еще хрюши, коровки, кроли, курочки и Бублик.

Лиза рассказывала мне, что отец Макса имеет свое хозяйство, но я даже не представляла, что меня ждет. Также было удивительно, что нас с малышкой вывезли на машине с простыми окнами. Я могла видеть все вокруг. Впрочем, выехав с территории особняка, мы оказались на дороге, идущей через густой хвойный лес. Ничего, кроме стены деревьев, увидеть все равно не удалось. Еще больше я удивилась, что наша машина съехала с дороги и устремилась напрямик в лес.

Чуть дальше впереди дорогу преградил большой валежник. К нему мы и направлялись. Наш внедорожник обогнул поваленные деревья, и мы вновь оказались на асфальтовой дороге. Получается, путь к дому Игната Семеновича был умело скрыт в лесу.

Вскоре наша машина подъехала к настоящей ферме. Здесь было огромное хозяйство: по двору важно расхаживали куры, за небольшим кирпичным домом виднелась мельница, а сбоку от него стоял сарай. Как только наш «ровер» остановился, нам навстречу вышел пожилой мужчина в простой одежде. Едва увидев его, Софи заерзала на сиденье.

Дмитрий открыл девочке дверь, и она тут же выскочила из машины и со всех ног бросилась к мужчине:

– Деда, я к тебе!

– Сонечка! – он подхватил мою подопечную на руки и поцеловал в обе щеки. – Рад тебя видеть! Смотрю, ты не одна, – добавил он и посмотрел на меня, слегка нахмурившись.

– Это Таня, – пояснила малышка.

– Здравствуйте, Игнат Семенович. Меня зовут Татьяна, я няня вашей внучки.

– Ну, проходи, Татьяна, няня моей внучки.

Мужчина открыл дверь в дом и жестом пригласил меня войти. В прихожей я разделась и помогла Софи снять верхнюю одежду. Игнат Семенович внимательно следил за каж-

дым моим движением, что жутко смущало, но я старалась не подавать виду. Скинув пальто и шапочку, малышка побежала в гостиную, мы с ее бабушкой последовали за ней.

Внутри дома все было так же просто, как и снаружи. Настоящий деревенский интерьер. Первое, что бросилось в глаза, – круглый стол, накрытый кружевной скатертью, и большая ваза с сухоцветами на нем. У дальней стены стоял большой сервант с хрусталем, как в лучших советских домах. Гостиная была небольшая, но очень уютная.

– Присаживайся, Татьяна, няня моей внучки, – Игнат Семенович указал мне на диван, застеленный бархатным покрывалом. – Рассказывайте, как дошли до жизни такой.

– Простите, что? – не поняла вопроса я.

– Как стали няней Сонечки?

– Я люблю детей, работала учителем, но потом ушла из школы.

– Почему именно няня?

У меня возникло чувство дежавю. Точно так же меня допрашивали на собеседовании на должность. Снова я почувствовала дискомфорт под пристальным вниманием Игната Семеновича, я терялась в ответах. Этот допрос продолжался, пока Дмитрий не уехал. Оставшись один на один с дедом моей подопечной, я окончательно стушеввалась.

– Ладно. Не буду тебя мучить. Узнаю у внучки, что думает о тебе. Максимка тебя расхвалил, но я доверяю только тому, что вижу. Сонечка, – обратился он к девочке, – расскажи мне про Таню. Она тебе нравится? Не обижает тебя?

– Не обижает. Мы дружим. Ты же покажешь ей Бублика?

Старик улыбнулся малышке, и я отметила, что у Софи такая же улыбка. Потом он встал с малышкой на руках и подошел ко мне.

– Танюша, одевай Сонечку и идем знакомиться с Бубликом, – неожиданно дружелюбно сказал он. Я удивилась такой перемене с его стороны, и Игнат Семенович пояснил: – Если бы ты обижала внучку, она никогда не повела бы тебя к Бублику. Даже Лиза познакомилась с ним недавно.

– А кто такой Бублик? – не удержалась я.

– Бублик – мой друг. Он хороший и ест морковку, а еще урчит, когда чешу за ушком, – объяснила мне Соня.

После того как малышка сказала, что Бублик любит морковь, я ожидала увидеть маленького пушистого кролика. Но Софи и Игнат Семенович привели меня в небольшой подогреваемый загон, где стоял самый настоящий осел.

Малышка протянула ослику морковь, и тот начал медленно кусать овощ. Накормив своего друга, девочка нас представила:

– Знакомься, Бублик, это Таня. Таня, а это Бублик. Мы дружим. Ты можешь его погладить.

Никогда раньше мне не доводилось гладить ослів. К своему стыду, я боялась дотронуться до животного, в то время как Софи всю его гладила.

До этого дня я и подумать не могла, что ослы могут быть такими ласковыми. Бублик прикрыл глаза от удовольствия и стал издавать звуки, похожие на кошачье мурлыканье. Мы провели в загоне по меньшей мере минут двадцать, после чего Игнат Семенович позвал нас к ужину.

Еда, приготовленная хозяином дома, была простой, но вкусной. Старик рассказал, что после смерти супруги, матери Макса, так и не женился, поэтому научился готовить сам. Оказывается, все здешнее хозяйство он тянет на себе. Изредка Максим выделяет своих людей ему в помощь, но Игнат Семенович, как правило, отказывается.

– И вы живете здесь совсем один? – удивилась я.

– Ну почему один? Со мной скотинушка моя живет, Сонечку привозят, Максимка заезжает, я в гости к вам захожу.

– Пешком?

– Когда как. Тут не так далеко, как ты думаешь. Это на машине петлю сделали, а через лес тут минут пятнадцать моим шагом. Иногда Сивого седлаю, это конь мой.

– У вас и конь есть?

– Утром покажу тебе здесь все, с животинкой познакомлю. Сейчас темно уже, не будем их тревожить.

– У дедушки много животных, – гордо сказала Софи.

– Да, много, – подтвердил старик. – И внучку учу живность любить.

– Это правильно. У вас это замечательно получается.

– Завтра я хозяйство тебе все покажу, потом поможешь мне во дворе прибраться, хорошо?

– С радостью, – улыбнулась я.

– Вот и славно, а сегодня, как Сонечку уложим, поговорим по душам. Мне здесь хорошо, но так не хватает иногда простых разговоров. Ты же не откажешь в этом старику?

– Нет, конечно. Мне будет приятно составить вам компанию.

После ужина я искупала Софи и прочитала ей сказку. Помня о своем обещании, когда малышка уснула, я вышла в гостиную, где меня уже ждал хозяин дома. Игнат Семенович сидел в большом кожаном кресле, рядом стоял небольшой столик с двумя рюмками и графином с темно-красной жидкостью, а напротив – второе кресло, приготовленное специально для меня.

– Садись, Танюш, – пригласил меня мужчина. – Это моя настойка, после нее спать будешь без задних ног.

– Спасибо, но я не пью крепкие напитки, – смутилась я.

– Обижаешь... Это свое, домашнее! Никакого вреда, только польза! – мужчина разлил настойку и протянул мне рюмку.

– Спасибо, – сдалась я, понимая, что не смогу отказать.

– Танюш, а как там Василиса?

– Василиса? Хорошо.

– Поди, скучает без меня, – ухмыльнулся Игнат Семенович и подмигнул мне. – Давно к вам не закахивал. Как Мурка заболела, я из дома ни ногой.

– Мурка – это ваша кошка? – решила уточнить я, вспоминая, кем оказался Бублик.

– Нет, это коровка моя. Кормилица.

– Надеюсь, с ней ничего серьезного?

– Уже все хорошо... Ты пей, не стесняйся.

Чтобы не обижать старика, я сделала глоток настойки. Обжигающая жидкость с ягодным ароматом разлилась приятным теплом внутри, но из-за сильной горечи я закашлялась.

– Совсем пить не умеешь, – покачал головой старик. – Кто же вдыхает так сразу, надо на выдохе и залпом. Сейчас научу.

Игнат Семенович шумно выдохнул и в следующую секунду осушил свою рюмку. Я неоднократно видела, как таким образом пьют мужчины, но сама никогда так не делала.

– Сейчас еще налью.

– Не надо. Это очень крепко, я же сплю в комнате с Софи.

– Не переживай, Танюша, уж у меня внучка не пропадет.

– Но это неправильно, я все-таки на работе, – испробовала последний довод я, но мне уже протянули налитую настойку.

После третьей рюмки ягодной настойки по телу разлилась приятная истома. Голова слегка закружилась, а вся былая стеснительность прошла. Разговор с Игнатом Семеновичем лился рекой. Сама того не замечая, я поделилась с ним историей своей жизни. Почему-то мне казалось, что он – именно тот человек, которому можно доверять. Старик с пониманием слушал меня, и это было так приятно. У меня появилось чувство, будто я уже не в гостях, а в

родном доме. Такого не было с тех пор, как мой бывший муж решил со мной расстаться и наша квартира стала для меня чужой.

– И после всего этого твоя мама хочет, чтобы ты вернулась к мужу?

– Она хочет, чтобы я боролась за него, – вздохнула я. – Но разве я могу после всего? У меня же гордость есть.

– Правильно! Ты не должна поступаться своими принципами! А семья... все еще будет. Пока у тебя есть Сонечка, она любит тебя. Мне ты нравишься, и я буду рад, если мы подружимся. Не думай о плохом, ты не одна.

– Спасибо, – дрожащим голосом произнесла я, пытаюсь сдержать слезы.

Я выпила очередную рюмку, как учил меня Игнат Семенович, но она явно оказалась лишней. Голова окончательно отяжелела. Облокотившись на спинку кресла, я прикрыла глаза и медленно начала проваливаться в дремоту.

– Ты, Танюша, не грусти. Все будет...

Игнат Семенович не договорил, потому что кто-то вошел в дом. Я слышала приближающиеся тяжелые шаги. Конечно, было любопытно узнать, кто наш гость, но открыть глаза было слишком тяжело.

– Папа, что с Таней? – услышала я голос своего начальника. Как приятно было, что он пришел. И почему мне захотелось улыбаться, потому что он рядом?

– Да вот, сынок, я ее настойкой своей поил, но тяжело ей, – виновато проговорил старик.

– Сколько ты налил ей? – раздраженно спросил Максим, и я почувствовала свою вину за то, что напилась практически на работе.

– Всего ничего. Четыре маленькие рюмочки, чтобы лучше спалось.

– Папа! Она же не умеет пить!

– Теперь вижу. Но моя настойка хорошая, утром никаких следов не останется. Ты лучше скажи, Максимка, зачем приехал в такое время? Случилось что?

– Нет, я ненадолго. Вас проведать заехал. Как тебе Таня?

– Она мне понравилась. Хорошая девочка.

– Таня – хорошая няня, Софи ее полюбила, – довольно сказал Макс.

– Знаешь, сынок, тебе нужна женщина. Хорошая, порядочная, которая найдет общий язык с Сонечкой.

– Ты ведь сейчас про Таню? – Максим тяжело вздохнул.

– Тебе она не нравится? – прямо поинтересовался Игнат Семенович, и в комнате воцарилось молчание.

С каждой секундой тишина становилась все более невыносимой. Я ждала ответа Максима, будто вынесения приговора. Боясь признаться самой себе, я лелеяла надежду, что он признается в симпатии ко мне.

– Отец, ты же знаешь...

– Максим! – строго сказал Игнат Семенович.

– Ты сам сказал, что Таня – хорошая девушка. У нас с ней ничего не выйдет, даже если бы я хотел. Знаешь же, какую жизнь я веду. Брось затею жену мне искать. То с Лизкой сватал, теперь вот с ней.

Пусть я не рассматривала Максима как своего мужчину, но отчего-то стало так неприятно. Он так сразу заявил, что у нас ничего не получится. И видимо, я действительно не его типаж, ведь такая же простая, как Лиза, которой Макс не заинтересовался, а не гламурная, как его пассия.

– Сын, я хочу тебе счастья.

– Я отнесу ее в комнату, и мы посидим с тобой немного. Не хватает только, чтобы Таня проснулась и услышала наши разговоры.

Я почувствовала, как меня взяли на руки, но специально продолжила притворяться спящей. Максим занес меня в нашу с Софи спальню и опустил на кровать. Матрас прогнулся под его весом, он сел рядом со мной. До невозможности захотелось протянуть руку и коснуться его, но я сдержала этот порыв. Мужчина не спешил уходить, он медленно провел ладонью по моему лицу, убирая непослушные волосы, а в следующее мгновение его губы легко коснулись моего лба. Я чуть дернулась от неожиданности, но так и не открыла глаза, боясь выдать себя.

– Тшш... Спите, Татьяна. Добрых снов.

Максим ушел, закрыв за собой дверь, а я крепко уснула.

Глава 11

Если вы не умеете пить крепкие напитки, то не поддавайтесь на уговоры пропустить пару рюмочек! Вечер в компании Игната Семеновича был замечательным, но его ягодная настойка сделала свое дело – я опьянела настолько, что мне даже привиделся Максим. Я усмехнулась своему воображению, которое стало причиной такого странного сна. С трудом открыв глаза, до меня дошло, что я совершенно не помню, как добралась вечером до спальни. Единственным воспоминанием был Максим, но ведь он снился мне... или нет?

– Таня, ты проснулась? – В комнату вошла уже одетая Софи.

– Да, солнышко. А ты давно встала? – Мне было стыдно за то, что проспала свои прямые обязанности.

– Деда просил проверить, проснулась ты или нет, – отчиталась мне девочка и подошла к кровати, где я развалилась во вчерашней одежде.

– Это он одел тебя?

Малышка очаровательно выглядела в красном вязаном платье, белых колготках и с двумя хвостиками. Светлые выющиеся волосы делали Софи похожей на ангелочка, и после того, как мы подружились, она действительно была подобна милому небесному созданию. Максиму и Люси очень повезло иметь такую дочку.

– Ага. И хвостики деда сделал. Он кушать приготовил. – Она залезла на кровать и стала тербить мои волосы.

– Я сейчас умоюсь, и мы пойдем на кухню.

Софи с любопытством наблюдала за тем, как я пытаюсь привести себя в порядок, мне же под ее пристальным взглядом было очень неловко. Остатки макияжа грязными разводами въелись в кожу, пришлось постараться, чтобы все стереть. Прохладный тоник приятно освежал кожу, но не помог принять приличный вид. Первым делом нужно было принять душ. В отличие от особняка Макса, здесь не было своего санузла в спальне. Мне пришлось наспех сложить вещи, чтобы потом переодеться и выйти из комнаты в том виде, в каком была.

После душа я напрямик направилась на кухню, где нас уже ждал сытный завтрак, а Игнат Семенович в переднике из грубого льна разливал чай.

– Доброе утро, Танюш, как спалось? – по-доброму обратился ко мне старик.

– Мне очень неудобно, что так вышло, – виновато сказала я. – Настойка дала мне в голову, а сегодня я проспала.

– Ты не проспала, я дал тебе отдохнуть. Специально забрал Сонечку, чтобы она не мешала тебе.

– Все равно, я не должна была вчера пить.

– Это еще почему? Моя настойка никому во вред не идет. Все нормально.

– Я даже не помню, как оказалась в комнате.

– Конечно, не помнишь. Ты уснула в кресле, а в комнату тебя отнес Максим. Он заходил вчера.

Значит, это был не сон. Максим видел меня пьяной, но при этом был так нежен со мной. Хотя, когда мы вернемся в особняк, он сможет уволить меня, ведь одним из пунктов моего трудового договора был запрет на употребление алкоголя. Если в первый раз коньяк мы пили вместе, сейчас я умудрилась напиться в гостях у его отца, когда должна была следить за Софи. Но меня пугало даже не то, что я могла остаться без работы. Куда больше волновало, что Максим разочаруется, и я его больше не увижу.

– Мне очень стыдно, – тихо сказала я, закрыв лицо руками.

– Тебе не должно быть стыдно, это я переборщил с настойкой, но тебе было полезно забыться на вечер.

– Но Максим теперь уволит меня.

– С чего вдруг? Уж скорее мне влетит от сына.

– Он мой начальник, а я пила на работе.

– К тому моменту твой рабочий день закончился, так что не бери в голову. Макс все понимает, к тому же меня знает. Когда у меня была Лиза, она после моей настойки пела.

– Спасибо, что подбодрили.

– Давай завтракать.

Слова Игната Семеновича не успокоили меня, но ничего не оставалось, как просто ждать решения Максима. После завтрака я помогла мужчине прибраться на кухне, и мы пошли гулять с Софи. Малышка познакомила меня с дедушкиными животными. Оказалось, она отлично разбиралась в деревенском хозяйстве и сама могла накормить здешнюю живность. Игнат Семенович с гордостью рассказывал, как учил всему внучку.

Было понятно, почему девочка так любит своего дедушку. Игнат Семенович всем своим видом показывал, что главное внучки для него никого нет. Глядя на него, я никак не могла понять, как вышло так, что у таинственного и опасного Максима мог быть такой простой отец. В конце концов я не удержалась и, когда малышка пошла вперед наводить ревизию в амбаре, спросила об этом у Игната Семеновича.

– Вы так хорошо ведете хозяйство. Вы давно занимаетесь этим?

– Всю жизнь, деточка. Эта ферма у меня несколько лет. Тут все современное, дорогое, а раньше я жил в деревне. Вел хозяйство, растил сына. Его мама умерла, когда он был еще мальчишкой.

– Максим рос в деревне?

– Да, он у меня парень хозяйственный, и дрова наколоть может, и корову подоить. Правда, не его это. Выучился, потом армия, теперь вот бизнес свой.

– Это он вас перевез сюда. Правильно?

– А то кто же? Все у него под боком да под охраной. Люська вон тоже недалеко со Славкой обосновались.

– Кто?

– Люська, мама Сонечки, – уточнил Игнат Семенович.

– Люси живет неподалеку?

– Да, минут пятнадцать от Максима на машине.

– Почему тогда она не берет Софи к себе чаще?

– Макс не разрешает. У Люси есть свои дни, в остальное время Сонечка должна быть с отцом.

– И она согласна на это?

– У нее нет выбора, тем более, она сама знает, что для дочери так лучше. Макс все для Сони сделает, с ним она в полной безопасности.

– Но ей так не хватает мамы.

– Знаю, но не нам с тобой решать. Это отношения Максима и Люси, в них я не лезу.

Я замолчала, понимая, что мое любопытство переходит грань дозволенного. В чем-то Игнат Семенович был прав: не ему решать, как должны договариваться Макс и его бывшая жена, но мне было жаль Софи, которая нуждалась в материнском внимании.

– Максим не сказал, насколько мы у вас задержимся?

– Он сам пока не знает. Сейчас у него какие-то трудности, и вам нельзя возвращаться.

– Я не могу понять, если те люди, что приезжают к Максиму – его работники, почему им нельзя видеть Софи?

Мужчина тяжело вздохнул и отвернулся. Судя по всему, я затронула неприятную для него тему. Он никак не мог решиться заговорить, и я подумала, что он оставит мой вопрос без ответа, но Игнат Семенович нарушил молчание:

– Ты же умная девочка, понимаешь, что мой сын занимается небезопасной деятельностью? Он не говорит мне, чем именно, но это и так понятно. Те люди, что работают с ним, сегодня партнеры, а завтра – предатели. Соней рисковать нельзя. Ее могут видеть только те, кому он доверяет.

Больше я не касалась темы деятельности моего начальника. Конечно, старику не нравилось, чем занимается его сын, но с этим он ничего не мог поделать и смирился.

Дни в доме Игната Семеновича пролетали незаметно. Мы много гуляли, занимались хозяйством, сидели вечерами в теплой гостиной, лакомились домашними заготовками. Отец Макса рассказывал мне разные истории из своей деревенской жизни, а также, между делом, выспрашивал про Василису. И к гадалке ходить не надо было, чтобы понять: он увлечен нашей кухаркой. Это было так мило, и я искренне порадовалась за них обоих, ведь помнила, с каким восторгом Василиса отзывалась об Игнате Семеновиче.

Пару раз к нам приходила Лиза. Я была очень рада девушке. За то время, что я работала у Макса, она не раз поддерживала меня и стала мне настоящим другом. Очень хотелось отплатить ей тем же, но пока не было случая, чтобы я могла показать Лизе свою благодарность.

От девушки я узнала, что Макс почти не спускается с четвертого этажа, где расположился с теми самыми мужчинами. Каждый день к ним приезжают еще люди, но в доме не остаются. Кроме этого, мы с Лизой обсудили наступающий Новый год. Девушка сказала, что на праздники Максим отпускает всех служащих, поэтому она уедет к родителям.

– А ты еще не думала по поводу праздников? – поинтересовалась она.

– Возможно, мне придется работать, если за Софи нужен будет присмотр.

– На праздники Макс отпустит дочь с Люси и ее женихом. Они планируют улететь к морю.

– И Максим разрешает забрать Софи за границу?

– Да, ведь девочку никто не знает.

– Получается, работы у меня не будет?

– Да, если хочешь, поехали со мной?

– К твоим родителям? – удивилась я такому предложению, но было видно, что Лиза говорит искренне.

– Почему нет? Они хорошо тебя примут.

– Спасибо, Лиз, но если у меня и правда будет такой небольшой отпуск, то я поеду в Тулу.

– А как же...

– Именно поэтому и поеду. Мы с мамой повздорили, но она все равно самый важный человек в моей жизни. Нам надо помириться, а сама она никогда не пойдет навстречу.

– Как знаешь, но если что, мое предложение в силе.

– Ты едешь с Салимом?

– Нет, что ты. Мои родители про него не знают.

– Ты ничего не говорила о вашем романе?

– Как? Они никогда не примут его. Он афганец, к тому же мусульманин, – вздохнула приятельница. Доля истины была в ее словах, но мне казалось, что их отношения развиваются.

– И как ты планируешь поступать дальше? – все же спросила я.

– Оставить все как есть. Я люблю Салима, и он любит меня, но мы разные. Наши культуры, религии, взгляды на жизнь. У нас не может быть семьи.

– Но есть много мультикультурных семей.

– Решать такие вопросы я одна не могу. Ему тоже нужно принять меня с моими взглядами. Одно дело – когда мы встречаемся и, по сути, друг другу никто; другое – если я буду его женой.

– Возможно, ты права. Если вы счастливы тем, что имеете, может быть, и не надо ничего менять.

Разговор с Лизой подтолкнул меня к тому, что я никак не решалась сделать. Когда девушка ушла, я позвонила маме. Нам удалось поговорить спокойно и на удивление дружелюбно. Мама больше не настаивала на моем примирении с Андреем и сама пригласила меня на праздники. Конечно, я с радостью приняла ее приглашение.

У Игната Семеновича мы пробыли до четверга. Вечером без предупреждения за нами приехал Максим. Мы как раз гуляли во дворе, когда его внедорожник въехал на ферму. Стоило Софи увидеть папу, как она тут же бросилась к нему, он же выглядел несколько отстраненным, хотя, я уверена, тоже был рад видеть дочь.

– Татьяна, берите вещи и домой, – сказал он, даже не глядя в мою сторону.

– И вам добрый вечер, Максим, – строго произнесла я. Пусть он мой начальник, но подобного отношения к себе я не потерплю, тем более, какой пример он подает дочери? Мужчина явно не ожидал от меня такого ответа.

– Добрый вечер, Татьяна. Не соизволите ли принести ваши вещи, чтобы скорее поехать домой? – язвительно произнес он.

Я молча ушла в дом. Игнат Семенович обрадовался, когда узнал, что приехал его сын, и поспешил выйти на улицу. Мне же было очень неприятно столкнуться с такой грубостью Максима. Я совершенно не понимала его: сначала он внимательный и обходительный, но уже в следующий момент может всем своим видом показывать, что я – пустое место. Возможно, таким образом он выражал недовольство по поводу того, что увидел меня пьяной в прошлый раз?

Когда я вышла на улицу, от хмурого Максима не осталось и следа. Он смеялся с отцом, что-то рассказывая ему, в то время, как Софи хлопала ладошкой по его щетинистой щеке.

– Татьяна, ну сколько можно? – снова недовольно обратился ко мне Макс.

– Лучше бы помог девочке! – возмутился Игнат Семенович, забирая из моих рук дорожную сумку.

Проигнорировав выпад, я забрала у Максима Софи и усадила ее в детское сиденье. Я хотела сесть рядом с малышкой, но начальник настоял, чтобы я поехала впереди. Перспектива ехать рядом с недовольным мужчиной меня не прельщала, но выбора не было, и я подчинилась. Попрощавшись с Игнатом Семеновичем, мы тут же тронулись.

– Извините за мою грубость, Татьяна, – вдруг сказал Максим. – Все дело в моем отце. Он зачастую неправильно трактует мои хорошие отношения с противоположным полом. Мне нужно было показать ему, что вы для меня не больше, чем простая няня моего ребенка.

– Но я и есть простая няня, – разозлилась я. – Совсем незачем было грубить.

– Я не намерен оправдываться. Я все объяснил, извинился. Думаю, этого достаточно.

Я молча отвернулась к окну. Было противно от подобного отношения. Получалось, что благосклонность Максима ко мне – всего лишь правила приличия, а то, что он устроил перед отцом, доказательство его истинного отношения ко мне? В любом случае у меня не было прав обижаться на него. Мы никто друг другу.

– Лиза передала, что вы планируете на новогодних праздниках навестить родителей, – уже более мягко заговорил он.

– Если мои услуги не понадобятся, – холодно ответила я.

– Дмитрий отвезет вас в Тулу и заберет обратно, когда вы скажете.

– Спасибо.

На этом наш разговор закончился. Максим привез нас с Софи домой, а сам уехал. Он не вернулся ни в этот день, ни на следующий. Малышка снова загрустила, что папы нет рядом. Она даже не смогла попрощаться с ним, когда уезжала на выходные к маме. Никто из домочадцев не знал, куда пропал Максим и когда должен вернуться.

Поздним вечером в субботу я решила спуститься в библиотеку и почитать. Лиза с Салимом на выходные уехали в Москву, Василиса уже отдыхала, девочки-горничные закончили

работу и отправились во флигель, отведенный для прислуги. Дом был полностью в моем распоряжении. Сделав себе горячие бутерброды и большую кружку чая, я села на подоконник в библиотеке. Он был таким просторным, что я могла удобно на нем расположиться со всеми своими вкусностями. За окном шел снег, фонари ярко освещали улицу, и весь двор хорошо просматривался. Какое-то время я наблюдала за тем, как кружатся снежинки, а потом начала читать увлекательный роман.

Я уже очень давно хотела прочесть «Шантарам», о котором столько слышала. Книга действительно завороживала меня, переносила на жаркие улочки Бомбея, заставляла переживать удивительные приключения вместе с главным героем, беглым австралийским преступником. Я совершенно забыла о времени и даже не сразу заметила, что к дому подъехала машина. Только услышав мужские голоса в гостиной, я поняла, что вернулся Максим. И, кажется, он был не один. Мне захотелось уйти в свою комнату, но почему-то я боялась встретить своего начальника, поэтому решила немного подождать. К моему ужасу, Максим и его спутник не спешили подниматься, более того, они шли к библиотеке. Я не включала в помещении большой свет, а только взяла лампу с собой на окно. Не знаю, что мною руководило в тот момент, но я выключила светильник и решила затаиться.

– Заходи, тут нам никто не помешает, – пригласил Макс своего гостя в библиотеку.

– Нам и в гостиной не мешают, – усмехнулся тот.

Максим включил свет, и через плотный тюль я увидела очертания мужчин.

– Ты останешься здесь ненадолго. Утром тебя увезут, понял? – довольно грубо обратился Максим к собеседнику.

– Куда вы меня собираетесь деть? Предупреждаю, что я...

– Ты не вправе ставить условия. Будешь делать так, как я сказал, если не хочешь получить пулю в лоб. Признаюсь, я бы получил удовольствие, спустив курок.

– Считаешь себя лучше меня? Скольких ты пристрелил?

– Не твое дело, но, если ты присоединишься к моему послужному списку, я нисколько не расстроюсь.

– Я тебе нужен, ведь не все еще сказал.

– Только поэтому ты и жив, – Максим подошел к одному из книжных шкафов и достал что-то с одной из полок, после чего протянул это другому мужчине. – Здесь то, о чем мы договаривались. Услуга за услугу.

– Надеюсь, ты не подставишь меня, – усмехнулся тот, и они оба вышли из библиотеки.

Случайно подслушанный диалог меня потряс, стало страшно, и единственным желанием было запереться в своей комнате. Но как прошмыгнуть незамеченной? Оставалось только ждать, когда голоса в гостиной стихнут. Прошло достаточно времени, и мне показалось, что эти двое уже ушли. Аккуратно открыв дверь, я проскользнула в гостиную, но не успела сделать и нескольких шагов, как оказалась в крепкой мужской хватке. Посуда, выскользнув из моих рук, со звоном разбилась.

– Шпионила, тварь? – накинулся на меня тот самый мужчина, что был с Максом. Он так сильно сжал мои запястья, что наутро точно будут синяки. – Отвечай, сучка. Что ты там делала?

– Я... ничего.

– Врешь. Кто ты такая и что делала там? Если Макс решил меня кинуть, он пожалеет.

– Пустите меня. Я просто работаю здесь, – заскулила я, пытаюсь вырваться, но у меня ничего не получалось.

Мужчина сильно дернул меня за руки. От боли я заскулила, но ему было все равно. В момент, когда я чуть не потеряла равновесие, он схватил меня за шею и начал душить.

– Отвечай! Не смей врать мне!

Стало дико страшно от понимания, что мне не верят. Его рука не дрогнет, и он просто-напросто свернет мне шею. Воздуха не хватало. Голова начала кружиться, и я вот-вот поте-

ряла бы сознание, если бы в эту минуту мужчина не отпустил меня. Дикий кашель не дал мне возможности сразу понять, что произошло. Только чуть отдышавшись, увидела, как напавший на меня незнакомец попятился назад, ухватившись за плечо. Сквозь его пальцы текла кровь. Напротив нас стоял Максим, держа в руке пистолет с глушителем.

– Наверх, сволочь. Врача тебе пришлю, – отчеканил он, обращаясь к своему гостю.

– Она подслушивала. Это твоя шпионка? Подставить решил?

– Я не намерен давать объяснения. Или ты сделаешь, как я сказал, или получишь пулю в лоб, и твои мучения прекратятся.

Мужчина медленно побрел наверх, держась за раненое плечо. Когда мы с Максимом остались наедине, он вальяжно сел в кресло и внимательно посмотрел на меня. Хотя моей жизни в тот момент больше ничего не угрожало, мне стало куда страшнее. Максим пистолетом указал на другое кресло, и мне пришлось сесть напротив своего начальника.

– Что ты делала в библиотеке? – строго спросил он.

– Читала, – тихо ответила я.

– Читала в темноте? Там не горел свет, когда мы вошли.

– Я не хотела, чтобы вы видели меня. Я сидела на подоконнике с настольной лампой и выключила ее перед тем, как вы вошли.

– Что ты слышала и видела?

– Я... я... – Мой голос дрожал, а на глаза навернулись слезы. – Я слышала ваш разговор, но ничего не поняла. Я не знаю этого человека и не понимаю, что произошло. Максим, я не хотела подслушивать.

– Допустим, я поверю тебе. Что дальше?

– Если после этого вы решите уволить меня, я пойму.

На самом деле я мечтала о том, чтобы Максим рассчитал меня. Конечно, я догадывалась, что он преступник, но раньше это были лишь предположения. Теперь, убедившись в верности своих догадок, оставаться в этом доме я не желала.

– Уволить? – усмехнулся он. – Нет, девочка, теперь я точно не уволю тебя. Ты будешь здесь столько, сколько скажу.

– Но как же контракт? Вы говорили, что, если мне что-то не понравится, я смогу уйти.

– Это было раньше. Теперь у нас будет другой уговор. А вздумаешь сбежать, тебе же хуже. Я везде разыщу тебя, тем более прекрасно знаю адрес твоих родителей.

Максим спокойно поднялся с кресла и подошел ко мне. От его близости перехватило дыхание. Этот человек внушал ужас! Он прекрасно разгадал мои чувства. Усмехнувшись, мужчина медленно провел дулом пистолета по моей щеке. Я дернулась, а его это только развеселило. Его ухмылка превратилась в кровожадную улыбку. Он упивался моим страхом.

– Надеюсь, ты поняла меня? – с притворной нежностью спросил монстр.

– Да.

– Я знал, что ты умная девочка. А теперь иди спать. Осколки уберут горничные.

На ватных ногах я стала подниматься на второй этаж, в то время как Максим оставался внизу. Каждую секунду, пока шла по лестнице, я ожидала получить пулю в спину, и лишь когда оказалась в своей спальне, смогла вздохнуть спокойно. Я опустила на свою кровать и закрыла лицо руками. Кажется, я совершила самую большую ошибку в своей жизни, заперев себя в клетке со зверем.

Глава 12

Всю свою жизнь я считала, что человек должен стремиться нести в мир добро. Обстоятельства могут быть разными, но, несмотря ни на что, нельзя причинять другому вред. Как бы сложно ни было – не укради; как бы ни обижали – не причиняй боль в ответ; навредил – понеси ответственность. Могла ли я предположить, что стану лояльно относиться к преступнику? Нет! Однако, к своему стыду, я поступилась собственными принципами, когда пришла на работу к Максиму. С самого начала я понимала, что он – преступник, но мне так нужна была эта работа, что я решила закрыть глаза на свои подозрения, и, как выяснилось, зря. Не имея доказательств его преступной деятельности, можно было не думать о его темной стороне. Ведь человек невиновен, пока не доказано обратное. Но что делать теперь, когда я своими ушами слышала, что Макс – убийца! Впрочем, что я могу, если он не оставил мне выбора, кроме как подчиниться?

Заперев дверь своей комнаты, я укуталась в одеяло. Нет, мне не было холодно, совсем напротив. Мне просто было необходимо оказаться в укрытии и, как в детстве, спрятаться в одеяло. Не помогало. Меня трясло, слезы катились по щекам, никак не получалось успокоиться. Сон не шел, а в памяти постоянно проигрывался прошедший вечер. Так пролетел час, за ним еще один и еще... Ночь за окном перетекла в сумерки, я чувствовала себя страшно измотанной, но уснуть все равно не могла. Вдруг в дверь постучали. Сначала я думала не открывать, надеясь, что непрошенный гость уйдет, но стук повторился, на этот раз сильнее. И еще сильнее... в конце концов я не выдержала и открыла.

– Таня, одевайся, мы едем завтракать в город, – с порога сообщил Максим.

Могла ли я что-то возразить? Вряд ли. Мне следовало испугаться, но, видимо, измученный организм устал переживать и нервничать. Спокойно собравшись, я вышла в гостиную, где ждал босс. Мужчина жестом приказал следовать за ним, и я повиновалась, чувствуя себя осужденной, которую ведут на эшафот.

– Садись. – Он открыл мне дверь машины, как ни странно, не иномарки, чего я никак не ожидала от Макса.

Мужчина завел двигатель, и мы поехали. За территорией особняка была большая поляна, там автомобиль затормозил. Ничего не говоря, Максим открыл мне дверь машины и галантно подал руку. Стоило мне вдохнуть утренний морозный воздух, как я вдруг ясно осознала, что это мой последний день. Сердце начало отбивать дробь. Никаких сомнений не было, он привез меня сюда, чтобы убить. Слезы покатались по щекам, а руки затряслись. Только сейчас я поняла, как сильно хочу жить.

– Таня, успокойся. Мы просто побеседуем, – неожиданно ласково сказал он, но его приговорство не могло успокоить.

– Как вы сделаете это? – с трудом произнесла я.

– Что именно?

– Убьете меня...

– Я не собираюсь тебя убивать, – с усмешкой бросил он и отвернулся, в этот момент послышался звук вертолета. – Мы летим завтракать.

Словно камень упал с души, хотя я до сих пор не верила, что меня не убьют. Небольшой блестящий вертолет не стал садиться на поляну, вместо этого нам выкинули веревочную лестницу.

– Хватайся крепче, я буду внизу, чтобы страховать, – прокричал Максим, и я с ужасом поняла, что именно он хочет.

– Я боюсь.

– Ты не боялась ехать со мной, считая, что я хочу убить тебя, но боишься лезть по лестнице? У тебя же была физкультура в школе?

– Да.

– По канату лазила?

– Да.

– Тут еще легче. Вперед, а то Рома заждался. – Он помахал пилоту.

Неожиданная веселость Максима отчего-то внушила мне уверенность. Я подошла к лестнице и схватилась за перекладину. В этот момент мой начальник положил руки мне на талию, аккуратно подсаживая выше. Мне удалось легко забраться в вертолет, Макс влез сразу после меня и сел рядом.

Весь полет мы не разговаривали: говорить пришлось бы в микрофон, и пилот прекрасно бы все слышал. Сверху я смотрела на темно-зеленый лес, который вскоре сменился небольшими загородными домиками, а потом урбанистическими постройками. Приземлились на вертолетную площадку в Мякинино. Я сразу же узнала стеклянные верхушки «Крокуса». Никогда раньше я не была здесь с этой стороны.

– Не утомил полет?

– Нет, спасибо.

– Хорошо. Пойдем, нас ждет машина. Кафе, куда едем, недалеко.

Максим схватил меня под локоть и практически потащил к стоянке, где стоял автомобиль. Как и прочие машины моего начальника, это был большой тонированный внедорожник. Глупо было полагать, что он изменит традициям. Таким людям, как Максим, штрафы за излишнюю тонировку явно не были страшны.

Кафе, куда привез меня мужчина, действительно было недалеко. Уже минут через пятнадцать мы с Максимом сидели за столиком у окна, наблюдая за немногочисленными горожанами.

– Таня, нам нужно поговорить о сложившейся ситуации, – начал мой начальник. – Буду говорить начистоту. Ты меня устраиваешь как няня для дочери, и это первая причина, по которой я не хотел бы расставаться с тобой.

– Поэтому вы не убили меня? – вдруг осмелев, спросила я.

– Что же ты так сразу? – усмехнулся Максим. – Хорошо. Глупо пытаться убедить тебя, что я белый и пушистый. Это не так, и ты это поняла. Да, мне приходится общаться с не очень приятными людьми. С одним из таких людей ты вчера имела честь познакомиться, – я машинально схватилась за шею, вспоминая встречу с гостем Макса. – Да, это знакомство ты не забудешь.

– Он хотел убить меня.

– Только потому, что считал, будто я подставил его, – совершенно равнодушно сказал Максим. – Теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы те, кто приходит ко мне, видели принцессу?

– Да.

– Но тебе нечего бояться. Ты, как и все мои сотрудники, под защитой. Я никогда не причиню вреда тем, кто хорошо относится ко мне и моим близким. Более того, я гарантирую тебе помощь в трудных ситуациях, если такое произойдет.

Я громко сглотнула, вспомнив, как Максим предлагал избить Андрея за измену. Надеюсь, что подобная помощь мне никогда не понадобится. То, что в данный момент мой босс играл в благородство, не трогало меня, я, как и прежде, боялась этого мужчину.

– Ты общалась с моим отцом, подружилась с Лизой и Василисой... Сама могла убедиться, что они меня не страшатся.

– А им вы тоже говорили, что они не смогут уйти от вас?

– Нет, Таня, в этом не было необходимости. Если хочешь знать, то и твою свободу я заберу не навсегда. Я должен убедиться, что ты умеешь держать язык за зубами и не станешь трепаться обо всем, что видела и слышала.

– Но я еще вчера вам сказала, что ничего...

– Не перебивай, пожалуйста. Все, что мне нужно, – чтобы у моей дочери была отличная няня, и ты ею стала. Что до того, что было вчера, тебе все равно не поверят, а если и поверят, то замять подобное для меня будет несложно, а вот себе ты сделаешь только хуже. Это не угроза, а простая констатация фактов. Сейчас у тебя есть выбор – принять все как есть или разрушить свою жизнь.

– Что вы имеете в виду под «принять все как есть»?

– Ты продолжишь работать няней, выполняя все договоренности, прописанные в контракте, и никуда больше не будешь лезть.

– Вы же знаете, что я не могу отказать.

– А вот и наш завтрак! – воскликнул Максим, указывая на официанта.

Мне с самого начала не хотелось есть, поэтому, как только мы пришли в кафе, Максим сам сделал заказ за нас обоих. Сейчас передо мной поставили большую тарелку яичницы с ветчиной, красной фасолью и овощным салатом. Аромат свежесваренного кофе манил скорее глотнуть бодрящего напитка. Это кафе было уютным, и, несомненно, кухня в нем на высоте.

– Ты очень бледная. Уверен, что сегодня ты не сомкнула глаз.

– Да, это так.

– Поешь. Станет легче.

– Спасибо, – не стала спорить я и приступила к завтраку. Максим внимательно наблюдал за мной, отчего есть стало совсем невозможно. – Что случилось? Почему вы так смотрите?

– Таня, я перешел на «ты» еще вчера. У меня пока не было времени обсудить это с тобой, а вчера все случилось само собой. Я так обращаюсь практически ко всем служащим. Это не в обиду, и надеюсь, ты поймешь.

– Можете обращаться ко мне, как вам будет угодно, – как можно безразличнее сказала я.

– В таком случае договорились.

Максим вдруг стал непринужденным, я бы даже сказала, веселым. Он откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на меня. В этот момент я поняла одну ужасную вещь: мой босс все так же нравился мне. От того дикого зверя не осталось и следа, сейчас он был интересным, привлекательным мужчиной. Возможно, именно так он заманивал жертв в свои сети?

– Таня, я понимаю, как тебе тяжело, – неожиданно серьезно продолжил он. – Знаю, что ты девушка порядочная, со своими принципами, но, чтобы тебе было легче, скажу: и у меня есть нормы морали. Поверь, те люди, кто становился на моем пути... Да, я убирал их, но это не были праведники.

– Зачем вы оправдываетесь передо мной?

– Я не оправдываюсь, мне незачем это делать, лишь объясняю.

– Работая на вас, я становлюсь вашей соучастницей.

– Это не так. Работая на меня, ты заботишься о ребенке, которому нужен любящий человек рядом.

– Максим, во всем этом нет никакого смысла. Вы не оставили мне выбора, и я буду продолжать работать на вас. Мое отношение к Софи никак не изменится, потому что я уже полюбила ее.

– Я искренне надеюсь, что и отношение ко мне не переменится в худшую сторону. Я хотел бы быть твоим другом.

– Не могу обещать этого, – честно сказала я.

– Всему свое время... Татьяна, у меня есть дела в городе, ты вернешься домой сейчас или хотела бы погулять по Москве?

– Я бы хотела задержаться.

– В таком случае, я подвезу до метро, а днем заберу из центра. Тебе хватит нескольких часов? Вернуться домой надо до вечера, чтобы встретить Софи.

– Да, конечно, но вы так просто отпустите меня одну?

– У нас уговор, и ты его не нарушишь, – очаровательно улыбнулся мне мужчина. – Подходи к трем часам к кинотеатру «Художественный», что на Арбатской. Я приеду за тобой.

Как и обещал, Максим подвез меня к метро «Славянский бульвар», откуда я по прямой доехала до «Площади Революции». В это время года центр Москвы был бесподобен – рождественские ярмарки, мерцающие гирлянды, елки... Я обожала предновогодние дни, а учитывая все свалившееся на меня, прогулка по городу должна была поднять настроение.

Первым делом я отправилась на Красную площадь. Странно, за все годы, прожитые в Москве, я могла пересчитать по пальцам свои визиты сюда. Всегда на простые прогулки не хватает времени. Пройдя вдоль ГУМ-катка, я не без радости отметила, как много народу проснулось утром в воскресенье, чтобы покататься на коньках. Интересно, а Софи умеет кататься? Нужно обязательно обучить этому девочку.

От Красной площади я направилась к Китай-городу. Всегда любила этот район. Осенью, до наступления холодов, я водила сюда экскурсии для своих учеников, рассказывая им о крепостной стене, церквях, монастырях и старых улицах.

Я обошла весь центр, пока не пришло время идти к «Художественному». Солнечное утро сменилось мрачным зимним днем. Набирала обороты метель, поэтому с трудом можно было различить других прохожих. Прибыв раньше на условленное место встречи, я с досадой отметила, что придется ждать Максима под снегопадом. Чтобы как-то скрасить ожидание, я стала рассматривать людей, выходящих из кинотеатра. Мое внимание привлекла невысокая женщина в рыжей искусственной шубе, в которой я узнала свою бывшую коллегу.

Римма Антоновна, как и я, вела историю. Часто мы преподавали в параллельных классах и негласно конкурировали. Хотя, скорее, соперничала со мной она, мне же всегда были смешны ее попытки лишний раз меня «уделать». Она не раз старалась задеть меня, называя выскочкой и любительницей поразвлечься. Сама она держала учеников в строгости, с завидной регулярностью отправляя к директору за малейшую провинность. Увольняясь из школы, я надеялась больше никогда ее не встретить, но судьба распорядилась иначе.

– Таня! Таня, неужели это ты? – с притворной радостью подлетела ко мне женщина.

– Добрый день, Римма Антоновна, как поживаете? – спросила я, стараясь быть вежливой.

– Да что я... Я как всегда, а вот ты-то как? Как справляешься?

– Справляюсь?

– Ну да. Без работы, без мужа... Выглядишь совсем измученной. Я тут заходила к твоей подруге, у которой ты жила, чтобы программу девятого взять. – Женщина выжидающе посмотрела на меня, будто готовясь насладиться моими эмоциями. – А мне Андрей твой открыл. Я и не думала, что он теперь с твоей подругой.

– Жизнь непредсказуема, – процедила я, мечтая поскорее уйти, но моя бывшая коллега никак не хотела уgomониться.

– Да, ты права. Как так можно? Мне очень тебя жаль, Танюша. Хотя у нас и были с тобой недопонимания по работе, но как женщина я тебе сочувствую.

– А вам не надо ей сочувствовать, – неожиданно прозвучал голос Максима, он подошел со спины и опустил руки мне на плечи, будто показывая Римме Антоновне, что теперь я принадлежу ему. В любой другой ситуации мне бы это не понравилось, но сейчас я действительно нуждалась в его поддержке.

– А вы, простите...

– Максим Игнатьевич, – представился мой босс, опуская то, кем мне приходится. – Танюш, заждались тебя?

– Я просто пришла раньше, – выдавила я из себя.

– Подыграй, – шепнул он мне на ухо.

– А? – растерялась я.

– Поехали домой, ты устала, тем более после бессонной ночи, которую я тебе устроил, – усмехнулся он и опустил руку мне на талию.

Не знаю, что это было: благодарность за то, что Макс оказался здесь и сейчас, желание найти в нем защиту или... или то чувство, которое не прошло даже после того, как я узнала, что он преступник. Внутри меня будто бы разлилось приятное тепло. Его рука на моей талии и бархатный голос чуть не свели с ума, заставляя поверить, что он – мой мужчина. Я уже забыла о Римме Антоновне, о том, что мы были в самом центре столицы, о снегопаде... Был только он.

– Вижу, у тебя все хорошо, – прервала мои мысли Римма Антоновна. – Ладно, я поспешу в метро, пока меня совсем не засыпало. Счастливо.

Женщина так быстро скрылась в толпе прохожих, что я не успела с ней попрощаться. Медленно Максим опустил руку и кивнул в сторону дороги, тем самым возвращая меня в реальность.

– Спасибо, – только и смогла сказать я, когда мы сели в машину.

Глава 13

Предновогодняя пора – самое сказочное время года. В детстве мы с родителями вместе ставили елку и украшали квартиру. Больше всего я любила открывать коробки с новогодними украшениями и выискивать свои любимые стеклянные фигурки, оставшиеся еще с советских времен. Золотые бусы, мишура, разноцветные гирлянды – все это крепилось на карнизы, мебель, занавески. Повзрослев, я не изменила традиции и в двадцатых числах декабря украшала нашу с Андреем квартиру. Казалось совершенно естественным, что в каждой семье должны быть свои новогодние традиции, и, раз на календаре двадцать второе декабря, пришло время начинать подготовку к празднику в доме Максима.

О своей затее подготовить дом к Новому году я рассказала Лизе, Василисе и Игнату Семеновичу. Каждый из них поддержал меня и согласился помочь с оформлением. Что же касалось елочных игрушек и прочей праздничной атрибутики, тут спас интернет. Конечно, не так интересно выбирать украшения через монитор, но все же у меня это получилось. Договорившись с Кириллом Степановичем, что он заберет мой заказ, я поделилась с Софи нашими планами:

– В твою комнату мы тоже поставим небольшую елочку, – сказала я девчужке, усаживая ее к себе на колени.

– И нарядим? – воодушевилась она.

– Обязательно.

– И деда тоже будет с нами украшать?

– Конечно, твой дедушка принесет нам самое главное украшение – елку!

Несмотря на то, что Максим согласился украшать с нами дом, я до последнего боялась, что он снова куда-то исчезнет. Почти так и было. Как и договорились, в среду вечером к нам пришел Игнат Семенович с большой елью и целым ворохом еловых веток. Лиза и Василиса отложили дела по хозяйству, а Софи разобрала елочные игрушки. Все было готово к началу работы, вот только хозяин дома все никак не появлялся.

– А почему папочка не идет? – дернула меня за рукав Софи. – Он не хочет украшать с нами?

– Сонечка, иди сюда, – поманил ее дедушка. – На вот, вешай первую игрушку на елку, – он протянул ей ярко-желтый фонарик, а потом подошел ко мне. – Танюш, ты бы сходила за ним. Тебя он послушает.

– Думаете?

– Столько лет он отказывался от Нового года, а ты появилась, и все изменилось. Ты умеешь на него влиять.

– Вы заблуждаетесь, Игнат Семенович, на Максима у меня нет влияния, но я поговорю с ним.

Мой начальник заперся в своем кабинете на третьем этаже. Стоя под дверью, я никак не решалась постучать. Из кабинета доносился возмущенный голос босса. Судя по всему, он выяснял отношения по телефону. По обрывкам фраз можно было понять, что возникла какая-то проблема с транспортом, и очень серьезная, из-за чего пострадали его люди. Тем не менее я не собиралась отступать, решив дождаться окончания разговора. Не хотелось подслушивать, поэтому я вернулась на лестницу и села на верхнюю ступеньку. Отсюда была видна вся гостиная. Малышка Софи бегала в мишуре по залу и раздавала всем указания; Игнат Семенович стоял с Василисой у елки, над чем-то посмеиваясь; Лиза старательно украшала каминную полку. При виде этой картины на моем лице заиграла довольная улыбка. Неважно, что они не были родственниками, это был по-настоящему семейный вечер. Хотя кого-то не хватало...

Я направилась к Максиму. Мужчина был свободен. Он сидел за столом и нервно тербил нож для бумаги. Он выглядел расстроенным, даже подавленным.

– Таня, ты что-то хотела? – вымучено спросил он.

– Да, Софи очень ждет, чтобы папочка нарядил с ней елку.

– Там такая команда собралась, справитесь без меня, – с некоторым раздражением произнес мужчина.

– Но нет главного человека, – не оставляла попытки я.

– Скажу начистоту, у меня проблемы и сейчас мне не до елок, – резко сказал он. – Оставь меня в покое!

– Максим... извините, я надеюсь, ничего серьезного?

– Справлюсь.

– Может быть, тогда вам все же стоит присоединиться к нам? Не только ради Софи, но и из-за самого себя. Я же вижу, как вам хорошо с дочерью. Вы не пожалеете!

– Ты же не уйдешь?

– Нет, потому что не могу подвести Софи.

Максим тяжело вздохнул и встал из-за стола. Но вместо того, чтобы поспешить вниз, подошел к бару и налил себе виски.

– Нужно успокоиться. Это помогает. Не хочу, чтобы принцесса видела меня таким, – он залпом осушил стакан, а за ним еще два, после чего кивнул мне на выход.

Стоило мне и Максиму показаться в гостиной, как Софи со всех ног бросилась к папочке. Макс взял на руки дочурку, а она тут же стала рассказывать, как много удалось уже украсить. Не укрылось от моего взгляда довольное лицо Игната Семеновича. Широко улыбаясь, старик подмигнул мне. Лиза и Василиса заметно повеселели. Вечер обещал быть хорошим.

Я не ошиблась. Чудесная, добрая атмосфера царила в особняке, который постепенно превращался в дом праздника. Максим поначалу оставался напряженным, но уже через полчаса высоко поднимал Софи, чтобы та смогла украсить верхушку елки игрушками.

В пятницу к нам приехали Люси и Слава. Они забирали мою подопечную на каникулы в Доминикану, поэтому мне предстояло расстаться с малышкой на целых десять дней. Я так привязалась к этой куколке, что с трудом могла представить, как проживу эти дни без нее. Как обычно, до прихода Люси Максим уехал из дома, и я принимала женщину сама. Мама Софи вместе со своим женихом зашли в гостиную, чтобы подождать, когда кроха доест свой супчик. Люси с любопытством осматривала убранство дома, а потом не выдержала и спросила:

– Что случилось с Максом? Почему вдруг столько украшений, обычно только гостиную украшает дизайнер.

– Он не хотел. Признаюсь, это была моя идея. Мы собрались все вместе и решили таким образом создать новогоднее настроение.

– Ваша идея? – приподняла одну бровь женщина. – И Макс так просто согласился? Или не просто?

Я услышала в словах Люси скрытый подтекст. Она ревновала или что это вообще было? В глазах женщины загорелся недобрый огонек, она пристально посмотрела на меня, будто пытаюсь прочесть мои мысли.

– Вашей дочери пять лет. Сейчас самое время подарить ей праздник, дать почувствовать себя частью любящей семьи, – как можно спокойнее произнесла я, хотя безумно хотелось возмутиться подобной догадке.

– Это прекрасно, что вы, Татьяна, так заботитесь о моей дочери, но все же должны знать предел. У Софи есть семья, не беспокойтесь. Каникулы мы проведем вдвоем, и она сумеет почувствовать себя самым важным членом нашей, – она выделила это слово интонацией, – семьи. Две кухарки и няня – всего лишь обслуживающий персонал, которому платят за их заботу.

– Мне жаль, что вы так думаете. Вашу дочь здесь все любят, как родную.

– Люси, прекрати, – вмешался Слава. – Татьяна права, ты должна быть ей благодарна!

Женщина ничего не успела ответить, потому что в этот момент в гостиную вбежала Софи. Она радостно обняла маму и тут же стала рассказывать, как мы все вместе готовили дом к празднику. Девочка светилась от счастья и то и дело подводила Люси к тому или иному украшению.

– Вы ее извините, – вдруг подошел ко мне Слава. – Она просто переживает, что девочка слишком с вами сблизилась. Знаете, в последнее время, когда Софи у нас, она только и говорит о своей Тане, – улыбнулся мужчина. – Малышка к вам привязалась. Люси просто ревнует.

– Ей не хватает общения с дочерью, я понимаю, – вздохнула я.

– Вся эта ситуация абсурдна. Чтобы видиться с девочкой и иметь возможность брать ее на выходные, мы вынуждены жить по соседству с Максимом, выполняя его требования. У нас своя жизнь, но мы обязаны во всем спрашивать его позволения.

Я не знала, что ответить. Все сказанное было похоже на исповедь. Еще от Лизы я узнала, что Макс поставил своей жене и ее жениху условие: забирать к себе Софи они смогут, если будут жить в выделенном им доме. Конечно, Славе это не нравилось. По сути, правила жизни для него и Люси диктовал Максим. Любому мужчине было бы неприятно находиться в зависимости от бывшего мужа своей возлюбленной, а Слава любил Люси. Это было видно хотя бы по тому, как он смотрел на нее, как трепетно держал за руку, как открывал перед ней двери.

– Я смутил вас?

– Не отрицаю.

– Извините, просто хотел, чтобы вы поняли мою невесту и не сердились.

– Я полюбила Софи и хочу, чтобы она была счастлива. У меня нет цели отодвинуть ее мать на второй план.

– Знаю. Обещаю, в отпуске я поговорю с ней, – улыбнулся мужчина и направился к своей невесте. – Дорогая, нам пора.

– Идем. Возьми вещи Софи. – Люси кивнула на небольшой чемодан, который я собрала для девочки. – До свидания, Татьяна.

– До свидания, – сказала я в ответ.

Я уже развернулась, чтобы уйти, но меня позвала Софи. Оглянувшись, я увидела, как малышка бежит ко мне. Она крепко обняла меня, а на ее глаза навернулись слезы.

– Пока, Таня, я буду скучать.

– Я тоже, но ты скоро будешь на море! Представляешь, у нас тут холодно и снег, а ты поедешь в лето.

– Все равно я буду скучать.

– Вот вернешься из путешествия и расскажешь мне все-все, хорошо?

– А поехали с нами!

– Софи, нам пора, – подошла к нам недовольная Люси. – Уже поздно.

– Мамочка, а давай возьмем Таню с собой?

– Дорогая, мы не можем. Тане тоже надо отдыхать. У нее будет отпуск.

– Вот и пусть поедет с нами.

– Солнышко, Тане нужен отпуск от работы няни, а если она поедет с нами...

– Я не могу, Софи, – прервала я монолог ее матери, пока та не сказала малышке, что я якобы устала от нее. – Мне нужно уехать к родителям, вернусь как раз к твоему возвращению.

– Но только ты тоже должна по мне скучать!

– Обязательно. – Я поцеловала ребенка в щеки.

Люси не стала прощаться со мной дважды и просто увела дочь. У меня же появилось тревожное чувство. Я боялась, что обиженная женщина скажет девочке что-то такое, что пошатнет нашу дружбу. Хотя Слава пообещал мне поговорить с невестой, в их паре главной была она.

На следующий день дом Максима опустел: утром на праздники уехала Лиза, днем – Василиса и Игнат Семенович. Им в качестве новогоднего подарка Максим преподнес путевки в лечебно-оздоровительный санаторий, где старички собирались отметить праздник. Салим отбыл по делам в Москву, а горничные были в своем флигеле. Мне самой хотелось поскорее покинуть пустой особняк, но на календаре было только двадцать седьмое число – ехать к родителям рано. Мне пришла на ум идея, которая многим показалась бы безумной. Я решила уехать в Москву и на несколько дней снять номер в гостинице. Учитывая то, что две последних зарплаты я даже не потратила, средства на проживание были.

Поделившись своими планами с боссом, я получила позволение уехать в столицу. Максим в честь праздника вручил мне конверт с новогодней премией и взял с меня обещание порадовать себя чем-нибудь приятным.

В воскресенье утром Дмитрий отвез меня в Москву. К своим двадцати трем годам я ни разу не красила волосы. Андрею всегда нравилась моя длинная русая коса. Сейчас душа требовала перемен. Стилист подобрал мне оттенок, и теперь волосы стали более глубокого темно-русого цвета. Следующий день я посвятила шопингу. Первым делом купила подарки близким, то есть не только родителям, но и Софи, Лизе, Василисе, Игнату Семеновичу и даже Максиму. Это была совершенная безделушка: большая керамическая кружка. За небольшую доплату на нее нанесли надпись: «Папа самой лучшей в мире принцессы». Идея такого подарка пришла ко мне неожиданно. Я вспомнила, что каждый раз, заходя к Максиму, видела рядом с ним кружку с кофе. Это была обычная ничем не примечательная посуда из ИКЕА с паутинкой трещин на стенке. Когда я спросила, почему он не возьмет себе новую, босс ответил, что эта кружка самая большая.

К родителям я приехала к вечеру тридцатого декабря. Несмотря на натянутые в последнее время отношения, и мама, и папа радостно встретили меня. Наша квартира по традиции была украшена к празднику, а большая искусственная елка красовалась посреди гостиной. Было так приятно вновь оказаться дома.

В день моего приезда я помогала маме готовить угощения к праздничному столу. Для нас троих мама наготовила на удивление много, но спорить с ней не хотелось. Мы даже не смогли управиться со всем тридцатого, и часть работы пришлось отложить на канун Нового года.

На часах было только пять вечера, а я уже расхаживала по квартире в парадном платье. Папа весь день смотрел телевизор, а мама без умолку болтала с кем-то по телефону. Вот сейчас я почувствовала настоящее одиночество, хотя рядом были мои близкие. Я стала думать о тех, кто был далеко: малышка Софи, Лиза, Василиса, Игнат Семенович, Максим... Стоило мне только вспомнить о своем боссе, как сердце сильнее застучало. У меня появилась безумная мысль позвонить ему, чтобы поздравить с наступающим. Я уже потянулась к мобильному, как кто-то позвонил в дверь.

– Милая, открой! – крикнула мне мама из кухни.

– Ладно, – ответила я так тихо, что она меня и не услышала.

Глава 14

Моя мама всегда была непростой женщиной: властной, вечно уверенной в своей правоте, непоколебимой. Как же глупо было с моей стороны предположить, что отметить Новый год с моими родителями – удачная затея. Почему я сразу не подумала, что покладистость мамы после нашей ссоры – только игра? Не сомневаюсь, что именно ей принадлежала идея пригласить к нам мою бывшую свекровь.

Я искренне удивилась, увидев на пороге довольную Валентину Михайловну. С ней у меня всегда были прекрасные отношения, хотя порой я побаивалась ее, поскольку она была точной копией моей матушки. Женщина всегда поддерживала наши с Андреем отношения, тем более что ей удалось подружиться с моей мамой. Сейчас эта женская коалиция решила воскресить наш с Андреем брак.

– Дорогая моя, ты такая красавица! – сразу воскликнула Валентина Михайловна и заключила меня в объятия. – Мы сейчас обсудим нашу проблему и придумаем, как ее решить.

Бывшая свекровь прошла в гостиную, а мама вынесла к столу закуски, которые, как я думала, мы готовили к Новому году. Папа все так же смотрел телевизор, и я была благодарна, что хотя бы он не участвует в этом фарсе. Устроившись в кресле и сняв пробу с маминих корзинок с икрой, Валентина Михайловна начала сетовать на то, что ее сын оказался жертвой Маринино коварства, а в довершение своей тирады достала из сумочки какую-то бумажку и протянула мне. Сначала я не поняла, что это, но затем увидела внизу заключение о беременности с указанием сроков.

– В сроках я ошибиться не могла, потому что знаю, когда у вас с Андреем была последняя близость, – довольно заявила она, совершенно меня шокировав. – Да, дорогая, тебе нечего стесняться. Андрей сам рассказал мне. Тогда он пожаловался, что не удержался и «изменил» этой Марине с тобой. Изменил... со своей законной женой...

Валентина Михайловна продолжала что-то говорить, но я уже не слушала. Память проигрывала тот самый вечер, о котором я больше всего хотела забыть. Документы на развод были поданы, и мы с Андреем жили уже как чужие люди. Он вернулся с работы позже обычного, я уже спала. Не знаю, что нашло на него, но он пришел ко мне в постель. Всю ночь мы занимались любовью, забыв о контрацепции. Тогда я подумала, что муж хочет все вернуть. Я твердила, как люблю его, а он покрывал мое тело поцелуями. Наутро Андрей извинился за «такой безрассудный срыв» и попросил меня купить в аптеке лекарство, чтобы предотвратить нежелательную беременность. Ничего не ответив, я ушла из дома. Как он и хотел, приняла лекарство, а после весь день бродила по парку, проклиная свою глупость. О той ночи я не рассказала никому, даже Марине, с которой тогда делилась всем.

– Как вы смеете предлагать мне такое? – с трудом удавалось говорить спокойно.

– Таня, это выход. Потом мы расскажем все Андрею или договоримся разыграть выкидыш. Он почувствует вину и точно...

– Вон! – вскочив из-за стола, я указала свекрови на дверь. – Вон из этого дома!

Вмиг женщина, которую я когда-то уважала, стала мне омерзительна. Швырнув в нее липовой справкой, я сделала несколько шагов назад, стараясь увеличить между нами дистанцию. Валентина Михайловна ошарашенно смотрела на меня. Ее губы плотно сжались, шея напряглась, исказилось лицо, вена выступила на лбу. Она злилась, ее злость была несравнима с моей. Да как она только осмелилась предлагать подобное?! И ведь даже при отце не постеснялась!

– Таня! Таня, что случилось? – вбежала в гостиную мама.

– Твоя дочь отказывается от нашего предложения, – ледяным тоном заявила женщина. – Она даже не удосужилась узнать, чего нам стоила эта справка.

– Вам?! – шокированно переспросила я. – Мама, так ты знала?

– Знала, и что? Если хочешь знать, это была моя идея. Валентина просто хотела сообщить Марине о той вашей близости, а я решила, что удар должен быть сокрушительным.

– Я не верю... Как ты могла? Я же твоя дочь, ты знаешь, что я никогда не пойду на такое!

– Таня, тебе не пятнадцать лет! Ты должна уметь просчитывать ходы. Я и Валюша хотим помочь вам с Андреем. Мы желаем вам счастья.

– Какое счастье? Думаешь, я побегу к нему? Приму после того, как он поступил?

– Не надо, Таня, – вмешалась Валентина Михайловна. – Сама не знаешь, что говоришь, когда сойдетесь, пожалеешь.

– Оставьте в покое мою дочь! – неожиданно для всех вмешался отец. Папа всегда и во всем слушался маму, он крайне редко ей перечил, и то, что сейчас он встал на мою сторону, говорило о многом.

– Коля, и ты туда же? Тебя не волнует счастье дочери? – накинулась на него мама, а после посмотрела на меня: – Таня, если ты не вернешься к мужу, считай, что матери у тебя нет!

– Мама, что ты такое говоришь? – Я не верила своим ушам, глядя на собственную мать, так нещадно разрушающую наши с ней отношения.

– Вика, в какое положение ты ставишь нашу дочь?! – Отец схватил маму за локоть и дернул так сильно, что она вскрикнула. – Валентина! – перевел взгляд на другую женщину. – Это семейное дело. Идите к сыну и новой невестке.

Моя свекровь хотела было что-то сказать, но мама кивнула ей, чтобы та ушла. Как только я осталась наедине с родителями, мама накинулась на нас с отцом. Обвиняя нас чуть ли не в смертных грехах, она кричала, что честь семьи для обоих ничего не значит, а в довершение папа получил звонкую пощечину.

– Ты сделаешь так, как сказали мы с Валеи! – процедила она. – Пойдешь к ним и прогонишь эту шавку! Если ты не сделаешь этого, то можешь забыть о матери! Мне не нужна дочь, которая позорит меня, позволяя мужу якшаться с подобными дамочками.

– А мне не нужна дочь, которая не знает, что такое гордость! – строго сказал папа и посмотрел на меня. – Не нужен тебе такой муж, Танюша. Не слушай мать.

– Спасибо, папа.

Наверно, впервые я увидела в своем отце настоящего мужчину. Не знаю, что со мной было бы без его поддержки. Противостоять матери одна не смогла бы.

– Я пойду в комнату. Хочу побыть одна, – холодно произнесла я и, не глядя на мать, удалилась к себе.

Злость, боль, обида бурлили в душе. Но куда сильнее затапливало ее чувство одиночества. Проклиная себя за идею праздновать Новый год с родителями, я стала собирать свои вещи. К счастью, и разложить их не успела. Я решила завтра же с утра уехать в Москву, оттуда позвонить Максиму, чтобы Дмитрий забрал меня домой. Домой? Как странно называть домом место, где провела всего полтора месяца. Но огромный особняк в глухом хвойном лесу действительно стал моим домом, а люди, что живут там, – новой семьей.

Прекрасно понимая, что мама так просто не отступит, тем более объединив силы с Валентиной Михайловной, я решила не посвящать ее в план побега. Чтобы скоротать время до вечера и не выходить снова на поле боя, укуталась в плед и задремала. Меня разбудил папа. Он тихо постучал в дверь и сказал, что ко мне пришли.

– Кто? – вздохнула я, понимая, что не все плохое со мной уже случилось.

Отец вошел в комнату и сел на кровать рядом. Он провел ладонью по моей щеке и грустно улыбнулся.

– Там Андрей. Требуется тебя, но если ты не хочешь его видеть, я вышвырну этого засранца! – со злобой произнес он.

– Не хочу, но думаю, будет лучше, если я сама его отправлю.

– Как знаешь, милая. Если что, я рядом.

– Знаю, – улыбнулась я. – Спасибо.

Мой бывший муж уже сидел в гостиной, а мама стояла над ним и причитала, как сильно он изменился за последнее время. По ее словам, он исхудал, осунулся и заметно постарел. Про себя я усмехнулась тому, как она пыталась навязать Андрею, что роман с Мариной плохо на него влияет. Судя по нему, слова бывшей тещи – последнее, что его интересовало.

– Таня, ты беременна? – с ходу выпалил он, стоило меня увидеть.

– Танюша не хотела, чтобы ты знал. Это мы с Валею подумали, что так будет лучше. Ты же отец! – вмешалась мама, за что хотелось ее убить.

– Оставь нас, мама, – холодно отчеканила я.

– Виктория Ивановна, мы с Танюшей сами, – слащаво произнес Андрей.

Мама послушно вышла из гостиной, по пути показывая мне, чтобы я не оплошала. Отлично придумано! Отрицать сразу мою мнимую беременность – значит, играть на руку этой женской коалиции. Андрей не сомневался в словах своей матери и моей. У меня же не было никакого желания говорить с бывшим мужем... и вдруг в голову пришло самое безумное решение.

– Танюш, это правда? Мы станем родителями? – спросил он так, будто боялся меня.

– Нет, но ты мне не поверишь, ведь так?

– Я видел справку. Отрицать бессмысленно. Мы что-нибудь придумаем.

– Ничего не нужно придумывать. Мы друг другу никто, и нет никакого ребенка, – спокойно говорила я, набирая на мобильном номер Максима.

В трубке пошли гудки, и я молила бога, чтобы Макс ответил. Безумие? Да, но ничего другого я не видела. Как только услышала знакомый голос, включила телефон на громкую связь и отодвинула так, чтобы Андрей слышал весь диалог.

– Максим, добрый вечер. Извините, что тревожу.

– Таня, все в порядке?

– Да, у меня к вам просьба. Скажите, когда я проходила обследование при устройстве на работу, я была в положении?

В трубке воцарилось молчание. Шокировав босса своим вопросом, я не думала о том, что придется с ним объясняться. Потом, все потом.

– Это новогодний розыгрыш? Таня, ты уже выпила? Скажи, что это было: коньяк или снова настойка? – усмехнулся Макс, судя по голосу, он был готов к словесной игре. – Хотя нет, после таких напитков ты была забавной, но не настолько, может быть, водка?

– Максим, я объясню позже, просто ответьте на вопрос: я была беременна, когда устраивалась к вам?

– Нет.

– Спасибо. – Я сбросила вызов и подняла взгляд на бывшего мужа.

Андрей выглядел немного растерянным и в то же время злым. В два шага он преодолел расстояние между нами и больно схватил за локоть, потянув на себя.

– Это тот мужик, у которого ты работаешь?

– Как ты уже понял, да. – Я постаралась вырвать руку, но хватка стала только сильнее.

– О чем он говорил? Видел тебя пьяную? Ты пила с ним? Что еще делала?

– Тебя это не касается. Пришел убедиться, что я не беременна, я дала тебе доказательства, а теперь вали к моей бывшей подруге!

– Злишься? Знаю, заслужил, но я хотел сделать все менее болезненно...

– Трахая ее за моей спиной несколько месяцев? Да, у тебя это отлично вышло! – Я стала отчаянно вырываться.

– Успокойся! – Он пытался удержать меня. – Таня, хватит!

– Пусти мою дочь! – громко и четко проговорил вошедший отец. – Таня не ждет от тебя ребенка, это все глупая затея твоей матери и моей жены. Не слушай их.

– Николай Борисович, вы серьезно?

– Стал бы я тебе врать? А теперь уходи и дорогу сюда забудь. К моей дочери не смей приближаться.

Андрей молча взял куртку, которую до этого бросил на диван, и вышел в прихожую. Пока он обувался, мы с папой не сходили с места, будто боясь, что он может остаться. Мама заперлась на кухне. Она прекрасно слышала наш разговор и могла догадаться, что Андрей не будет рад вновь ее увидеть после того, как правда открылась.

– Все, моя хорошая. Он ушел, – обнял меня отец.

– Я тоже пойду, – тихо сказала я.

– Куда ты собралась? Уже поздно.

– Не могу тут оставаться. Не волнуйся и прости. Мне нужно уехать.

– Поздно вечером в канун Нового года? Об этом не может быть и речи. Если ты из-за мамы, она больше не будет.

– Пап... пожалуйста, – протянула я. – Ты же хочешь, как лучше мне? Так будет лучше.

Отец вздохнул и отпустил меня. Взяв в комнате свою сумку, я пошла в прихожую, где все еще сохранился аромат одеколона Андрея. Собравшись, не проронив ни одной слезинки, я попрощалась с отцом, мама ко мне так и не вышла. Только в подъезде я увидела шесть пропущенных от Максима и сообщения с просьбой все ему объяснить. Говорить не хотелось, я решила отложить это до Москвы и через праздничный город пошла к вокзалу.

Мне повезло: были билеты на проходящий поезд Белгород-Москва, который должен был вот-вот прибыть. В столицу я приеду без пятнадцати двенадцать, как раз до наступления Нового года. Отличный будет праздник!

В вагоне царило веселье: проводницы, одетые в снегурочек, предлагающие шампанское, веселая музыка по радио и празднующие пассажиры. Не желая привлекать к себе лишнего внимания, я прикрыла глаза и постаралась уснуть, но мой телефон отчаянно вибрировал. Удивительно, как многим я понадобилась. К неотвеченным вызовам от босса прибавились звонки от отца, бывшей свекрови, Андрея и Марины. Последняя отправила вдогонку несколько нецензурных сообщений, где рассказывала, что думает обо мне. Я ответила только отцу, сообщив, что уже в поезде и скоро буду в Москве. Не желая сильнее его беспокоить, соврала, что меня встретят подруги по работе, и вместе мы отметим праздник в кафе. Мой наивный папа поверил, а может, просто сделал вид, что верит, давая мне возможность остаться наедине с собой. Не желая больше ни с кем общаться, я отключила сотовый и, облокотившись лбом об окно, стала смотреть на проплывающие мимо пейзажи.

Перрон Курского вокзала в Москве был на удивление забит людьми. Встречающие, одетые в шапки Санта-Клаусов и обвязанные мишурой, уже стояли у нужных вагонов. Веселые пассажиры спешили скорее встретиться со своими друзьями и родственниками. Я решила никого не задерживать, оставаясь в вагоне до последнего. Нетерпеливая проводница уже не улыбалась так радостно, вместо этого с беспокойством поглядывала в окно. Молодой блондин лучезарно ей улыбнулся, и девушка в костюме Снегурочки стала активно махать ему рукой.

– Девушка, мы прибыли в Москву, – обратилась другая проводница.

– Я жду, когда все пройдут.

– Не задерживайтесь, пожалуйста. Времени мало.

– Конечно.

– С наступающим!

– И вас.

Куда пойти одинокой девушке, оказавшейся на вокзале в новогоднюю ночь? Единственное, что пришло на ум, – зал ожидания, туда я и направилась. Пусть в поезде я всех пропустила,

задерживаться на перроне не хотелось. Люди вокруг радовались празднику. Кто-то прямо тут открывал шампанское и готовился встретить две тысячи пятнадцатый, кто-то был уже пьян. По громкой связи началось новогоднее обращение президента. Пробираясь через очередную толпу молодых людей, я вдруг почувствовала, как кто-то схватил за руку и потянул меня. Теряя равновесие, я чуть не упала, но вместо этого уткнулась лицом в чью-то широкую грудь.

– Решила сбежать? – строго спросил Максим, стоявший в окружении трех крепких мужчин в черном.

До боли сжимая мою руку, Максим наклонился, и наши взгляды встретились. Он был зол? Нет. В ярости!

Глава 15

Последние минуты уходящего две тысячи четырнадцатого. Курский вокзал, обращение президента, шампанское, веселые крики пассажиров. Только теперь я осознала, как не хочу быть одна. Максим так яростно сжимал мою руку, словно хотел сломать кости, а я была ему рада. Этот пугающий, суровый человек сейчас оказался для меня самым близким.

– Я задал вопрос, Таня. Ты решила сбежать? – угрожающе переспросил он, а его люди тем временем напряглись, будто сейчас им придется ловить меня.

– Максим...

И тут все эмоции, что я держала в себе, стараясь с достоинством пережить весь этот скандал, выплеснулись наружу. Сама не понимая, что делаю, я обвила руками талию мужчины, крепко прижимаясь к нему. Он ответил. Его руки сначала нерешительно скользнули по моей спине, а потом Макс практически вжал меня в себя. В его объятьях было так тепло, спокойно, безопасно... Бой курантов из динамиков заглушил мои всхлипы, но Максим почувствовал, что я плачу.

– Дальше я сам, – кинул он своим людям, а потом за подбородок поднял мое лицо, всматриваясь в заплаканные глаза. – А теперь расскажи, что, черт возьми, случилось? Какая, на хрен, беременность? Ты с кем-то спала у меня дома?

– Нет, – отстранилась я. – Это все мама и моя бывшая свекровь, они хотели свести меня с Андреем и не придумали ничего лучше, как сказать, что я жду ребенка.

– Это не так?

– Конечно, нет! Но мама все вывернула таким образом, что мое отрицание только убедило бы Андрея в обратном. Единственное, что пришло мне в голову, – позвонить вам. Он слышал все по громкой связи. Вы из-за меня приехали на вокзал? В новогоднюю ночь?

– Не хотелось терять няню, которая сумела поладить с принцессой. Не так просто найти хорошего сотрудника, – усмехнулся босс, продолжая поддерживать меня за талию. – Своим звонком ты меня запутала, а когда не ответила ни на один вызов, понял: что-то не так.

– А как вы... – Я запнулась. Максим не раз говорил, что, если потребуется, он найдет меня. Глупо интересоваться, каким образом у него это вышло. Я смотрела фильмы, читала книги, где герои вживляли отслеживающие устройства в мобильники. Мой смартфон был перепрошит людьми Макса. Конечно, в нем «жучок».

– Пойдем отсюда. Это не лучшее место для разговора.

Машину Макса я узнала сразу: большой черный внедорожник, возвышающийся над недорогими иномарками, и возле него – те самые мужчины, что были с боссом на перроне.

– Мы возвращаемся домой?

– Домой? Осваиваешься, – ухмыльнулся он, пропуская меня в салон автомобиля.

– Каждому человеку нужно место, которое можно назвать домом. Другого у меня нет, – честно ответила я.

– Обсудим это позже. И нет. Мы не домой.

Мы мчались по Садовому кольцу в молчании; гнетущую тишину разбивал только шорох шин. Было очень стыдно и неловко. В первую очередь за то, что заварила всю эту кашу, вытащив Максима на вокзал. Стоило бы извиниться, но я не решалась заговорить.

Мы вышли у небольшого переулочка где-то неподалеку от «Маяковской». В этом районе я бывала нечасто и только на главных улицах, поэтому не имела представления, куда Макс меня вел. Один из его людей передал боссу большую черную сумку, которую тот закинул на плечо.

– Где мы?

– В месте, где нам не помешают.

Он считал, что подобного объяснения было достаточно. Почему-то сейчас меня не пугала неопределенность. Что бы ни задумал Максим, я была уверена, что зла он не причинит.

Мы шли недолго и где-то в середине переулка свернули влево. Обогнув небольшой одноэтажный особнячок, попали во двор, где спрятался такой же маленький домик.

– Здесь библиотека. Сигнализация ни к черту, так что нас не засекут.

– Предлагаете залезть в библиотеку? Действующую?

– Почему нет? Я не намерен ждать до дома, чтобы услышать твою историю, рестораны и кафе сейчас переполнены, в клубах шумно. Смелей, Таня. Будешь умницей – разрешу взять какую-нибудь книжку. Ты же любишь читать?

– Максим, я не собираюсь вламываться в библиотеки и воровать книги!

– Говоришь так, будто у тебя есть выбор, – дьявольски оскалился мужчина, надвигаясь на меня. Ловко подхватил на руки и поставил на подоконник. – Ты маленькая, так что тебе будет удобнее. Оборви-ка тот проводок, – босс указал на угол рамы, где крепилась сигнализация. Я подчинилась. – Умница.

Макс отмычкой взломал дверной замок и галантно пропустил меня внутрь. Мне все это не нравилось, но выбора не было. Щелчок выключателя – и мы очутились в небольшой прихожей, напоминающей чью-то дачу середины двадцатого века.

– Проходи, не стесняйся, – Максим махнул рукой в сторону большого зала с книжными стеллажами так, будто мы были у него дома.

– Вы уже бывали здесь?

– Да, но как посетитель.

– Тогда откуда вы знали про слабую сигнализацию? – не поверила я.

– Это профессиональное. А то, что тут пусто, вполне логичное заключение. Не находишь? Мало кому захочется проводить здесь новогоднюю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.